

Совесть и гордость средняка

Средний класс также выступает за равные права для всех граждан, возвращение России статуса великой державы, возвращение к национальным традициям. Вместе с тем средняки отстаивают свободу самовыражения и категорически против политики «закручивания гаек».

СТР. 3

Максимально честно

Лидию Сычёву редко встретишь в шорт-листах престижных премий. Наверное, именно потому, что она не смешивает понятия «карьера» и «призвание», не гонится за дешёвой популярностью. Интервью с Сычёвой читайте

НА СТР. 4

Орудие превосходства

Стратегия цивилизационного доминирования – это самое опасное оружие Запада, столетиями доказывающее свою эффективность в борьбе с туземцами. А для Запада население всех незападных цивилизаций всегда было туземным, ну в лучшем случае полутуземным.

СТР. 9

Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране?

Подведены итоги конкурса, организованного в «ЛГ» по инициативе ялтинского телекинофорума «Вместе». Слово – победителям.

СТР. 10

Территория любви

Немного неуклюжие, невысокого роста, очень забавные, они ежедневно своими достижениями доказывают право на полноценную жизнь. Постепенно «даунятам» начинают верить. Сегодня их принимают в обычные детские сады, школы, на работу и, что самое важное, в приёмные семьи.

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 29545 человек. Заходите!

ИЗБРАННИК ТАЛИИ

Александр Анатольевичу Ширвиндту – 80 лет

Я думаю, юбилей настиг его на берегу реки с удочкой в руках и дымящейся трубкой в зубах. Но о рыбалке – потом, в другой раз, сегодня – о призвании и признании юбиляра.

...Любимый актёр всегда узнаваем. Нет, не в очевидном значении этого слова, а в ином, особом, архетипическом смысле. Мало окончить «Щуку» и сняться в кино, чтобы тебя запомнили и полюбили. Много званных, да мало избранных! В облике экранной или сценической «звезды» непременно должен запечатлеться некий вечный, общечеловеческий тип. Увидел – и тебя сразу охватывает чувство радостного узнавания, ощущения, что этого человека ты уже встречал. Тебе знакомы до мелочей его лицо, голос, манера говорить, его взгляд и повадки... Именно так я и подумал, впервые обретя Ширвиндта на киноэкране. На самом деле я просто встретился с талантом.

Есть и ещё один верный признак дара: увидев настоящего актёра в какой-нибудь роли, ты навсегда запоминаешь персонаж именно таким, именно в таком воплощении – и ни в каком другом. Для меня, например, граф Альмавива – это Александр Ширвиндт. Навек. И своего права первой ночи герой Бомарше не может добиваться иначе, а только так – с усталой неспешностью целеустремлённого греховодника, что категорически не соответствует легендарной семейной устойчивости юбиляра. После фильма «Приходите завтра!» для меня тип шkodливого мажора тоже обрёл нестираемые черты. Вот он, вечный конфликт, – «талант по происхождению», глумливо утесняющий простенькую Фросю Бурлакову, талантливую по рождению. Ах как это современно сегодня, когда размножившиеся внуки лауреатов Сталинских премий заморочили нас своей нафталиновой новизной!

А вот господин из общества, перемещающийся с фуршетного стола в своей боковой карман чёрную икру. Как забыть его бархатный взгляд, седеющую шею и тихий аристократизм умного прохиндея! Сколько таких «господ из общества» кормится сегодня на чумовых пирах Отечества! Особо надо сказать об умении Ширвиндта ронять гомерически смешные репризы голосом засыпающего гипнотизёра! Пытались многие – получилось только у него.

История театра полна мистических тайн. В самом деле, только промыслом музыки комедии Талии Александр Ширвиндт, помыкавшись по иным сценам, вот уже 44 года верно служит Театру сатиры, из них 14 лет в качестве художественного руководителя. На эту должность он заступил именно в ту пору, когда сатира, не увядавшая даже в охраняемых советских парниках, в свободной России стала сохнуть, как фикус в пустой квартире отпускников. Усмешливое Провидение, словно мудрая партия, бросило Ширвиндта на гиблую постсоветскую сатиру неслучайно. Он уникально, не по-актёрски, а по-писательски чувствует слово, его многожальную остроту, потому-то и сочинил, попыхивая легендарной трубкой, не один десяток искромётных миниатюр, которые с успехом озвучивали в людных залах не последние наши артисты. Именно Ширвиндт со товарищи возвёл театральный капустник в ранг полноценного сме-

Михаил ГУТЕРМАН. Сцена из спектакля «Милый (Кельвас светлый)»

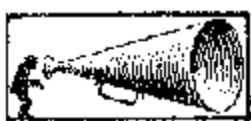
хового жанра, возлюбленного с помощью телевидения миллионами граждан. Нет, неслучайно Талия именно на нём остановила свой весёлый взгляд!

Мне довелось в качестве автора сотрудничать с Театром сатиры и скажу со знанием дела: за усталым добродушием и мягким острословием Ширвиндта скрыты «хищный глазомер» театрального стратега и, как сказал бы Ходасевич, «непоблажительность игумена», пасущего своё артистическое стадо «процветающим жезлом». Александр Анатольевич умеет так нежно отказать, снабдив на дорожку свежим анек-

дотом, что ты выходишь из его кабинета в сыновнем умилении. Ну а если он вступает с тобой в творческий спор с целью создания высокохудожественного спектакля, ты вспикаешь гордостью и готов к творческому самопожертвованию, которое примут с тихой отеческой улыбкой.

Нет, скажу я вам в заключение, Александру Ширвиндту не восемьдесят лет, ему два раза по сорок. Он полон сил и как актёр, и как художник. Не верите? Тогда идите в театр – в Театр сатиры!

Юрий ПОЛЯКОВ

СКАЖИ-КА,
ДЯДЯ!

Когда утихнет ветер перемен?

Восми негосударственным российским вузам в этом году запрещён приём абитуриентов, а в недалёком будущем во многих высших образовательных учреждениях будет прекращена подготовка студентов по программам магистратуры и аспирантуры. Об этом сообщил, выступая на состоявшемся на прошлой неделе съезде Российского союза ректоров, министр образования и науки Дмитрий Ливанов. «Будут вузы, в которых не будет аспирантуры и магистратуры. Их будет много, в этом нет ничего страшного, – успокоил он, – просто надо будет выработать новую миссию... Магистратура, подготовка инже-

нерно-технической элиты будут сосредоточены в ведущих вузах, там, где есть необходимые условия для научной и проектной деятельности, где создана инфраструктура для проведения такой подготовки».

Представители ведущих вузов с решением министра в большинстве своём солидарны, а вот региональных, где, скорее всего, останется лишь бакалавриат, вздрогнули и схватились за голову. Совсем недавно, внедряя Болонскую систему, им ломали образовательные программы, доказывая, что стране нужны не специалисты, а бакалавры (недоучившиеся специалисты) и магистры (уже не специалисты,

но ещё не учёные). При этом из-за демографического кризиса количество выпускников школ снижалось, приём абитуриентов уменьшался, и, чтобы не потерять педагогов, многие высшие учебные заведения развивали как раз магистратуру, создавая те самые необходимые для проектной деятельности условия. И вот теперь, оказывается, всё зря...

Нововведения в первую очередь коснутся технических специальностей. То есть магистры-менеджеры и магистры-дизайнеры (то бишь портные) по-прежнему выпускаться будут? Хотя уже несть им числа!

Когда заходит речь об очередной модернизации образования,

все реформаторы непременно ссылаются на мнение президента о переизбытке юристов с экономистами и нехватке квалифицированных инженеров. Но как это состыковывается с ужиманием учебных программ как раз по их подготовке? Кто будет поднимать с колен промышленность? Недоучившиеся специалисты, техники? И кто будет разрабатывать критерии отбора вузов, достойных иметь магистратуру?

И последний вопрос. Господин министр, когда же наконец утихнет ветер перемен и мы начнём просто хорошо учить своих детей?

Продолжение разговора
об образовании на стр. 11

Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – Московская епархия Русской православной церкви, 2014. – 420 с. – 6000 экз.

Это прекрасно оформленное издание вышло в канун празднования 700-летия Сергия Радонежского. Оно предваряется посланием Святейшего Патриарха Кирилла и Священного синода, в котором говорится: «Каждый православный христианин знает и любит Радонежского чудотворца, благоговеет перед его памятью и почитает духовное наследие преподобного. Историк Российского государства и Русской церкви профессор Василий Осипович Ключевский так выразил мысль о народном восприятии образа преподобного: «Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда (в Троице-Сергиеву лавру) издалека: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени, и редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос: что он есть для них, далёких потомков людей XIV века, и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твёрдо и вразумительно».

И далее: «Даже в самые непростые эпохи, времена тяжких испытаний и великих скорбей, игумен земли Русской остаётся для всех взыскующих его помощи верным маяком в бушующем море житейских страстей, источником утешения и надежды на всеблагой Промысел Господень, действующий одному Ему ведомыми путями в судьбе каждого человека и целых народов».

В книге кроме «Жития преподобного Сергия Радонежского», написанного преподобным Епифанием Премудрым, опубликованы статьи и выступления митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, епископа Балашихинского Николая (Погребняка), игуменов Иоанна (Самойлова) и Авеля (Пивоварова), священников, историков и студентов Коломенской православной духовной семинарии.

В издании богато представлены миниатюры из «Жития Преподобного Сергия Радонежского» и «Рукописной Службы и Жития прпп. Сергия и Никона Радонежских», иконы, литографии, картины художников М. Нестерова, А. Кившенко, Э. Лисснера, С. Чекунькова, А. Васнецова.

Примечательно, что в этом номере «ЛГ» печатается приложение «Подмосковье. Культурная реальность», посвящённое празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского в Московской области.

СТИХИ
НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Михаил СВИЩЁВ

БАБОЧКА

*Земное время смывает грим,
а там – без плотности и веса
такой зелёный Старый Крым,
такая новая Одесса,*

*такой облупленный фасад,
такие полночи, как триста
счастливых дней тому назад,
и карты памяти туристов*

*полны льняных кариадид,
раскопов скифских поселений,
чешуйка сажи золотит
прохладный лепесток сирени,*

*и самолёты, не спеша,
щечкуют стёкла на форсаже,
и бьётся бабочкой душа,
и ей, как бабочке, не скажешь*

*«красивая, остановись!» –
минуя порта ржавый кузов,
Потёмкинской взмывает ввысь
на крышу Дома профсоюзов.*

ОЧЕВИДЕЦ

Всемогущее слово

То, что мы хотя бы пытаемся начать мыслить на родном языке, вспоминаем русские слова взамен примелькавшихся иностранных, всё это симптомы преодоления духовного морока Запада.

То, что мы используем иностранные слова, свидетельствует о том, что мы пользуемся иностранными мыслями и иностранными вещами, которые не мы придумали и не мы пустили в оборот.

Что-то сдвинулось в мире: вот уж на российскийскую платёжную систему замахнулись, а там уж, глядишь, и до индустриализации дело дойдёт!

В этом новом ощущении есть и большая правда, и одновременно прискорбная обломовщина.

Правда в том, что мотором развития у нас чаще всего выступает дух, а не материя. Какая-то высшая идея, а не барыш. Даже тот, кто искренне считает, что барыш, сам быстро этим барышом наскучивается и бросает усилия.

А вот прискорбная обломовщина состоит в том, мнится нам, что всё случится как-то само собой. Мы вообще любим полагаться на ход вещей, на невидимую руку рынка, на иностранного инвестора, вообще на Запад.

Сегодня — прекрасное время начать действовать в верном направлении. Не в политическом и паче того — экономическом отношении прекрасное, а — в духовном.

В первую очередь надо сделать то, что когда-то сделал Ленин, получив политическую власть. Две базовые вещи: единый государственный банк и государственная монополия внешней торговли.

Даже неправые прибыли лихоимцев и казнокрадов не так опасны, если они остаются в стране и поневоле участвуют в её экономике.

Эти две меры, о которых сегодня говорят очень многие, — это ещё далеко не политика преобразования. Это только создание базовых необходимых условий для начала работы.

У нас в России можно отстроить современную промышленную инфраструктуру, да и саму промышленность единственным успешным способом — мобилизационным.

Такая уж у нас страна: холодный климат, большие расстояния, скудный прибавочный продукт. Оттого единственный способ жить и развиваться — это впрягаться всем миром.

Работа трудная, но трудности — преодолели, если есть воля и настрой на работу. «Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля и честный труд всего народа не могли справиться с ней», — говорил Людвиг Эрхард, автор немецкого экономического чуда.

Сегодня, похоже, народу пора сказать то самое всемогущее слово «вперёд». Момент хороший. Кстати, многие из тех, кто треплет эту цитату, забывают одну деталь: магическое слово это должно быть произнесено, как сказано Гоголем, «на родном языке русской души».

Сегодня, похоже, народу пора сказать то самое всемогущее слово «вперёд». Момент хороший. Кстати, многие из тех, кто треплет эту цитату, забывают одну деталь: магическое слово это должно быть произнесено, как сказано Гоголем, «на родном языке русской души».

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

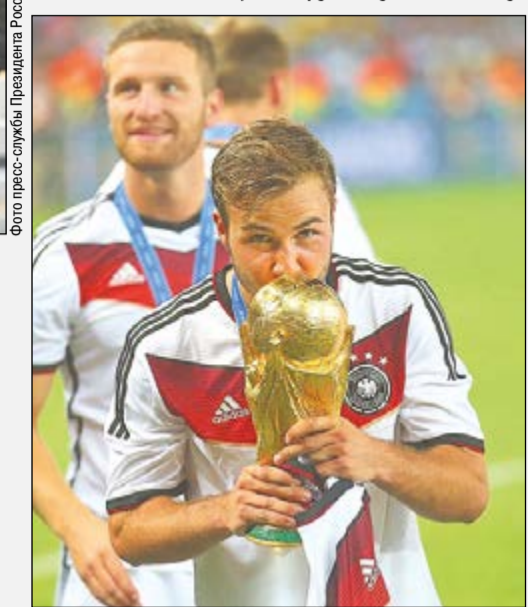
ФОТОГЛАС

На минувшей неделе Президент России Владимир Путин встретился с новым составом Общественной палаты Российской Федерации.

Согласно обновлённому законодательству пятый состав ОП РФ формировался из 40 граждан РФ, которые были утверждены президентским списком, 85 представителей региональных ОП (учитывая созданные палаты в Республике Крым и городе Севастополе) и 43 представителей, избранных интернет-голосованием.

Завершился чемпионат мира по футболу. Игрок сборной Германии Марио Гетце (на снимке) забил победный гол в финальном матче чемпионата: Германия–Аргентина – 1:0.

На XXIII Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске – 2014» прошёл концерт, посвящённый Дню Союзного государства.

ЗЛОБА ДНЯ

Новороссия и Антироссия

Война на юго-востоке Украины не прекращается. В «освобождённых» украинскими силовиками городах и посёлках проводятся чистки, филъметрия гражданского населения, а гуманитарные коридоры существуют лишь как декларация — люди спасаются, как могут. В Донецке и Луганске не собираются сдаваться.

БЛЕФ И ПРАВДА

Станислав МИНАКОВ, писатель (ХАРЬКОВ):

— Судя по растущей боеспособности армии Новороссии, военное противостояние может длиться долго вопреки расчётам Порошенко на блицкриг.

прологом к ликвидации или ослаблению России. Ради чего, как мы понимаем, «великие шахматные досочки» всё и затеяли.

Заявления Киева о восстановлении инфраструктуры Донбасса, разрушенной и разрушаемой бомбардировками, — блеф.

После зверств, учинённых хунтой, представить себе ДНР и ЛНР в составе Украины — в любом формате, полагаю, невозможно.

«СОМАЛИЗАЦИЯ» НЕНЬКИ

Владимир ЖАРИХИН, заместитель директора Института стран СНГ:

— К сожалению, для того, чтобы анализировать возможные варианты развития ситуации на Украине, надо быть не столько украинистом, сколько американистом.

НЕСОГЛАСНЫМ ТАМ НЕ БЫТЬ

Сергей МИХЕЕВ, политолог:

— На Украине, судя по всему, утверждается в окончательной форме государственность, которая может быть описана формулой: Украина — это антиРоссия.

Платадарма для давления на Россию, культуривования русофобских и антироссийских идей, как орудия раскола русского, православного, восточнославянского этноса.

Что касается европейского вектора, на мой взгляд, это лишь оформление или оправдание антироссийской функции — не более. И — срыв соглашений, дальнейшее обострение ситуации.

Стратегия США уже совершенно очевидна: превратить Украину в «горячую точку», своего рода европейское Сомали, создав долгоиграющую проблему и для России, и для ЕС.

Потому пугающее маловероятным выглядит любые варианты примирения Донецка и Луганска с Киевом, другими областями в составе украинского государства.

Недавно украинское агентство УНИАН провело в социальных сетях опрос и с изумлением обнаружило, что почти 80 процентов опрошенных считают, что «надо дать им (Донецку и Луганску) независимости, всех, кто считает себя украинцами».

В отношении юго-востока взят курс на уничтожение самого этого феномена как такового. В понимании нынешних киевских рулевых, юго-востока быть не должно. Они будут для этого делать всё, что только возможно.

При этом, если будут реализованы программы филътрации, переселения и подлобные им, итог видится в Киеве таким: полностью уничтожить возможность альтернативного мышления на Украине.

Вот так, на мой взгляд, будут решаться проблемы окончательного изменения внутреннего и внешнего существа государства Украина.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

Литературная Газета. Контактная информация, редакция, подписка, тиражи. Адрес: Москва, 109028. Контакт: 8-499-788-02-52.

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Совесть и гордость середняка

Первое исследование о российском среднем классе Институт социологии РАН проводил в 1999 году, второе – в 2003-м. И вот обобщены результаты третьего, нынешнего года. О том, как изменился отечественный средний класс за 11 лет, каковы тревоги и ожидания его представителей, в интервью «ЛГ» рассказал директор Института социологии РАН академик РАН Михаил ГОРШКОВ.

— Михаил Константинович, споры о том, кого считать принадлежащим к среднему классу, в СМИ и обществе не прекращаются с начала 1990-х годов. Разбор мнений впечатляет. Какими критериями пользовались учёные вашего института, выделяя «средняков» из общей массы респондентов?

— За последние двадцать лет прозвучало много разных заявлений о численности нашего среднего класса. Одни говорили всего о трёх процентах от общей численности населения. Другие относили к среднему классу более половины россиян. Но это крайности.

— Сам факт наличия в российском обществе среднего класса под сомнение больше не ставится?

— Это после кризиса 1998 года в западной прессе можно было прочитать, что среднего класса в России нет. Сегодня очевидно, что западные наблюдатели сильно недооценили степень его живучести.

Средний класс существует. Он имеет свои количественные и качественные характеристики. В проведённом исследовании нами была применена комплексная методика, которая предполагала одновременный учёт четырёх критериев: образование, душевой месячный доход, нефизический характер труда и самоидентификация.

Образовательный ценз требовал, чтобы у респондента было как минимум среднее специальное образование. Выяснилось, что этому критерию соответствуют 76 процентов опрошенных. Душевой месячный доход должен быть не ниже средних показателей для поселения, где живёт человек. О таком уровне благосостояния заявили 73 процента респондентов. Нефизическим трудом занят 61 процент опрошенных.

— Не так уж много...

— Согласен. Между тем это крайне важный критерий принадлежности к среднему классу. Ведь в российской глубинке не редкость, когда слесари или дворники зарабатывают больше врачей, учителей, работников библиотек и других учреждений культуры.

— А по критерию «самоидентификация»?

— Респондент должен был оценить свой статус в обществе по 10-балльной шкале. Оценку не ниже четверки самым себе выставили 72 процента опрошенных.

Затем мы наложили четыре показателя друг на друга и получили следующую картину: в настоящее время к среднему классу в Российской Федерации можно причислить 42 процента населения в целом и 44 процента работающих граждан. В его составе преобладают горожане, женщины, представители молодого и среднего возрастов.

Но надо иметь в виду и то, что средний класс не является однородным. В его внутренней структуре можно выделить устойчивое ядро (16 процентов), которое ярко выражает качественные характеристики среднего класса и менее стабильную и менее обеспеченную периферию.

В 2003 году разница между этими двумя группами была не столь заметной, как сегодня. Костяк ядра среднего класса формируют руководители, предприниматели и специалисты, имеющие высокие показатели человеческого капитала. Чаще всего они — потомственные горожане из наиболее образованных семей, живущие в крупных городах. К ближней периферии ядра, а это 26 процентов респондентов, относятся работники средней квалификации, которые имеют высшее или среднее специальное образование. В основном они — жители крупных и средних городов. Их родители тоже были горожанами и имели среднее специальное образование.

— Насколько сильно влияет на «членство» в среднем классе наличие высшего образования?

— Вероятность попадания в него превышает 50 процентов только для тех россиян, у кого хотя бы один из родителей окончил вуз. Собственное высшее образование более чем в половине случаев обеспечивает имеющим его россиянам попадание в состав среднего класса. А вот среднее специальное образование более чем в половине случаев не позволяет его обладателям оказываться в составе «средняков», хотя заметно повышает шансы их детей со временем попасть в средний класс.

— Какие перемены произошли с ним за последние десять лет?

— Позиции ядра среднего класса остаются довольно прочными, но жизнь его представителей назвать стабильной и безмятежной нельзя. В последние годы «среднякам» стало более тяжёлое жить, чем в начале 2000-х. По сравнению с 2003 годом число представителей среднего класса, не сумевших добиться существенных улучшений в своей жизни, выросло в 1,38 раза. Сократилась и доля тех, кто захотел и смог повысить уровень своего образования.

Перспективы карьерного роста ухудшаются. Свободных мест в социальных лифтах, идущих наверх, всё меньше и меньше, и «средняки» ощущают это очень остро. В такой ситуации люди всё чаще задумываются над тем, стоит ли тратить время и средства на получение дополнительного образования. И их можно понять. Многие совсем недавно и ценой больших усилий вышли из нищеты и униженности. Да и благополучие примерно половины из них шаткое и иллюзорное. Анализ их рас-

ходов показывает: почти каждый пятый «средняк» тратит на оплату ЖКХ более четверти семейного бюджета. А у 13 процентов из них больше половины доходов идёт субсидии на питание, что является признаком бедности.

— А в чём-то средний класс опережает менее обеспеченных сограждан?

— В настоящее время наиболее заметные отличия в отношении товаров длительного пользования. Наблюдается огромный отрыв в обеспеченности автомобилями (особенно иномарками), цифровой видеотехникой, айпадами, планшетами, айфонами и т. п. Анализ потребления и образа жизни среднего класса убеждает, что, несмотря на сравнительно скромные по западным меркам доходы, этот класс не только качественно отличается от остального населения страны, но и уже сегодня выступает основным игроком на рынках многих товаров — от мелкой кухонной техники до жилой недвижимости.

— Можно ли говорить, что ситуация с жильём серьёзно улучшилась? В 2003 году в аналитическом докладе «Российский средний класс: динамика изменений» вы с тревогой констатировали, что жилищный бум «мало затронул средние слои населения. Фактически российский средний класс, в отличие от среднего класса западноевропейских стран, не имеет возможности приобретать новое жильё». Теперь же называете средний класс основным игроком на рынке жилья...

— Обеспеченность «средняков» жильём в целом улучшилась, но и она не может считаться удовлетворительной. В ходе исследования каждый десятый называл эту проблему в числе трёх главных проблем, с которыми ему пришлось столкнуться за последний год. Каждый шестой «средняк» моложе 30 лет снимает жильё, а его приобретение остаётся главной целью.

— Вместе с тем начал формироваться новый стандарт потребления. Он предполагает сочетание городского жилья и пригородного круглогодичного

проживания второго. То есть имеется в виду набор — «загородный дом плюс квартира». При этом основных моделей использования второго жилья две. Первая — это 3-, 4-комнатная квартира, в которой семья постоянно проживает, и загородный дом, который периодически используется для отдыха. Другой вариант — загородный дом, в котором постоянно проживает часть семьи (как правило, одно из поколений), а квартирой в городе пользуется другая её часть.

— А какие-то негативные или тревожные тенденции в жизни среднего класса отмечает исследование?

— Отмечает. Резко сократилось число тех, кто указывает на положительные сдвиги в развитии экономики страны. Если раньше их отмечали 43 процента «средняков», то сегодня — только 14. Ухудшения дел в сфере борьбы с коррупцией отмечают 40 процентов, а десять лет назад таких было 23 процента.

Хотя в сравнении с другими слоями населения средний класс выглядит более успешным, но динамика его до-

— Три года назад в ходе проведённого вашим институтом исследования, посвящённого итогам двадцатилетия реформ, на втором месте в «рейтинге потерь» оказалась мораль, о падении которой говорили 35 процентов респондентов. Чаше россияне говорили только о снижении уровня жизни... Что можно сказать об отношении среднего класса к морали?

— Происходящие в постсоветской России процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обывденной жизни людей, в отношениях между ними, в понимании того, что есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для их достижения можно пользоваться... Отражением этого стало широко распространённое мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение...

— Тревожная ситуация.

— Тревожная. Утрата морали в современном обществе и необходимости её обретения волнует представителей среднего класса сегодня ничуть не меньше, чем остальных россиян. Ответ на вопрос о том, какой бы они хотели видеть Россию в будущем, каждый третий опрошенный выбрал вариант, связанный с возвращением России к национальным традициям и моральным ценностям, проверенным временем. Вместе с тем у представителей среднего класса есть и другие ориентиры, которые более актуальны для них, чем для остальных россиян. Например, соблюдение прав человека.

Интересно, что по крайней мере на уровне декларативных заявлений представители среднего класса и остальные россияне в равной степени ориентированы на жизнь в согласии с базовыми морально-нравственными ценностями. Большинство разделяет точку зрения, что человек должен иметь только те доходы, которые заработал честным трудом. Этот показатель колеблется от 69 до 77 процентов. Столь же высоко единство россиян в том, что для человека важнее — спокойная совесть и душевная гармония или же доступ к власти и возможность оказывать влияние на других? Спокойной совести отдают предпочтение 76–79 процентов опрошенных.

— Какие ценности наиболее близки среднему классу сегодня?

— Со значительным отрывом лидирует принцип социальной справедливости. Средний класс также выступает за равные права для всех граждан, возвращение России статуса великой державы, возвращение к национальным традициям. Вместе с тем «средняки» отстаивают свободу самовыражения и категорически против политики «закручивания гаек».

— Меняется ли их политическое сознание?

— С одной стороны, нормой для них является возможность любого человека отстаивать своё мнение, в том числе и по вопросам политики, даже если большинство придерживается другого мнения. С другой, представители среднего класса согласны с тем, что государство всегда должно отстаивать интересы большинства перед интересами отдельной личности.

Большинство «средняков» считают, что настоящая демократия невозможна без политической оппозиции, но одновременно соглашаются, что задача оппозиции состоит в помощи правительству, а не просто в его критике. Они признают право каждого гражданина на отстаивание своих интересов путём забастовки и демонстраций, но только если эти действия не несут угрозы общественному порядку.

Вектор дальнейшего развития России, который поддерживает наш средний класс, не совпадает с классическими западными представлениями об общественном устройстве. Это можно оценивать как угодно и даже осуждать, но это факт, который мы отмечаем все последние годы.

В настоящий момент в российском самосознании существует консенсус: в наших условиях неприменима западная модель развития, необходим свой путь, которым должна идти Россия. Выдвигается запрос на рост государственного участия в жизни общества. К сожалению, согласия между государством и средним классом в решении проблем всего общества в настоящее время нет. Но его ещё можно найти. Если, конечно, искать.

— Общепризнано, что средний класс, традиционно выступающий за стабильность и порядок, является надёжной опорой власти, если её политика соответствует его интересам. Поэтому власть должна быть заинтересована в увеличении численности среднего класса...

— Основная масса людей, входивших в 2003 году в состав периферии ядра среднего класса, за минувшие 11 лет

перешла непосредственно в его ядро. Однако, несмотря на то что данный процесс был достаточно массовым, он мало изменил картину по работающим россиянам в целом, охватив не более 4 процентов занятого населения. К настоящему времени возможности дальнейшего роста ядра среднего класса за счёт рабочей силы, обладающей наиболее качественным человеческим капиталом, практически исчерпаны.

Максимальный ресурс расширения всего среднего класса скромнее — не более 10 процентов населения страны. Соответственно при нынешнем уровне экономики «средняками» могут быть не более половины населения Российской Федерации. Фундаментальное расширение среднего класса возможно только при переходе к «экономике знаний», инновационному производству.

— Три года назад в ходе проведённого вашим институтом исследования, посвящённого итогам двадцатилетия реформ, на втором месте в «рейтинге потерь» оказалась мораль, о падении которой говорили 35 процентов респондентов. Чаше россияне говорили только о снижении уровня жизни... Что можно сказать об отношении среднего класса к морали?

— Происходящие в постсоветской России процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обывденной жизни людей, в отношениях между ними, в понимании того, что есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для их достижения можно пользоваться... Отражением этого стало широко распространённое мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение...

— Тревожная ситуация.

— Тревожная. Утрата морали в современном обществе и необходимости её обретения волнует представителей среднего класса сегодня ничуть не меньше, чем остальных россиян. Ответ на вопрос о том, какой бы они хотели видеть Россию в будущем, каждый третий опрошенный выбрал вариант, связанный с возвращением России к национальным традициям и моральным ценностям, проверенным временем. Вместе с тем у представителей среднего класса есть и другие ориентиры, которые более актуальны для них, чем для остальных россиян. Например, соблюдение прав человека.

Интересно, что по крайней мере на уровне декларативных заявлений представители среднего класса и остальные россияне в равной степени ориентированы на жизнь в согласии с базовыми морально-нравственными ценностями. Большинство разделяет точку зрения, что человек должен иметь только те доходы, которые заработал честным трудом. Этот показатель колеблется от 69 до 77 процентов. Столь же высоко единство россиян в том, что для человека важнее — спокойная совесть и душевная гармония или же доступ к власти и возможность оказывать влияние на других? Спокойной совести отдают предпочтение 76–79 процентов опрошенных.

— Какие ценности наиболее близки среднему классу сегодня?

— Со значительным отрывом лидирует принцип социальной справедливости. Средний класс также выступает за равные права для всех граждан, возвращение России статуса великой державы, возвращение к национальным традициям. Вместе с тем «средняки» отстаивают свободу самовыражения и категорически против политики «закручивания гаек».

— Меняется ли их политическое сознание?

— С одной стороны, нормой для них является возможность любого человека отстаивать своё мнение, в том числе и по вопросам политики, даже если большинство придерживается другого мнения. С другой, представители среднего класса согласны с тем, что государство всегда должно отстаивать интересы большинства перед интересами отдельной личности.

Большинство «средняков» считают, что настоящая демократия невозможна без политической оппозиции, но одновременно соглашаются, что задача оппозиции состоит в помощи правительству, а не просто в его критике. Они признают право каждого гражданина на отстаивание своих интересов путём забастовки и демонстраций, но только если эти действия не несут угрозы общественному порядку.

Вектор дальнейшего развития России, который поддерживает наш средний класс, не совпадает с классическими западными представлениями об общественном устройстве. Это можно оценивать как угодно и даже осуждать, но это факт, который мы отмечаем все последние годы.

В настоящий момент в российском самосознании существует консенсус: в наших условиях неприменима западная модель развития, необходим свой путь, которым должна идти Россия. Выдвигается запрос на рост государственного участия в жизни общества. К сожалению, согласия между государством и средним классом в решении проблем всего общества в настоящее время нет. Но его ещё можно найти. Если, конечно, искать.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Дщерь Петрова

К.А. Писаренко.
Елизавета Петровна. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 464 с. — (Серия: Жизнь замечательных людей). — 5000 экз.

Книга о дочери Петра Великого Елизавете интересна прежде всего тем, что её автор опровергает устоявшиеся в историографии стереотипы. Критикуя их, Писаренко обращает внимание на то, что биографы Елизаветы игнорируют ряд источников, вызывающих сомнения в обоснованности взгляда на дочь Петра I как на «весёлую императрицу», якобы думавшую лишь о развлечениях. К числу таких незамеченных забытых документов относятся и прелюбопытный каталог французской литературы, который был опубликован ещё в далёком 1895 году. По мнению Писаренко, «перечень книг противоречит описанию характера «дщери Петровой», эталонной изнеженной и капризной барыни на троне. Названия книг свидетельствуют о противоположном: их хозяйка очень интересовалась историей, главным образом политической историей европейских государств. В каталоге, составленном в 1745 году Василием Кирилловичем Тредиаковским, значатся 583 тома».

Знания, почерпнутые в исторической литературе, помогли Елизавете Петровне пережить сложные десять лет правления Анны Иоанновны и взойти на отцовский престол. Подробно анализируя долгий путь Елизаветы к вершинам власти, автор подчёркивает, что первый шаг к императорской короне юная Елизавета сделала ещё в 1724 году в ходе «дела» Виллиа Монса. По его мнению, причиной казни Монса являлась не вымышленная связь с Екатериной I, а ухищрения (возможно, далеко зашедшие) за старшей дочерью Петра I Анной. В результате Анну спешно выдали замуж, вынудив подписать «брачный контракт, по секретному параграфу которого отрешался от притязаний на российский престол». Так старшая дочь Петра Великого обогнула путь к нему для младшей.

На страницах книги Елизавета предстаёт тонким психологом, умным, гибким и расчётливым политиком, стремившимся во внутренней политике играть роль неангажированного арбитра. Решая кадровые проблемы, заметил Писаренко, Елизавета придумала, как ставить на высокие должности особ «никакой породы», не вызвав особого недовольства знати: «Если худородных, но грамотных людей подолгу держать временно исполняющими обязанности, то окружающие постепенно привыкнут к положению, какое те занимают, и спокойнее воспримут их официальное утверждение в должности». Назначая на государственные должности способных людей, Елизавета не опустылила их мелочной опекой. В годы её царствования продолжилось реформирование России, завершилось сооружение канала имени Петра Великого в Кронштадте, были укреплены позиции России на международной арене. Во время Семилетней войны русские войска взяли Берлин, поставив прусского императора Фридриха II на грань катастрофы, от которой его спасла только смерть русской императрицы.

В книге проанализированы отношения Елизаветы с самыми разными людьми: с отцом и матерью, сестрой Анной и императрицей Анной Иоанновной, наследником престола Петром III и Екатериной II, фаворитами Алексеем Шубиным и Алексеем Разумовским, государственными деятелями Шуваловыми, Воронцовым, Бироном и др. Интересен и взгляд автора на Василия Татищева, Герарда Миллера, Михаила Ломоносова и других историков елизаветинского времени.

Олег ОРЕХОВ

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

«Каждый из нас что-то может...»

■ Те, кто сотрудничает с фашистами на Украине, работает с ними, служит им и воеует за эту хунту, есть предатели украинского и российского народа. Нежелание принять жёсткие и решительные меры по защите русскоязычного населения Украины от жестокости режима мне непонятно...

«ЛГ», № 21

Только Россия, как заинтересованная страна в мирной, независимой от США и Евросоюза Украине, может навести там порядок и отстранить от власти неонафашистов. Их победа приведёт в итоге к распаду России. Те, кто сейчас на юго-востоке Украины отдаёт свои жизни в борьбе с украинскими фашистами, — это герои, защищающие Россию. Они борются за её экономическое и политическое возрождение и могущество. Их победа — это победа над жестоким, кровавым врагом США и НАТО. Их поражение гибельно для России, это предвестник её развала на мелкие княжества под разными названиями.

Дальнейшие уступки Западу, сдача юго-востока Украины приведут к бедам в самой России!

Сергей

■ Нельзя не отдать должное штатовским аналитикам. Во всяком случае, в последовательности и настойчивости в достижении основной цели — спасении и укреплении доллара как главной или даже единственной мировой супервалюты — им не откажешь. Для нас же, не включая в понятие «мы» нашу псевдодоллу, подобная «изоляция» может иметь не только отрицательные, но и положительные следствия. Если, конечно, власти придерживаются смогут извлечь из этого правильные выводы.

Николай Барболин

■ Обращаюсь к редакциям и всем тем россиянам, которые будут это читать. Мы можем сколько угодно спорить по поводу нюансов позиции России, осуждать необходимость определённой помощи со стороны государства. Однако каждый из нас может что-то сделать и сам. Из моего региона собираются направить помощь сражающейся Новороссии. Лично я отдаю намерен лекарства, свечи, охотничьи спички, скину сопровождающему груз человеку деньги на его телефон, ещё кое-что передаю. Ищите способы оказать помощь. Наберите в поисковике слова «гуманитарные войска» и найдёте тех, кто будет рад любой помощи от россиян, тех, кто её собирает.

Я знаю, что со всей России стекаются в Новороссию добровольцы. Новороссия победит.

Глеб

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Максимально честно

Лидия Сычёва полагает, что карьера и призвание – разные вещи

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Лидия Андреевна СЫЧЁВА – прозаик, публицист, редактор. Родилась в селе Скрипникове Калачевского района Воронежской области. Окончила пединститут и Литинститут. Лауреат премий журнала «Москва» (2000), им. Петра Проскурина (2004), им. Александра Невского (2008), им. Антона Дельвига (2013) и др. Автор 12 книг прозы и публицистики, создатель сайта «Славянство – форум славянских культур». Проза Сычёвой переводилась на арабский, болгарский, китайский и немецкий языки. Живёт и работает в Москве.

– Лидия, вы не только писатель, но и редактор. Долгое время возглавляете интернет-журнал «МОЛОКО». А когда, для чего был создан журнал, какие цели он ставил и добился ли их? Сколько интересных авторов вы открыли?

– «МОЛОКО» – журнал русской традиции. В прошлом году в стенах Литинститута мы отметили его 15-летие. Это самый старый журнал консервативного направления, созданный в новейшее время. Он родился «между делом» на лекции в Литинституте, его придумали прозаики Наталья Алексюткина (теперь собкор «Учительской газеты» в Санкт-Петербурге), Юрий Горюхин (ныне главный редактор «Бельских просторов»), Виктор Боченков (филолог, исследователь старообрядчества), поэт Михаил Бондарев (литературный редактор журнала «Золотая Ока»), а орпподдержку в интернете нам оказал Вячеслав Румянцев, создатель «Хроноса». Как видите, все люди из этой «могучей кучки» состояли, а некоторые дали жизнь другим литературным изданиям. Все наши авторы, без сомнения, люди интересные, иначе бы мы их не печатали.

Перечислить имена не представляется возможным – это сотни писателей. Основы-положения принципы этики и эстетики «МОЛОКА» – красота, честность и национальная полезность. Много лет без шума мы занимаемся этим проектом. Это не удовольствие, не тщеславие, не выгода, не расчёт, а часть нашей жизни, не главная, но обязательная.

– «МОЛОКО» размещается на портале «Хронос», и иногда не совсем понятно, какие материалы относятся к вашему журналу, какие – к другим изданиям. А почему до сих пор не открыли своего сайта? Сейчас ведь это не так трудно...

– Практически в одно время с «МОЛОКОМ» нами был создан проект «Русское поле» – содружество литературных журналов в Сети. Мы приглашали сюда тех, кто по разным причинам не присутствовал в «Журнальном зале». В основном здесь собраны провинциальные издания, но есть и столичные – «Русская жизнь» (главный ре-

дактор Юрий Нечипоренко), «Роман-газета» (Юрий Козлов), «Парус» (Ирина Гречаник), «Голос эпохи» (Елена Семёнова). На пространстве «Русского поля» у каждого журнала есть своя интернет-грядка, а «МОЛОКА», например, домен moloko.ruspole.info. Так что свой сайт у нас есть, а участие в большом литературном проекте обеспечивает нам хорошую посещаемость.

– Вы нередко помогаете молодым писателям, что называется, выводите их в люди. Это по зову сердца хочется помогать талантам, когда вокруг бездарности пробиваются сами?

– Думаю, что редактор любого литературного издания кого-то продвигает и кому-то помогает – в силу своего статуса и возможностей. Я люблю литературу, слово, и когда нахожу что-то близкое сердцу, то вездеходом к этому бегу, ношу. И необязательно это молодой писатель. Я всем, например, советую роман Зои Прокопьевой «Своим чередом». Это очень серьёзная вещь.

Или – одно из моих недавних увлечений – историко-публицистические книги Игоря Шумейко. Замечательный слог, «густота» мысли, юмор. Приятно читать автора, заставляющего думать. К этой же категории относится книга петербургского профессо-

ра Николая Ильина «Трагедия русской философии». Естественно, что не я «открыла» Ильина, а он мне много что открыл! Роман Вячеслава Щепоткина «Крик совы перед концом сезона», уверена, прочтает вся наша политическая элита – описывая развал СССР, автор весьма убедителен.

– Ваша гражданская позиция не может не раздражать либералов с либеральными взглядами. А вы никогда не пробовали смягчить риторику? Ведь карьеры многих писателей вырастают из компромиссов. Некоторые умудряются двух маток сосать и ничего...

– Те, кто «сосёт двух маток», наверное, считают, что они всех обманули, обошли, чего-то достигли. Я их не осуждаю; значит, эти люди по-другому не могут жить, силёнчек не хватает. Но я всё-таки на иных основах воспитана. Есть писательская карьера, а есть путь призвания – это разные вещи! Слово требует всего человека, без остатка, без компромисса. Хотя в жизни, мне кажется, я человек мягкий и уступчивый.

– На портале «Журнального зала», объединяющего многие «толстые» журналы, я нашёл только одну вашу публикацию – это «Новый мир» за 1998 год! Как так получилось? Вы же активно работающий писатель, публицист. Вот я смотрю, в «ЖЗ»: у Романа Сенчина 73 публикации, у Евгения Попова – 46, у Сергея Шаргунова – 21, а у вас...

– Я не биограф названных писателей и не хочу комментировать их путь к известности. Наверное, бывают любимцы судьбы, перед которыми все редакционные двери распахиваются настежь. О себе же могу рассказать следующее. В «Новом мире» меня напечатал Руслан Тимофеевич Киреев, на литинститутском семинаре которого я училась. Тогда же, в 1998 году я решила развить успех – позволила известному критику, сотруднику «Литгазеты»: «Хочу напечатать у вас рассказ». Отвечает: «Присылайте». Отправила. А в ответ: «Рассказ хороший, поставим, только попросите какого-нибудь известного писателя, чтобы он сопроводил публикацию 2–3 фразами напутствия». Спрашиваю:

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой твердили, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени? Почему писатели перестали быть «властителями дум»?

– Литература (слово, идея) определяла, определяет и будет определять развитие общества. Любой человек живёт какими-то думами, а вы вступая проанализирует их истоки – чьи это идеи. Спрос на мировоззрение всегда велик, работы в области индивидуального самосознания – непочатый край, художественных задач – море...

– Можете ли представить ситуацию «литература без читателей» и будете ли продолжать писать, если это станет реальностью?

– Извините за самонадеянность, но я без читателя (если только планетарный катаклизм не случится) точно не останусь. На мой век хватит.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– Тот, что я часто задаю себе: «Правильно ли ты живёшь?»

АСЕЕВ – 125

Вежливый футурист

Он не стал кумиром ни одного поэтического поколения.

Его стихи не заучивали наизусть, не зачитывали девушкам, его биографию не мифологизировали. При его имени первое, что сейчас приходит в голову, – это строки его друга и соратника Маяковского, надо сказать, чересчур панибратские:

*Правда, есть ещё у нас Асеев Колька.
Этот может. Хаитка у него моя.*

А между тем Николай Асеев – одна из заметных и любопытнейших фигур в поэзии XX века. Сейчас уже мало кто считает с тем, что бесспорный поэтический авторитет Валерий Брюсов ставил Асева выше Маяковского, а извечный его художественный оппонент Илья Сельвинский так писал о нём: «Сила Асева в том, что это прежде всего – личность. Можно не помнить его стихов, не зная ни одной строчки, но когда говоришь «Асеев» – перед тобой возникает силуэт, у которого нет двойника».

На его долю выпал редкий размах поэтических траекторий. От позднего символизма в его московском эстетическом воплощении до шестидесятилетней «оттепели». Без него никогда не обошлись – без его голоса, без его краски, без его интонации. Всю свою зрелую жизнь он прожил при советской власти. Трудно предположить, чтобы он был так не просвещён, чтобы идеализировать её. Но антисоветчиной не провалялся. Считал неприличным. Все мы помним, как иные из отечественных литераторов умело совмещали лидерство по гонорарам и поездкам за границу за казённый счёт с бесконечным хулением тех, кто им эти блага обеспечил. Асеев был из другого теста. Из благородного.

Он родился 9 июля 1889 года. 125 лет назад. Ещё живы те, кто мог назвать его своим старшим современником. Имена тех, с кем он начинал свою поэтическую жизнь, вписаны золотыми буквами в исто-

рию мировой литературы. Уверен, что в этой литературной летописи есть страница и Николай Асеев, без которой общее понимание течения литературной истории будет куда как не полным.

Он никак не подходил под неизвестно кем созданный миф харизматического поэтического поведения. Все, кто с ним общался, отмечали его подчёркнутую вежливость и деликатность. Ни постановочных запоминающихся скандалов, ни эффектных, но бессмысленно вредных заявлений, ни фронды ради фронды. Его жизненное кредо – поиск себя, поиск сути и ощущение пути, где не опускается важнее, чем вытворить прихотливое экспериментальное па. Вежливость – это первое ощущение от него его будущей жены, одной из пяти известных в то время в богемном кругу сестёр Синяковых, Ксенин. В ней Асеев нашёл любовь всей жизни. И это обстоятельство тоже как-то не укладывалось в привычный миф. Где так свойственная поэту любви-вежливость? Надо сказать, поменять яркостью биографии значимость творчества – подлая черта нашей публики.

А ведь для понимания поэта есть только его текст. И для понимания его любви... Как трогательны стихи Асева «Пять сестёр», написанные незадолго до кончины. В них он вспоминает знаменитых девушек-красавиц и радуется тому, какое счастье дала ему одна из них:

*Я каждый день, проснувшись,
долго думаю
при утреннем расспычанном оне,
как должен я любить тебя,
звезду мою,
упавшую в объятия ко мне!*

Просто и тонко. По-настоящему. Его ранние стихи, написанные в его московский дореволюционный период, отмечены явным символистским влиянием, которое сочеталось с подчёркнутой новизной звука и тона. Он был своеобразным романтическим футуристом, он не

скрежетал железом, а вырабатывал новую интенсивность звона.

*Я знаю: все плечи смело
ложатся в волны, как в простыни,
а ваше лицо из мела
горит и сыплется звёздами.*

Но Первая мировая, неудержимо теряя бравурный героизм первых своих дней, прервала линию жизненного и творческого развития грымб перпендикулярным мазком. Его призвали на фронт. Война не поместилась в нём. Насилие для него не могло быть справедливым. И он, как и тысячи солдат, вдохновлённых большевистской пропагандой, бежит от войны, понимая губительность всего этого кровавого действия. Судьба заносит его во Владивосток, где он продолжает активно творчески работать. В стихах этого времени много терзаний, сомнений, попыток осознать то, что происходит с Россией, вкюпе с горькой невозможностью сделать какие-либо окончательные выводы. Всей душой он рвётся в Москву. Там друзья: Маяковский, Пастернак. Но помнят ли они его? И вот наконец приходит телеграмма от наркома просвещения Луначарского с вызовом во столицу СССР. После своего второго и окончательного переезда в Москву он сразу же становится едва ли не ключевой фигурой в литературном процессе молодой советской России. Он входит в разные литературные группы, самой значимой из которых, бесспорно, является знаменитый ЛЕФ. Его мастерство оттачивается до абсолютного совершенства. Словом он владеет едва ли не лучше всех советских поэтов. Он беспорный поэтический виртуоз. В 1925 году из-под его пера появляется, пожалуй, самая популярная его поэма «Синие гусары», посвящённая декабристам. Вещь эта компактная, умная, очень энергичная по звуку, свежая:

*Бельми копытами
лёт колата,
тепи по Литейному –
дальше летят.*

*«– Я тебе отвечу,
друг дорогой, –
Гибель нестрашна
в петле тугой!
Позорней и гибельней
в рабстве таком,
голову выбелив,
стать стариком».*

Страшным ударом стала для Асева трагическая кончина Маяковского. Он человек с необычайно высоким порогом совестливости, винил в этом и себя как участника окружения Маяковского, окружения, не сумевшего его сберечь. Переживал он и из-за того, что официальные культурные власти, на его взгляд, совсем не уделяли внимания памяти поэта, порой позволяя себе непростительную язвительность в адрес усопшего. И только после резолюции Сталина Ежову на письме Л. Брик, где вожь политический называет вожь поэтического «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», Асеев объявляет о начале работы над поэмой «Маяковский начинается», ставшей лучшим литературным памятником автору «Облака в штанах».

Он прожил долгую жизнь. Счастливого ли? Скорее да, чем нет. Хотя его преследовали и хвори, и внутренние кризисы, но он не делал из них отдельной истории, сносил всё мужественно и стойко. Асеев – это образец поэтического антигоизма. Он не мыслит себя вне поэзии и поэтов. Судьбы других поэтов вдохновляли его на литературные подвиги. Прекрасны его стихи памяти Гарсия Лорки:

*Почему ж ты, Испания,
в небо смотрила,
когда Гарсия Лорку
увели для расстрела?
Андалузия ж знала
и Валенсия знала, –
что ж земля
под ногами убийц не стонала?!*

Он помогал всем, кому мог. И тем обиднее появившиеся в 80-х годах прошлого столетия упреки в том, что Марина Цветаева покончила с

собой чуть ли не из-за него. Я никогда не верил в это, понимая, что распространившей эту версию Ариадной Эфрон могли руководить эмоции и неверные сведения. Слава богу, несколько лет назад увидело свет исследование Веры Чикиной «Два дня десятилетия равные», где Асеев полностью реабилитирован.

Он чувствовал каждую эпоху, с которой ему приходилось сосуществовать. Вот и годы «оттепели» он отметил неожиданным:

*Ещё за деньги
люди держатся,
как за креслы
держались люди
во времена
глухого Керженца,
но вечно
этого не будет.*

Изынните, а где иррациональность творчества? Где преодоление? Где стремление к гармонии? У нас было время в русской литературе, когда одновременно творили три писателя мирового масштаба – Достоевский, Тургенев, Толстой. Или – позже – Чехов, Бунин, Толстой. Что, в XIX веке или в начале XX века было лучше, легче? Да глупость это! Жизнь всегда тяжела, только в разные эпохи – по-своему.

Я не консерватор в прозе, я – идеалист, а консерваторы те, кто сбивается в стаи, замусоривает информационное пространство своим паром, оправдываясь – «не нравится, не читайте».

– Кто из русских писателей вы назвали бы своим учителем и как это отразилось в вашей собственной прозе?

– На мой литературное становление сильно повлиял поэт Валентин Сорокин. Большое счастье видеть перед собой пример независимого творческого поведения, человеческого достоинства, отваги и благородства. Мне недавно журналист Ирина Ушакова прислала письмо: «Книгу Валентина Сорокина «Крест поэта» надо иметь всем, как настольную. Тогда, может быть, мы бы избежали событий, происходящих сегодня на Украине». Видите, какая оценка?! Хотя «Крест поэта» тяжело читать, трудная книга.

Ещё я люблю лирическую прозу Виктора Лихоносова, в юности плакала над его повестью о маме и навсегда сохранила в своём сердце благодарность за эти светлые минуты. И, конечно, русская поэзия, особенно Сергей Есенин, всегда со мной – и в горе, и в радости.

– Вы родом из Воронежской области, где сейчас население массово выступает против добычи никеля; доходит до силового противостояния с органами правопорядка и частными охраняемыми предприятиями. Что должен делать в такой ситуации писатель? Что вы чувствуете и на что готовы?

– Посмотрите, сейчас на Украине идёт битва за Славянск, за сланцевый газ. Людей фактически сгоняют с земли – новые «огораживания», как в Англии при Тюдорах. Так ведь у нас в Новохопёрске – то же самое! Олигархи за спиной народа договорились о прибылях, а население, «крепостных», решили уморить, купить их жизни заешеево или согнать.

Что делать писателю? Прислушаться к голосу совести и следовать ему. Если совести нет (по каким-то причинам), то прислушаться к голосу разума: кому будут нужны наши книги, если родину мы потеряем?! Моя позиция по воронжскому никелю известна, я её обозначила сразу и определённо, я её излагала в статьях, в телефёрте, в письме к президенту и пр. Мои дальнейшие шаги будут зависеть от того, услышит ли власть голос народа и голос разума.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

Максим ЗАМШЕВ

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

«И повторится всё, как встарь»

Мир хочет быть детерминированным. Любимый хаос мечтает стать космосом. Человеку уютнее жить в мире, где есть свои константы, свои точки отсчёта.

челски и образно обновлённые. Но, несомненно, узнаваемые.

Что же такое поэтическое направление? В сущности — это не что иное, как отношение поэта к миру, выраженное стилистически.

Присутствуют на сегодняшней поэтической арене и акмеисты, и символисты, и футуристы.

Почему же вот уже целый век они актуальны? Да потому, что фундаментальны, потому что определяют не только суммой художественных приёмов, но и тесно спаяны с тем или иным психотипом поэта.

ПОЛЕ ЦВЕТОВ В ИЮНЕ

Надя Делаланд. Сон на краю. — М.: Воймега, 2014. — 48 с. — 1000 экз.

Символизм Нади Делаланд — не умозрительный, а чувственный, живой, с цветным разноголосьем запахов и звуков, то вселенско трагичный, то по-домашнему уютный и нестрашный.

Если угодно, это символизм человеческий, внятный, в центре которого не умозрительные конструкции, а реальный лирический герой.

От стихов мэтров всегда веяло неземной прохладой... От стихов же Нади Делаланд идёт горячий ток, и нет никакой необходимости сверяться с внутренним вопросом: верю или не верю?

За это время я успела родить детей, привыкнуть к своему лицу, понять, что душевраздирающая жалость — единственная верная любовь...

И вот этому верю тоже:

перестану узнавать кто зашёл в мою палату лица станут как заплаты и когда влетит пернатый ангел с ключом виноватым ляжет рядом на кровать грустный маленький горбатый я возьму его с кровати колыбельно напеваю чтобы ртом своим кровавым навсегда поцеловать...

Вот каким, оказывается, может быть символизм — даже в наше жёсткое время — сердечным.

ПЕРЕМОТАЙ НА САМОЕ НАЧАЛО

Станислав Ливинский. А где здесь наши? — М.: Воймега, 2013. — 48 с. — 400 экз.

С чистой водой акмеист. Выпуклая образность, острая наблюдательность, доверительная разговорная интонация, которую точнее всего можно определить так: брутальная хандра, — вот из чего складывается поэтический мир Ливинского.

Всё — череда сплошных утрат. Вишнёвый дуг и бежит сад. Шагами меришь клетку. А время, словно старший брат, смеётся, ставит детский март и не даёт конфетку.

Всё здесь к месту, всё убедительно, даже разговорное слово «меришь» прочитывается без спотыкания.

Почти все стихи Ливинского — это овеществлённая ностальгия по юности, по всему молодому, светлому, навсегда утраченному.

И женщина, которую девочкой ты дёргал за косички в первом классе, тебя не узнаёт. И плач ребёнка ещё бессмыслен, но уже прекрасен.

Перемотай на самое начало. Запомнишь обратно эти лица, где сердце перазорвано стучало и в книге жизни вырваны страницы.

Она пройдёт, как будто не заметит. Не дёргайся! Ну что бы ты сказал ей? Что помнишь. Что у нас могли быть дети красивые с зелёными глазами.

Лирический герой Станислава Ливинского — нежный хулиган, искренний, одновременно безудельный и задорный.

...И будто бы мама с девичьей косой, а с нею отец, молодой и колокий, пьёт чай у окошка в трусах и босой из кружки любимой с отбитой ручкой...

ЮНЫЕ СУМЕРКИ

Артём Морс. Другими словами. — М.: Воймега, 2014. — 40 с. — 400 экз.

Артём Морс — самый молодой из трёх представленных авторов. Ему чуть за тридцать, прошёл школу Литинститута. И поэтика — молодая, свежая.

Мне восемь лет — я, кажется, пою, и старый снимок это отражает. В дураком детском галстуке стою на дне рождения друга — он не знает и я не знаю, как мы будем жить, чего искать, с кем ставаться, о чём мечтать, кого любить, в какой толпе теряться.

А мы поём, мне восемь лет, и всё, всё хорошо, на улице темнеет, зима, гирлянда светится огнём, и мы поём, кто как умеет.

От житейских подробностей рукой подать до метафизики и вопросов жизни и смерти. Акмеистическая поэтика естественно и ненатурно перерастает в символическую.

На тонком лезвии рассвета, в метафизическом Крыму, когда-нибудь я встречу лето и не умру.

Эмоциональность Артёма Морса не броская, а скорее сдержанно-глубокая. Есть почти во всех стихах книги какая-то солнечная грусть.

О родине ни слова, чего болтать о ней, она придёт, и снова скрипит входная дверь...

Анастасия ЕРМАКОВА

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Поэт в России — меньше чем...

Один мой знакомый сочинитель очень переживал за судьбу сирийских детей. Вот совсем недавно, меньше года назад, во время очередного кризиса вокруг Дамаска.

Издана принято считать, что писатели в России — непременно нравственные люди. А так ли это? Безусловно, определённый процент честных писателей существует, но если же посмотреть в целом...

Уже и не удивляешься ничему. Вот престарелая Маризтта Чудакова подписывает петицию об освобождении украинской лётчицы-наводчицы Надежды Савченко.

Представим такую ситуацию. Конец 80-х. Армянская интеллигенция, чуть ли не наполовину состоящая не из армян (уже смешно, правда?), выступает против помощи Нагорному Карабаху.

...Пока я писал эту колонку, умерла Новодворская. Меня не удивляет, что заливаются слезами Ходорковский, что белугой ревет Боровой, а с ними и ещё полторы тыщи рукопожатных.

Игорь ПАНИН

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАГРАДЫ

Известный драматург, поэт и переводчик Алексис Парнис, живая легенда греческой литературы, получил российскую литературную награду — премию «Югра».

В центральной библиотеке новороссийского города Горловка прошла церемония вручения литературной премии имени поэта Евгения Легостаева.

Шукшинская литературная премия впервые присуждена писателю с Алтая. Победителем стал Анатолий Кирилин с книгой «После гонга».

разных регионов России: Москвы, Ярославля, Екатеринбург, Курска, Иркутска, Орла, Удмуртской Республики, Красноярского края, Нижегородской и Кемеровской областей.

ЛИТПРЕМИИ

В Москве объявлен длинный список литературной премии «Русский Букер». В лонг-лист вошли 24 автора, среди которых Ксения Букша («Завод «Свобода»).

Литературная премия «НОС» («Новая словесность») объявила новый состав жюри, которое приступит к работе в этом году и будет выбирать победителя премии «НОС-2014».

ЛИТУТРАТА

На 81-м году жизни скончался известный поэт-шестидесятник Владимир Леонювич.

На 76-м году жизни скончалась детская писательница Галина Лебедева.

ЛИТЮБИЛЕИ

Исполнилось 60 лет московскому поэту и журналисту Андрею Облогу.

ЛИТКРИМИНАЛ

Квартира известной актрисы Лидии Федосеевой-Шукшиной, вдовы Василия Шукшина, была ограблена неизвестными.

Литературная премия «НОС» («Новая словесность») объявила новый состав жюри, которое приступит к работе в этом году и будет выбирать победителя премии «НОС-2014».

ЛИТВАНДАЛИЗМ

В Красноярске памятник Пушкину, находящийся в составе скульптурной композиции «Александр Пушкин и Наталья Гончарова» в сквере на пересечении проспекта Мира и улицы Кирова, по неизвестной причине снова потерял устойчивость.

ных работ. Кстати, осенью прошлого года трое вандалов пытались «уронить» этот памятник, а летом 2009 года хулиганы оторвали от памятника бронзовую книгу и бросили её на землю.

ЛИТФОРУМ

В Крыму открылись Дни оренбургской литературы. В Севастополе прибыли известные оренбургские прозаики и поэты.

ЛИТПАМЯТЬ

В Казани в рамках Года культуры и книжного фестиваля «Книга-фест — 2014» в Лядском саду у памятника поэту и государственному деятелю Гавриилу Державину состоялась очередная акция проекта «Литературные дворики».

ная 271-й годовщине со дня рождения классика. С чтением стихов Державина выступили Лилия Газизова, Рустем Сабиров, Ольга Левнадина, Михаил Тузов, Елена Бурундуковская, Алёна Каримова и другие казанские поэты.

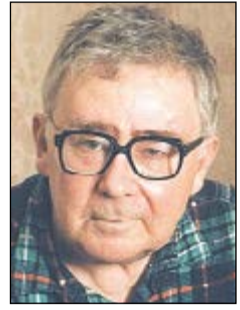
ЛИТМОЗАИКА

Британский писатель Дэвид Митчелл, известный по роману «Облачный атлас», начал публикацию своего нового рассказа в сервисе микроблогов Twitter.

В Кирове появились первые мобильные библиотеки. Они представляют собой стэнд с виртуальными книжными полками.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют сотрудники «ЛГ» Арина Абросимова и Арсений Замостьянов.

«Тишины не тревожь» • Из неопубликованного

Глеб
ГОРБОВСКИЙ

ПРОГНОЗ

Над землёй алет шаль
заревая, и течёт с ней печаль
мировая...
Ниже — горбятся леса,
спят туманы.
И вошла в траву коса-
несмеяна.
Проступает в синеве
крест соборный,
и крадёт по траве
луч проворный.
Паучок связует нить:
хочет кушать.
Кто, скажи, не хочет жить,
— даже в луже?
... Где деревья — там и пни
в жизни нашей.
Мысли чёрные зони
в шёло, вздышей!
Пусть не Будда, не Федот —
Жизни Автор,
но сегодня — рассветёт,
да и завтра...

***

Я весьма суетливый субъект,
что не терпит с друзьями разлуку...
Выйду я на Московский проспект,
подниму волосатую руку.
Если вдруг остановитесь вы,
я скажу, улыбаясь смиренно:
«Повезите меня до Москвы —
на билет не хватает презренных.
Вот вам грустная повесть моя,
вместо денег... Сvezите в столицу:
Там меня ожидают друзья,
чтоб со мною навеки проститься».
Муж-водитель вздохнет: «Ну и ну...»
А жена его охнет: «Однако!»
Я на заднем сиденье усну,
как послушная смыслу собака.
Я карабкаюсь буду из сна,
будоражить его завитушки...
А разбудит меня тишина —
на диване, в моей комнатке.

ХЛОПОТЫ

При татарах и монголах,
и при Сталине опять
самым тошным поп-глаголом
было слово — хлопотать.

Хлопотать за мужа, сына,
что затиснут в лагерь;
за изъятую скотину
обивать-лудить порог...

Хлопотать о запрещённой
государем бороде...
Хлопотать — и увлечённо —
об оседлой злой черте...

Унижаться перед курвой,
слать проклятия богам...

Хлопотать, кудахтать курой,
падать к барстванным ногам...

А потом, иссякнув духом
и расквасив телеса,
хлопотать, чтоб лёгким пухом
вознеситься на небеса.

САД МОГИЛЬНЫХ КАМНЕЙ

Без фонарных огней,
без сумятицы дней —
не дающих плодов
сад могильных камней...
Осыпается дождь.
Ветер вхож. Листьев дрожь...
В этот сад забредя,
тишины не тревожь.
Вот чернеет плита.
Два кленовых листа
расластались на ней
Сад истлевших корней...
Вот, угрюм и нелеп,
с завитушками склеп.
Мрамор вазы глубокий.
В вазе вырос грибок...
Ангелочек-мулат
был когда-то крылат...
Вот бродяги несут
изумрудный сосуд.
К ангелочку подсев,
из сосуда сосут...
Нет предела-гранци
изумлению птиц —
от виденья живых,
но безжизненных лиц...
... Без печали, верней —
без купания в ней,
в шестелье дождя
сад истлевших теней...

ПРОБУЖДЕНЬЕ

Возраченье из сна,
как со дня Средиземного моря:
из раскола событий,
связь толщу «седой старины» —
терракоту и мрамор,
египетский мёд и цикорий,
византийские вина,
что в водах растворены...

Возраченье из сна,
как из мира, где зигзудят звёзды:
из гигантских пустот,
из стерильных систем,
мимо Трона Господня,
где правду и воздух
заменяет свобода,
а времени нету совсем...

Возраченье из сна —
как сквозь землю на свет из могилы:
рвутся корни,
взрывается гибельный прах,
разбегаются доски,
являются прежние силы,
оттесняются камни
и сохнет лицо на ветрах...

ПОЛЕНО

Ты шёл, волнуясь и любя,
и вот ты ододел дорожку...
И дела нету до тебя
ни человечеству, ни Богу.

Ты на крыльце сидишь в росе,
в слезах: предательство, измена!
И перешагивают все
тебя, как мёртвое полено.

... Полено — якобы мертво:
оно лежит, не шелохнётся...
Но в грешных буднях об него
нет-нет да кто-нибудь споткнётся!

ОДИНОЧЕСТВО

Поздно в доме... И в мире...
Дышит с присвистом Вечность.
И тоскуют в сортире
трубы — голосом вещим...

Сквозь бетонные стены,
как сквозь пористый сахар,
проникают измены,
гены злобы и страха...

Тишина — словно губка.
Ночь крадётся сутуло.
С грешным хохотом юбка
соскользнула со стула...

Ловит брэнное ухо
сквозь беруши на вате —
вместо музыки духа —
скрип соседской кровати...

ПРОХОДНАЯ ЭЛЕКТРИЧКА

С дрожаньем почвы и подвывом,
в трёх дециметрах от лица —
она, обдав своим порывом,
мелькнёт с улыбки мертвеца.

И только иней с крыш, дымлящий,
да прах позёмки — вихрем лет!
Да электричество тайный
забёт провод ей вслед...

Сожмётся сердце, руки взмоют,
боднёт болящую душу страх.
... Ах, с жизнью брэнно самую
как не сравнить её размах!

Её призыв начинкой светом,
из мрака — промельк — в темноту...
Но в проходную, при этом —
не вздумай прыгать на ходу.

***

Фиолетовой фиалки
кричащий глаз.
Грязный кузов катафалка
да пяток озябших, нас...

желая в сердце боль унять,
идёшь на некие уступки...

А я, поправ чужую грусть,
чужие фокусы — не боли,
уйду в себя — и не вернусь...
А вы — ищите ветра в поле!

***

Неприкаянно-причинно
на страницы и в кино
вылезает матерщина,
словно газ, покинув дно.

И как будто — всё в порядке,
ибо знают те слова
даже малые ребята,
в мир шагнувшие едва.

И как будто всё — как было,
только в воздухе страны
стало больше смака, пыла,
ядовитой белены.

И житуха неплохая:
иностранное едим!
Просто... не благоухаем,
матереем и смердим.

СТИХИ О СТИХАХ

Запретная тема, —
в стихах говорит о стихе.
Родимая, где мы?
В словесной увязли трухе.

Всё зыбко и мглито,
и наши редотет полки.
Теснят модерности
прозрачную ясность строки.

Чем фраза игривей,
чем гуце звучащая муть,
тем меньше в порыве —
дыханья! Тем призрачней суть.

Не лица, а ряски,
вот с розами некто возник...
А в нашей упряжке,
похоже, соаёт коренник.

Хрипят пристажные...
Где, где верстовые столбы?
Лшшь волки степные
глядят из метельной судьбы.

Всё глухо и немо.
В смятении стих-чародей...
Родимая, где мы?
И нет ли из Дома вестей?

***

Шрамы, ссадины на теле,
а в глазах... всё та же высь!
Подойди к моей постели,
как к могиле, — и склонись.

Ты склонись, подобно вербе,
майской свежестью обдай...
Не скорели крылья, верь мне!
Надо мной не причитай.

Ну а смерть — под зад коленом!
Я помню, но я — живой.
От меня несёт не тленом —
зверобоем, трин-травой!

А когда, сгорев в горниле,
почернел мои дни,
мне на холмик надмогильный
светлой водочки плесни!

ПАМЯТЬ

Пожертвуйте на храм

О церкви на родине Владимира Солоухина

Воистину, чтобы узнать масштаб писателя в России, ему надо вначале умереть. Именно так. Только тогда начинают понимать его талант, его вклад в нравственную жизнь общества. Сколько прозаиков и поэтов мы видели за последние 30–40 лет? Сотни и сотни имён. Какие премии, должности, какие хвалебные хоры в печати, на экранах, на радио. Где эти гении? Ни пены, ни пузырей. Наплодили книг, которыми отяжелили полки библиотек и которые никто не читает, только и всего. А авторов забыли после их кончины за год.

Не так с Владимиром Солоухиным. Конечно, то оглушительное количество читателей, которое было при жизни, та всесветная слава уменьшились, это и понятно при свершившемся перевороте от книги к интернету. Но книга жива! Живы читатели. В книге есть непобедимая магнитная сила, которую никакой электронике не победить. Уже пытались убить книгу и кино, и телевидение. И электроника зубы обломает, не убьёт. В книге есть тайна, к ней тянется рука. Отключи питание — и сдохнет интернет, а книга светится в руках и при солнышке, и при свече.

Много лет благотворительный фонд «Энциклопедия Серафима Саровского», немало сделавший для сохранения наследия В. А. Солоухина, организует выезды в день рождения писателя, 14 июня, на его родину в село Алепино. На могиле писателя идёт поминальная служба, потом у дома писателя выступают те, кто знал его при жизни. Но уже всё больше тех, кто не был с ним знаком, но покорён силой его таланта, заражается его

любовью к России, её истории, его верой в её будущее. И число приезжающих туда всё увеличивается. Их же не под пистолетом гонят, это же не партийная обязловка, сами едут. А что там в погоде — жарко, холодно — это безразлично: мы едем к великому писателю, спасающему Россию, а значит, и нас.

А какие здесь просторы, какое небо! И вспоминается Гоголь:

«Да как же не родиться здесь богатырю, когда есть где ему разгуляться». Боже мой, а какой у Солоухина русский язык!

Но сейчас о том, что угнетает и печалит сердце. Алепино — село. Раз село, значит, есть церковь. И в Алепине она есть. И стоит дом писателя рядышком с ней. Но если дом ещё как-то благодаря семье и помощникам выглядит очень прилично, то церковь год от года умирает. Что рассказывать: нагляделься мы на эти дырявые крыши, размокающие стены, видели крики птичьего помёта, слышали крики ворон и галок. И это там, где должно звучать молитва, где надо крепить деточек, венчать молодых, прощать с уходящими от нас. Как без храма русскому человеку?

И эта давняя боль за церковь в Алепине, которой страдал писатель при жизни, передаётся и нам. И уже составлена смета, конечно, не сразу на реставрацию, но хотя бы на консервацию, на спасение здания, крыши, стен, перекрытий. Это самое малое шесть миллионов рублей. И сбор средств идёт. Священники Владимирской митрополии, благочинный отец Виктор полны решимости заниматься возрождением алепинской святыни. Тем более в этот год приезжал и служил на могиле митрополит Владимирский Евлогий. Он благословил доброе дело.

Пишу и понимаю, что обращаться к людям совсем небогатым. Кто-то прочтёт и скажет: «Ну что я могу дать? От силы сотню-две. Я же не новый русский». А нам новых русских и не надо. Мы не новые, не старые, мы — прежние русские. Те, которые пускали шапку по кругу, когда выручали кого-то из беды. Тут беда — погибает храм.

Скажут: «Их, погибавших, много». Да, так. Но здесь особый случай. Храм на родине русского писателя, так много сделавшего для России. Вспомним хотя бы одно: он возглавлял первый Совет по возрождению храма Христа Спасителя.

МЕМОРИАЛ

Музеи едут в Баденвайлер

В Баденвайлере Антон Павлович Чехов провёл последний месяц жизни и скончался 15 июля 1904 года. В 1908 году друзья и почитатели таланта писателя, в том числе известный режиссёр Московского Художественного театра Константин Сергеевич Станиславский, воздвигли в Баденвайлере памятник классику, первый памятник

► Отмечается эта памятная дата необычно. В немецком городе Баденвайлер, где писатель провёл последние дни жизни, пройдут посвящённые классику мероприятия. Наравне с чеховскими музеями из Ялты, Таганрога, Сахалина в них примет участие и музей-заповедник «Мелихово».

Гостей ждут экскурсии по чеховским местам, концерт классической музыки на свежем воздухе, православная панихида по писателю, а также выставка «Литературная карта мира А. П. Чехова». Её организаторы — Международное сообщество чеховских музеев и библиотек России, Украины и Германии — торжественно откроют уникальную экспозицию, повествующую об обширной географии чеховской жизни и творчества.

Ключевой пункт программы — выступление мелиховского театра «Чеховская студия». Артисты представят на сцене Театрального зала Курхаус драму из крестьянской жизни «Барыня» и водевил «Медведь». Там же будет сыгран «Дачный театр Антоши Чехонте» — серия юмористических

великому писателю и первый памятник русскому человеку за пределами родины. В августе 1998 г. был открыт единственный в западном мире музей А. П. Чехова — «Чеховский салон». Здесь ежегодно проводятся авторские чтения, дискуссии, творческие встречи литераторов разных стран, театральные представления.

зарисовок по мотивам рассказов, посвящённых русской загородной жизни XIX века.

► Отмечается дата и в Мелихове. Утром 15 июля в Мелиховской церкви Рождества Христова состоялась панихида, а в 12.00 в музее-заповеднике А. П. Чехова «Мелихово» прошла V церемония вручения областной премии «Служение общему благу». Это не литературная и не театральная премия. Девиз премии необычен, он взят из письма Чехова: «...Желание служить общему благу непременно должно быть потребностью души, условием личного счастья». Самые яркие представители этой замечательной группы людей, у которых «служение общему благу стало потребностью души», и должны быть поддержаны этой премией. Награда в полной мере соответствует духу Чехова — настоящей гражданской и патриотической. Премия вручается достойнейшим жителям и организациям подмосковного региона как знак признательности за ответственную гражданскую позицию и пример благородного служения Родине.

Кира ТВЕРДЕЕВА

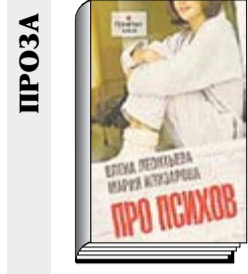

Благотворительный фонд «Энциклопедия Серафима Саровского» принимает пожертвования на возрождение церкви на родине В. А. Солоухина в селе Алепино Владимирской обл. на счёт:

ИНН 7714251757 КПП 771401001
Р/С 40703810100000000098
в ОАО «МТС-Банк»
к.с. 30101810600000000232
БИК 044525232

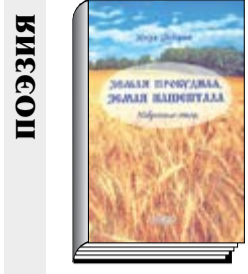
Владимир КРУПИН

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Елена Леонтьева, Мария Илизарова. **Про психов.** – М.: АСТ, 2014. – 414 с. – 3000 экз.

Этот роман с нетривиальным названием написали два практикующих психолога, взяв за основу собственный опыт работы в московской психиатрической больнице. Такие «медицинские» книги в последнее время появляются всё чаще, и они обычно завоевывают популярность. В представленной книге радуют готовность и умение её авторов не зашикливаться на бытовой, описательной стороне «жизни психов» – в противовес простенькому названию проблемы, поднимаемые здесь, глубоки и объёмны. «Момент, когда ты осознаешь, что реально сошёл с ума, сложно сравнить с каким-нибудь другим важным моментом в жизни. Мир навсегда утрачивает предсказуемость и однозначность. Все чувства утрачивают определённости. Становится непонятно, как ты на самом деле относишься к людям и как они относятся к тебе. Страшный момент. Это невозможно забыть. И невозможно вылечить». Но психологи, в отличие от всех прочих, обязаны пытаться. И если у них и не получается вылечить – у пациента иногда получается выздороветь. До определённой степени.

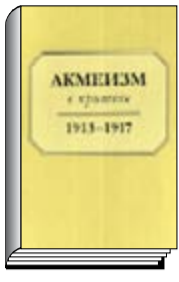

ПЬЕСЫ
Игорь Федорин. **Земля пробудила, земля нащептала: избранные стихи.** – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 316 с. – 100 экз.

Когда мы говорим – провинциальный поэт, то сразу же появляется некая снисходительная интонация. И читаем мы книгу со стилистической прохладцей. А это неправильно. Потому что в книгах провинциальных поэтов, чаще всего написанных в традиционной манере, хоть и не найти филологических и каких-либо других изысков, зато в них теплится нечто живое, доброе и настоящее.

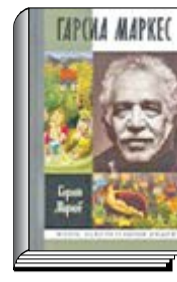
*Набухли рукоятки вёсел,
Мозолей на руках не считая.
Вода усталая, как осень,
Зато у ветра сила есть...*

Вот так просто и проникновенно чувствует Игорь Федорин. Книгу «Земля пробудила, земля нащептала» отделяет полвека от первого сборника стихов поэта «Русло». И за пятьдесят лет не устала тема любви к родной земле – к Елецкому краю, откуда Федорин родом. Раздумья о земле, о красоте всего сущего, благодарность жизни – вот сквозные темы сборника.

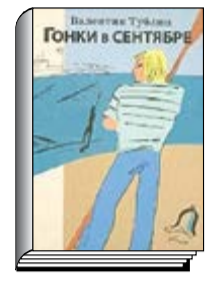
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Акмеизм в критике. 1913–1917 / Сост. О.А. Лекманова и А.А. Чабан. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Изд-во Тимофея Маркова, 2014. – 544 с. – 400 экз.

«История акмеизма началась многочисленным и пёстрым по составу, Цех ставил своей задачей лишь совместную работу поэтов разных направлений над усовершенствованием стиха...» Здесь многие молодые поэты поставили себе голос. Так начинала свою вступительную статью один из составителей этого сборника, исследователь школы акмеизма Олег Лекманов. Собственно, весь сборник – это и есть многоголосие: Николай Гумилев, Сергей Городецкая, Георгий Иванов, Вадим Шершеневич... Статьи, письма, доклады... С какой поры поэт становится адептом акмеизма? Что это значит для него? Что акмеисты думали о внешнем мире и о самих себе? Каким видели своё место в поэтической вселенной? «Несуществующими» назвал акмеистов Дмитрий Философов. Остроумными они считали себя сами. Но кто были их учителя? Откуда пришли акмеисты и куда исчезли? И были ли они впрямь «чисто российским» явлением?

БИОГРАФИЯ
Сергей Марков. **Гарсиа Маркес.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 479 с.: ил. – (Серия «ЖЗЛ»). – 5000 экз.

Пророк Латинской Америки. Рыцарь. Колумб-первооткрыватель. Как только его не называли, с кем не сравнивали... Он открывал миру Латинскую Америку через глубоко индивидуальное восприятие, вполне фантастическое, но сам Фидель Кастро уверял, что в романах его друга Габо – всё правда. Разумеется, показать формирование такого человека было непросто, и Сергей Марков, «блуждающий по джунглям родословной» своего героя, с этой задачей, в общем, справился. Маркес вырос в причудливой, неустановившейся до конца стране, среде, эпохе, где всё странно и плавает, где всё возможно и всегда неожиданно. Писатель ценил эту неподдельность и вариативность своего настоящего. Уместно ли развлекать себя предположениями на тему «страдал бы Маркес клаустрофобией, не родился он с затянутой вокруг шеи пуповиной»? Для истории это безразлично, но для Маркеса только так и было возможно. И хотя он лукавил, говоря, что после смерти деда (полковника, конечно же!) ничего значимого с ним не случилось, – всё уходит корнями в детство, и патриарх латиноамериканской литературы верил в это, как мало кто другой.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Валентин Тублин. **Гонки в сентябре.** – СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, ООО «Гриф», 2013. – 256 с. – 3000 экз.

Пожалуй, эту повесть осилит не каждый подросток. Только абстрагироваться. Ценящий парадоксальные и глубокие мысли, которые так удивляют, всплыв посредности повседневности. Эта книга не для тех, кто терпеть не может «заморачиваться». Она лиричная и многоплановая, многоголосая, составленная из рассуждений и чувств не меньше, чем из сюжетных ходов. Тем более что сюжет – то простой: невезучая команда гребцов очень хочет выиграть. Ну и ещё «юноша встречает девушку». Любовь с первого взгляда. Счастье с оттенком печали. Мы все проходили через это, когда выросли, – может, и современные подростки узнают себя в героях Тублина? А как страстно, как завораживающе-горячо и вместе с тем пунктуально-подробно описан у него азарт лодочных гонок! Это действительно книга о спорте. И действительно о любви. Хотя больше всего о том, что творится с душой молодого человека, когда она «стесняется лирическим волнением».

КНИЖНЫЙ РЯД

«...Как осколками стекла»

Когда весной 1982 года я засобиравшись с Дальнего Востока перебраться в Белгород и сообщил об этом поэту-фронтовику Виктору Кочеткову, которого считаю своим учителем, он в ответном письме спросил, мол, почему в Центральное Черноземье, в край прозы. Но Виктор Иванович оказался не совсем прав: в то время большинство членов местной писательской организации были-таки поэтами. Правда, почти все писали в основном традиционно: ямб, хорей, «кубики» четверостиший преимущественно с перекрёстными рифмами. Интонация большинства стихотворений тоже была эпико-элегически-печальной. В середине 90-х годов в белгородской литературе появилось новое имя – Михаил Кулижников. Уже первый его сборник «Пейзаж с вечерним городом» (1998) привлёк внимание читателей как содержанием, так и формой стихотворений. За ним вышли книги «Покаяние» и «Стихи одиночества». Стихи белгородца стали появляться на страницах журналов «Наш современник», «Молодая гвардия», «Подъём», редакции которых (знаю по собственному опыту) не очень-то приветствуют, так сказать, нетрадиционные тексты. Вот некоторые стихотворения из новой книги Михаила Кулижникова «Типичный случай», которые, как и сам сборник, названы умышленно прозаично: «Бомж», «Нищенка», «Бродяга», «Пьяница», «ДТП», «Крик», «Дом с разбитыми окнами». Даже из этого перечня понятна задача, поставленная перед собой автором, – ответить у прозы, которая в конце прошлого – начале нынешнего века явно потеснила поэзию с литературного поля, хотя бы малую территорию. Вот пример:

М.А. Кулижников. **Типичный случай:** стихи. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – 228 с. – 1000 экз.

*Строители задание
выполняют старательно –
строят здание
банка сберегательного
из стекла и бетона.*

*Двери дубовые весом
в полтонны,
зеркальные стены,
не стены – витрины.*

*Прибыла на смотрины
делегация ротозеев заграничных
да пара
прихлебателей столичных.*

И далее:

*У иностранцев в мозгах
стало тесно.
Да... Смотрится интересно
на фоне капиталистического
строительства*

*лицо
Без Определённого
Места
Жительства.*

Это как раз та «Проза в стихах» (название книги А. Межирова), которая держит читателя в напряжении, пробуждает в нём, если не «чувства добрые», то уж точно – неравнодушие и больше

– сострадание к ближним и дальним соотечественникам. Свободный, белый, акцентный, метрически-фразовой стих – этими «инструментами» и «работает» поэт и зачастую достигает поставленной цели – по-своему рассказать о времени, в котором мы живём. Он верит, что «потомки примут бережно в свои сердца необходимое слово поэта» – это строка одного из стихотворений книги. Да, границы литературы расширяются новаторством и авангардом, но живёт она всё-таки традицией. Михаил Кулижников понимает это, порой удачно обращаясь и к классическим формам стихосложения, к народным мотивам в своём творчестве.

*Занесла меня нелёгкая
да в сторонку далёкую,
где растёт в раздольном полюшке
приворотная трава.*

*Да как в том раздольном полюшке
променя я волюшку
да на счастье кареюкое,
да на девицу-красу.*

*Вышел срок, ударил колокол.
Небо надвое расколото.
За долги монетой чисто
расплатился а сполна.*

Какой дорогой-тропой пойдёт дальше поэт? На этот вопрос пока не ответить. Но понятно, что он не остановится, потому что сам признаётся: «Словами, как осколками стекла, изранено горло». А эта «высокая болезнь» (Б. Пастернак) так просто не проходит.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

Подобие бессмертия

Эта первая биография знаменитого фантаста на русском языке, и она не претендует на глубину и полноту – только на занимательность и связность. Брэдбери настолько символическая фигура для советского (да, именно советского) читателя, что при знакомстве с его биографией самое большое удивление вызывает её обыкновенность. Этот человек, с детства грезивший картинами будущего, в быту был крепко привязан к настоящему. «Бог дал нам разум, чтобы мы исследовали то, что уже есть, а не для того, чтобы мы гадали и боялись, что нас ждёт в будущем», – пишет Брэдбери. И, однако, он боялся. Самым романтическим – и одновременно прагматическим – оформлением будущего для него была вечность. С самого детства впечатлительный мальчик боялся смерти (в их семье она была частой гостьей) и мечтал её победить. А как это сделать? Главным инструментом в борьбе за вечность стали сначала комиксы, а потом – пишущая машинка. «За неделю я начинал и заканчивал один-два рассказа, а за аном, на солнышке, гонялись забияки, хохотали, толкались и воображали, будто это весело: знали бы они, что мне в их смехе слышится смерть, в стуках же пишущей машинки – подобие бессмертия...» Прошло много лет, пре-

жде чем из этих рассказов стало получаться нечто большее, чем бульварное чтиво. Но Рей был упорен, а его жена, чудесная Мегги Брэдбери, готова была всемерно ему помогать на пути в бессмертие. И он прошёл этот путь длинной без малого девяносто два

Геннадий Пращевский. **Брэдбери.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 352 с.: ил. – ЖЗЛ. – 4000 экз.

года и под конец жизни был уже совершенно уверен, что путь удался. История жизни Рея Брэдбери – это поучительная история писателя-труженика, счастливого человека и большого американского патриота. Называя Америку «ма-яком, освещающим путь миру», он был искренен: эта вера помогала ему жить и работать. Говоря об Америке «мы все не пытаемся доминировать в мире, просто Организация

Объединённых Наций ничего не делает», – он был искренен, потому что, когда создаёшь множество некомфортных миров, нужно иметь хотя бы один уютный. «Вот теперь меня называют живым классиком. Не могу сказать, что мне это сильно нравится, но звучит лучше, нежели «мёртвый классик», – шутил Брэдбери и был прав. Он стал классиком при жизни, и фактически ещё при жизни была написана его биография. Она составила из воспоминаний, из множества интервью, всегда содержательных, проникнутых мягким юмором патриарха. Рей Брэдбери умер – да здравствует Брэдбери, ведь его идеи, с виду такие простые, ещё долго не позабудутся, как лёгкие и чётко очерченные метафоры. И много ли мы узнаем о нём после смерти того, что не знали при жизни? Того, что он сам не рассказал нам? Во всяком случае, сейчас прошло ещё совсем немного времени, и он словно бы ещё сидит в кресле в своём доме в Калифорнии, а мы слышим его голос: «...я-то буду здесь всегда. Этот ящик с моими фильмами и полки с моими книгами, беседы с людьми убеждают, что сотня-другая лет у меня есть в запасе. Может, не вечность, но уже неплохо, не так ли?» Да, совсем неплохо. Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

ОБЪЕКТИВ

Рёбра Платона

Для писателя важен момент ассоциативной закреплённости. Скажем, процесс – это Кафка, пирамида – это Леонов. Я намеренно не забываю названия. Само слово, употребляемое в литературном контексте, обладает моментальной узнаваемостью. Название произведения становится знаком, паролем, по которому отделишь своих от чужих... А что вы знаете о рёбрах? Для меня рёбра – это Платон Беседин. Нет, конечно, мы помним, что у человека их двенадцать пар, что из адамова ребра Бог создал женщину, всё это азука. Но это пред- знание, до- знание. Сейчас рёбра – это Беседин. Так называется сборник рассказов замечательного украинского писателя. О политике ни слова. Перед нами только литература. Сборник «Рёбра» был написан и сверстан до трагических событий на Украине. Поэтому просто поговорим о хороших текстах. Сборник условно разделён на четыре части: Глина, Песок, Зёрна и Соль. Рассказов много, больших и маленьких, отличных и просто крепких, зрелых. Начинаешь читать подряд и невольно встраиваешься в ритм, заданный автором. Беседин похож на алхимика, который путём тщательных опытов и скрупулёзных исследований от-

Платон Беседин. **Рёбра.** – М.: Диски пресс, 2014. – 208 с. – 1000 экз.

крывает нам рецепт превращения слов в золото. С самого первого рассказа, с «Крещения рыбой», становится понятно, что лёгкого чтения не предвидится, что это вам не шахматы – тут думать надо. Герои Беседина удерживают мир от краха. Ни много ни мало. Делом удерживают, поступком. Они первосортные грешники, всё о себе знают и вместе с тем в последний момент поворачиваются лицом к божьей правде. И мир на крупицу становится чище. В рассказе «Милосердные» действие происходит в годы Великой Отечественной войны. Группа солдат, пробираясь из окружения,

приходит на постоянной на украинский хутор. Хозяин принимает их, кормит, поит, а ночью несколько солдат пытаются изнасиловать его дочь. Главный герой, солдат Горя, мешая им, спасает девушку от поругания. А утром на хутор приходят бандеровцы, и начинается казнь красноармейцев. Беседин максимально реалистичен в своих описаниях. От этого и жутко, и волнительно одновременно. Когда очередь доходит до Гори, его закрывает собой спасённая девушка. Всё просто. Ненависть порождает ненависть. Милосердие рождает милосердие. Это так просто, но так глубоко позабыто в нашей жизни, что нужен Беседин, чтобы всё это объяснить, ещё раз прокричать прописные истины в самое ухо. А то ведь не слышно, не доходит. И другие рассказы – всё о том же: о сострадании, о божьей правде, о человеческих ценностях, неизменных с сотворения мира. Но каждый раз ты всё это открываешь заново, с каждым рассказом становишься внутренне крепче. Последние двадцать пять лет много грязи вылито на соцреализм как литературный метод. Мол, ничего общего с реальностью, совковый пафос и прочая, прочая... А его и не надо сравнивать с реальностью. Соцреализм

тем и велик, что не описывал реальность, а являлся для неё образцом. Беседин, конечно же, не возвращается к соцреализму, но метод, который он использует, чем-то внутренним, глубинным очень похож. Автор говорит нам: вот, смотрите, вот так надо, вот так правильно. Правда эта рождается в муках и борьбе с самим собой, обстоятельствами, смертью – но вот она проросла, взошла, как росток пшеницы, и вдруг ловишь себя на мысли: ну конечно, по-другому и быть не могло. Особняком стоят рассказы под заголовком «Зёрна». Это даже не рассказы в чистом виде, а мини-атюры, небольшие зарисовки. Подошло бы солженицынское «кхротки», если бы не надрынная язвительность Беседина. С беспощадной ироничностью автор расковыривает подскошшие язвы нашего общества, нашей действительности. И при самом беглом взгляде становится ясно, что до полного выздоровления ещё далеко. Вообще короткий рассказ, пожалуй, самый сложный жанр в литературе. Можно сколь угодно долго рассуждать о нём, но лучше один раз прочитать. Не могу удержаться, чтобы не привести пример. Рассказ называется «Слон»:

«Умер слон в зоопарке, а похоронить негде. Лежит туша и разла-

гается. Иду к директору: – Где хоронить будем? Отвечает: – Всё там же. Лежеко сказать. Это не труникусунса, а две тонны мяса. Бегаю по инстанциям, уговариваю кладбища, а всем наплевать. Только жильцам соседних домов не плевать. На улице плюс тридцать, но форточки все на засов. Хоронить слона надо, а негде. Слава Богу, есть бензопилы и знакомый на рынке. Звоню: – Нужна польская говядина? Без документов, но по отличной цене. Спасибо ему за алчность. И от трупа избавились, и поминки справили. Прихожу домой. Жена жарит котлеты, радостная, говорит мне: – Представляешь, фарш подешевел...» Лишних слов нет. И это мастерство. Все миниатюры такие. Есть у автора ещё одна особенность: он никаких тем не боится. Завершает сборник рассказ «Голод» – о событиях 1933 года в Поволжье. Написан он в форме исповеди. Беседин не ставит вопроса, кто прав, а кто виноват, пусть этим историкам занимаются. Он просто описывает состояние человека, которого голод сводит с ума. Описывает, как распухает

тело, становится студнем, как закатываются глаза и остаются одни белки, и только по тяжёлому дыханию понимаешь, что человек ещё жив. Беседин рассказывает, как мать готова съесть своего ребёнка, как люди теряют рассудок и срезают куски мяса с трупов. Тысячелетия цивилизации в момент слизаны шершавым языком голода. Но даже опустившись на самое дно, автор сохраняет веру в человека. Даже не так: веру в это человечество. Души людские – это только поле борьбы тьмы и света. Беседин верит в то, что свет победит, и вера его нерушима. Отдельные книги хочется пить, как ледяную, ломающую зубы родниковую воду. Иные тексты надо откусывать по кусочку и тщательно пережевывать. У Платона Беседина получился кисель. Не в уничижительном смысле, а в том, что и насыщает, и жажду утоляет одновременно. И если двенадцать пар рёбер защищают внутренние органы человека, то «Рёбра» Беседина несут в себе тот же функционал, но оберегают не тело, а душу человека. Утверждают правду божью на земле. Её так не хватает во все времена. Дмитрий ФИЛИППОВ

СЕМЬ НОТ

В ожидании чуда

В Екатеринбурге завершился V Международный конкурс пианистов памяти Веры ЛОТАР-ШЕВЧЕНКО

Какие славные выдалась дни! Довольно музыки, замечательных разговоров о ней, общения, которого всегда музыкантам не хватает. А тут ещё приехал выдающийся пианист, народный артист России Михаил Плетнёв, с которым можно было запросто поговорить, что в обычное время совершенно невозможно. Михаил Васильевич — председатель попечительского совета конкурса. В общем, с первого дня всё было необычно, празднично, вполне демократично и увлекательно. Михаил Плетнёв, открывая конкурс, определил его суть не только демонстрацией высоких профессиональных качеств, но и человеческих тоже, без которых подлинная музыка невозможна. Напомнил всем о необыкновенном мужестве Веры Лотар-Шевченко и исключительности её судьбы. В пресс-центре, всегда очень интересном, студенты-музыковеды тем временем писали: «Не думайте о призовых местах, забудьте о соперничестве. Общайтесь, ищите друзей, ешьте мороженое в конце конкурсов и помните, что музыка — это не поле для битвы, а место, где душа сливается с роялем...»

Конкурсанты трудились самоотверженно, и каждый день прослушиваний приносил много приятных неожиданностей. В зале Маклецкого, где проходил Юношеский конкурс, сразу обратил на себя внимание Владимир Петров — ученик 10-го класса ЦМШ при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Педагог — заслуженный артист России, профессор В. В. Пясецкий. У Петрова, как вскоре выяснилось, уже есть свои тайны с инструментом: был яросток, дерзок, воодушевлён. Жюри отметило его музыкальность и высокие исполнительские качества, присудив 1-е место. Ни в чём не уступала Петрову Наварро Мора Мария Даниэла из

Обладатель 1-й премии конкурса — Николай Медведев

Коста-Рики, обучающаяся сейчас в ЦМШ, педагог — Д. А. Рябова. Она также лауреат первой премии Юношеского конкурса. Второй премией отмечены Иван Калатай — студент первого курса Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (класс профессора Т. И. Ингоян) и Алтана Эрдыниева — ученица седьмого класса ЦМШ (педагог — заслуженный деятель искусств Татарстана К. А. Шашкина). Третья премия у свердловчан: Арсений Мерзлов — студент первого курса Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского; Наталья Осинцева предпочла родной город Москве и занимается сейчас в академическом музыкальном колледже при Московской консерватории, педагог — заслуженный учитель РФ О. Е. Мечетина.

Конечно, наибольший интерес вызывал Основной конкурс. Слушатели являлись в любую погоду. Как на работу. Музыковеды откликались на все выступления. У стенов с рецензиями всегда толпились народ. Интересовались отзывами и сами музыканты. Сильный состав участников. Страсти разгорелись перед третьим туром. Не всем понравился выбор жюри. Признаться, мне тоже. За рамками финала остались весьма интересные музыканты — Дания Хайбуллина из Новосибирска, Зулфат Фахразиев из Казани, Владимир Золотцев из Москвы и пианист Виталий Шербаков. Но жюри безжалостно рассудило в пользу других претендентов. Главных из них — Николай Медведев, воспитанник знаменитого профессора Гнесинки Т. А. Зеликман. Яркий интеллектуал, что всегда чувствовалось. Мгновенно овладевал слушателями, блестяще, на мой взгляд, выходил из самых сложных композиторских замыслов. Никаких поз, въздыханий и слёз — всё просто и впечатляюще. Он и стал обладателем первой премии.

Судьба второй премии долго оставалась неопределённой. В программе третьего тура сошлись одинаковые произведения. Как говорили не без раздражения члены жюри: «...сегодня сплошной ремень, а завтра — до мажор...» Но, как ни странно, слушать одни и те же концерты у разных исполнителей оказалось делом занятным и поучительным. Вот Алексей Чупаровский играет Концерт № 20 ре минор Моцарта. Кажется, лучше быть не может. Через несколько минут это же произведение исполняет Николай Медведев. Поразительно: всё иначе, иные ощущения, всё другое... Вот что такое музыка!

Алексей Вакер пробирался ко второй премии опасными тропами, но выиграл как раз на таком сравнении. В совершенно безнадёжной ситуации. Только что сыгранный Константином Емельяновым 21-й концерт Моцарта прозвучал у него полнокриво, с тонкой нюансировкой, большей заинтересованностью в каждом повороте композиторской мысли. Таким образом, судьба второй премии была решена — её обладателем стал Алексей Вакер, студент 3-го курса Гнесинки (класс профессора Т. М. Русановой). Третья премия у Алексея Чупаровского (ЦМШ, класс заслуженного деятеля искусств Татарстана К. А. Шашкиной). Член жюри, известный американский пианист и дирижёр Уильям Нолл установил свою, именную премию. Она досталась Софье Бугаян — доценту Ростовской-на-Дону консерватории им. С. В. Рахманинова. Дипломантами конкурса стали Роман Мартынов и Константин Емельянов.

Премии лауреатам конкурса вручала Наина Иосифовна Ельцина в самой доброй и сердечной обстановке. Фонд Б. Н. Ельцина — учредитель конкурса. Зал приветствовал новых победителей Международного конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко долгой и вполне заслуженной овацией.

Юрий ДАНИЛИН

ЮБИЛЯЦИЯ

Ширвиндт, который учит летать

Александр Ширвиндт отмечает 80-летие. Актёр, режиссёр, худрук... Мастер. Мастер всегда отражается в своих учениках. В разных — по-разному. Потому что ученики — не копии Учителя, а его продолжение. Накануне юбилея о любимом Мастере «ЛГ» рассказала одна из ведущих актрис Театра сатиры.

— Встреча с Александром Анатольевичем, наверное, одно из самых счастливых событий в моей жизни. Мне, как и многим другим, повезло быть сопричастной его уникальному таланту. Главное, что я восприняла от моего учителя, — это стремление проявить индивидуальность в работе над ролью, избежать штампов и актёрских стереотипов. Он научил меня быть на сцене светлой,

лёгкой, импровизационной. Полёт и искренность — вот стихия, сливаться с которой он нас научил. Он наделён неистощимым терпением и добротой — качествами, которыми обладает далеко не каждый педагог.

Учёба не прекратилась после того, как я покинула Шукинское училище. Она продолжилась в театре. Хотя, наверное, правильнее это назвать вос-

«ЛГ» дружит с А. А. Ширвиндтом почти 50 лет. В фильме «Бабник» (1990) он ненавязчиво рекламировал любимую газету

хождением к профессии. Оно никогда не было лёгким, но всегда радостным, азартным и удивительным. Александр Анатольевич не склонен к пространным объяснениям, длинным наставительным монологам. Он всегда краток и выразителен. Сразу попадает в самую суть. И тебя словно озаряет. Вот это умение провоцировать состояние озарённости для нас, его учеников, особенно ценно. Впрочем, не только это. В моей жизни не раз возникали ситуации, когда без его совета и поддержки было не спра-

виться. Это касалось и творческой работы, и возникающих непростых отношений с людьми, и даже сложных сердечных переживаний, о которых никому, кроме близкого человека, не расскажешь. У него можно учиться не только профессии, но и отношению к жизни.

Дорогой Александр Анатольевич, с юбилеем! Пусть никогда не покидают вас ни оптимизм, ни жизнелюбие, ни вдохновение!

Елена ПОДКАМИНСКАЯ

В легендарной «Щуке». Сегодня — студенты, завтра — артисты

СОБЫТИЕ

Возвращение домой

Ещё ни один из фестивалей авторской песни им. Валерия Грушина, как этот XLI, не готовился с таким воодушевлением и перенапряжением сил; как мне показалось, его организаторы пребывали в состоянии, если можно так выразиться, — между «всепобеждающей надеждой» и «гибельным восторгом». Во-первых, фестиваль должен был пройти в год 70-летия человека, в память о котором и был замыслен этот песенный праздник его друзьями. Во-вторых, после восьмилетнего перерыва Грушинский вернулся с Фёдоровских лугов на своё традиционное «намолненное» место, на Матрьюковские озёра. И, в-третьих, на подготовку совсем не было времени. Но об этом не знали или почти ничего не знали десятки тысяч любителей авторской песни — они приехали в первые выходные июля на свой любимый Грушинский фестиваль, потому что он просто должен быть в это время — и всё!

Не пожалеем здесь добрых слов в адрес и.о. губернатора Самарской области Н. Меркушкина, чьё деятельное участие в подготовке фестиваля трудно переоценить. Отметим также немалый вклад в организацию праздника мэра Самары Д. Азарова, министра культуры Самарской области О. Рыбаковой, президента областного клуба авторской песни им. Валерия Грушина Б. Кейльмана и всей его «песенной и непесенной» братии. Скажем спасибо директору НПФ «Мета» из г. Жигулёвска Н. Мартынову и его команде за хорошее техническое обеспечение фестиваля. Не забудем поблагодарить наших знаменитых и менее знаменитых бардов и многотысячную армию любителей авторской песни, без которых не было бы этого праздника.

А праздник получился! В течение четырёх дней на 16 концертных площадках выступили авторы-исполнители из 39 субъектов РФ, а также гости из Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Германии, США, Перу, Швеции, Бразилии, Израиля, Эквадора и других стран. Им внимали, по разным оценкам, от 80 до 100 тысяч любителей авторской песни. 290 авторов-исполнителей боролись за право выйти на знаменитую сцену-гитару, завоевав в нештучной борьбе звания лауреатов фестиваля. И восьмерым из них это удалось; одиннадцать были награждены дипломами Грушинского.

Время от времени приходится слышать, что авторская песня и её предтеча — поэзия — вырождаются, что они уже не так популярны, как в былые времена. Неплохо бы высказывающим подобные мысли поприсутствовать на Грушинском фестивале на выступлениях народного артиста РФ О. Митяева, а также посмотреть на лица тысяч слушателей, когда на сцену выходят А. Городницкий, В. Егоров, В. Туриянский, Г. Хомчик, А. Ивашенко, Т. Шаов и многие другие, составляющие золотой фонд современной авторской песни.

Что же касается поэзии, она вот уже три года — полноправный участник фестиваля. К этому благому делу «приложили руку» Е. Евтушенко, Ю. Поляков, А. Городницкий и члены оргкомитета фестиваля. И число желающих принять участие в

конкурсе поэзии, а также побывать на «поэтических мастерских» из года в год неуклонно растёт. Об этом говорит и большое количество желающих принять участие в ежегодном интернет-конкурсе поэзии Грушинского фестиваля.

Несмотря на перенесённую сложную операцию, Е. Евтушенко и в этом году приехал на фестиваль. В течение 2 часов он читал стихи, и его слушали так, как слушали, «когда поэзия собирала стадионы».

Фестиваль был переполнен яркими, быстроменяющимися и неповторяющимися событиями. Он — добрая традиция. Его дух передаётся от родителей к детям, от сердец к сердцам. 900 детей из 23 городов России в течение 4 дней были хозяевами «Детской республики». И многие из этих детей — дети тех, кто сам когда-то попал на фестиваль, будучи ребёнком.

Ну и, конечно же, состоялся традиционный футбольный матч между бардовской «Сборной мира», возглавляемой её бессменным капитаном В. Шабановым, и ветеранами футбольного клуба «Крылья Советов». Несмотря на блистательную игру в нападении и.о. губернатора Н. Меркушкина, забившего в ворота бардов 3 гола, «Крыльшам» не удалось отпраздновать победу. Итог матча — боевая ничья (6:6). Победила, как всегда, дружба.

Многие из нас слышали, как «дышит море», но немногие, не причастные к авторской песне, слышали, «как поёт гора». «Гора» — это десятки и десятки любителей бардовской песни, сидящих на песчаном обрывистом склоне и слушающих песни после заката солнца. «Гора» — это кульминационный момент фестиваля. Выйти на импровизированную сцену в виде плавающей в волжской воде «гитары» — высокая честь. «На гитару» выходят лауреаты фестиваля и лучшие из лучших бардов. «Гитара» — «законодательница моды»; песни, «спетые с неё», и слова, «с неё сказанные», слышит весь мир. И потому, как мне кажется, весьма символично прозвучала здесь вечная песня Э. Колмановского на стихи поэта-фронтовика К. Ваншенкина «Я люблю, тебя жизнь!» в исполнении

Н. Меркушкина и ансамбля «Грушинское трио». Вспыхнули десятки тысяч огоньков — так люди, сидящие «на Горе», выразили своё отношение к услышанным словам. Они продемонстрировали волю к жизни, отвергая волю к смерти. Для них авторская песня — не хобби, а способ жизни и стремление к человеческому братству.

Следующий Грушинский будет проходить в год 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне, и прозвучавшие на заключительной пресс-конференции слова главного редактора «ЛГ» Ю. Полякова о том, что патриотическая песня должна быть поставлена во главу угла в 2015 году, как мне кажется, станут девизом фестиваля. Да будет так! Соб.инф.

По традиции мы публикуем стихи участников Грушинского фестиваля. Все они — лауреаты премии «ЛГ» им. Антона Дельвига.

Александр ГОРОДНИЦКИЙ

(песня)

СЕВАСТОПОЛЬ ОСТАНЕТСЯ РУССКИМ!

Пахнет дымом от павших знамён,
Мало проку от битвы жестокой.
Сдав последний вчера бастион,
И вступают враги в Севастополь.
И израненный молят солдат,
Спотыкаясь на каменном спуске:
— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!
— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!

Над кормою пригнувшийся флаг,
В небе мессеров хищная стая.
Валь уходит последний моряк,
Корабельную бухту оставив,
И твердит он, смотря на закат
И на берег покинутый, узкий:
— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!
— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!

Что сулит наступающий год?
Снова небо туманное мглысто.
Я вступаю в последний вальсбот,
Покидающий Графскую пристань,
И шепчу я, прищурив глаза,
Не скрывая непрошеной грусти:

— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!
— Этот город вернётся назад —
Севастополь останется русским!

Владимир ШЕМСЧУЧЕНКО

КИЕВ

1.
Ни хвалы, ни хулы не коплю
И не маюсь имперской виной.
Говори, милый Киев, со мною —
Я тебя по-сыновью люблю.

Ты баюкал меня на руках
И поил дотыня тишиною.
Если я заносился в стихах,
Ты смывал их днепровской волною.
Снятся мне: и Владимир с крестом,
И каштанов высокие свечи,
И Крещатик в убранстве простом,
И украинок смуглые плечи.
Если в ярости смутных времён
Позабуду, кто я и откуда, —
Пусть укачутся солдаты лимон
С голубого небесного блюда.

2.
Как посмертная маска с лица,
Закопченный майдан ольывает.
Злая кровь покидает сердца.
Кровь живая в сердца прибывает.
Жизнь своё потихоньку берёт,
Хоть и каждый здесь злобой когтужен.
Возвращайся во Львов, идиот, —

Никому ты здесь больше не нужен!
Не отмывай тебе от стыда
И не выхаркай прикуску резины —
Ты учишься сжигать города
У сжеванного галстук грузина.
... Крутануть бы всё это назад
И забить эти горькие строки,
Чтоб из порванных вен баррикад
Не сочились моча в водостоки.

Виталий ШАБАНОВ

ГРУШИНСКИЙ ФУТБОЛ

1.
Мячи, как рыба, в сетку шлю,
И ныли сладко в бутсах ноги —
С табла осыпались нули
И стали дождиной в штоте.
Был матч тот — недоговорным —
И он сдружила нас в полной мере.
Мы счёт вели голам своим,
Как братья по игре и вере.

2.
Всё кончилось, но ведь не навсегда.
Зачехлены гитары и палатки.
Но мы ещё не раз придём сюда —
Иначе души как держим в порядке.

Бжезинские игры

Долго ждал, когда же наконец в контексте происходящего на Украине будет употреблено подобающее слово — «шовинизм». Дождался. Сделал это, однако, не кто-либо из российских экспертов, а небезызвестный Збигнев Бжезинский на недавней конференции «Взаимная безопасность под вопросом? Россия, Запад и архитектура европейской безопасности», прошедшей в Центре Уилсона (США). Как вы уже, наверное, догадались, шовинистами он назвал не украинских этнорадикалов, совершающих массовые преступления против русских в Донбассе и на всей Украине, а россиян.

Вы считаете, что русский народ оказался в 1991 году разделён новыми государственными границами? Вы — шовинист.

Полагаете, что Россия должна защищать права соотечественников за рубежом? Опять — шовинист.

Исходите из того, что существует некое органическое единство всех русских людей, независимо от их места проживания? Снова — шовинист.

Думаете, что Россия не входит в состав западной цивилизации и не является частью Китая или мусульманского мира, а сама по себе является великой цивилизацией? Тем более шовинист!

На этом, во всяком случае, настаивает человек, сделавший одним из своих экспертных коньков поиск элементов узависимости во внутренней и внешней политике России и разработку рычагов воздействия на нас с целью сделать удобной для манипулирования страной. А человек сей — весьма заметная фигура американской внешнеполитической мысли

Вспоминается девятилетняя давности статья Бжезинского «Русская рулетка». В ней он фиксировал следующие вездущие к ослаблению России «свершения» американской политики на пространстве бывшего СССР: волнения в Киргизии, «демократические революции» на Украине и в Грузии, «неприятие власти Кремля прежде промосковским правительством Молдовы». Главную же ставку в дальнейшей работе Бжезинский предлагал сделать на «нертерпении молодого поколения» и его «возрастающем отвращении» к существующему в России политическому режиму.

Стратег отдал себе отчёт, что одного нертерпения мало, и для полного разрушения России и русских, как и других народов нашей страны, надо ещё сломать связь поколений, а для этого — «навсегда похоронить» уважение россиян к своей истории, особенно к Победе 1945 года, повесив на наше прошлое ярлык «криминальное».

«Всё больше молодых людей из России ездят и учатся на Западе. В самом деле, где-то, возможно, в Гарвардской школе бизнеса или в Лондонской школе экономики есть молодой россиянин, который однажды займёт место в Кремле», — писал тогда Бжезинский. Памятуя о таком прицеле американского истеблишмента, нельзя без осторожности воспринимать решение правительства России ежегодно оплачивать обучение 2000 студентов в зарубежных (читай — западных) вузах.

Сенатор США Маккейн раздает указания киевскому майдану

Ещё тогда, в 2005 году, Бжезинский сделал ставку на «политическую зрелость» украинцев и на «демократическую культуру» украинской молодёжи, высказал надежду, что «их пример окажет заразный эффект на их российских двойников». При условии, конечно, активной помощи Запада. Во что вылилась такая помощь и что это за зрелость и культура, наши соотечественники трагически испытали и испытывают на себе в Одессе, Харькове, многих других городах Новороссии.

Продолжая неустанный борьбу с Россией и «российским шовинизмом», сегодня Бже-

зинский рассуждает о последствиях украинского кризиса для европейской безопасности и отношений между Россией и Западом.

Путин и его окружение, пишет он, «остро ощущают необходимость более исчерпывающей интерпретации природы и положения России в мире и её отношений с Западом». С этим нельзя не согласиться. Проще говоря, речь идёт о том, чтобы сбросить ярмо глобализма, восстановить суверенитет, вернуться к национальным корням. Конечно, в современном мире историческая безграмотность возрастает, однако и в Европе, и в России, да и в США оболванены пока далеко не все. А

Из доклада З. Бжезинского

Не менее важно и то, что Россия не входит в состав западной цивилизации. Она также не является частью Китая. Она не является частью мусульманского мира. Считается, что Россия сама по себе является великой цивилизацией.

Понятие «мировая цивилизация» включает в себя ряд принципов, некоторые из которых ещё неизвестны в нашем об-

ществе, таких как сильная приверженность к определённому религиозному учению, гораздо более сильная, чем на Западе, где религия представляет собой часть более сложного общественного устройства.

Суть заключается в том, что великая русская цивилизация отстаивает определённые базовые ценности, но не религиозные, но и ценности, касающиеся межличностных отношений, — к примеру, осуждение измененной в отношениях между полами и внутри

полов, которые в настоящее время происходят в мире.

В результате Россия защищает сохранность определённых базовых убеждений, которые всегда характеризовали христианство, но с точки зрения россиян, западное христианство сегодня предаёт свои основополагающие принципы.

Итак, мы имеем дело с полноценным мировоззрением — амбициозным мировоззрением, которое оправдывает убежденность, что Россия — это мировая держава.

те, кто не оболванен, просто посмеётся над утверждением американского стратега, что концепция разделённого народа должна пугать тех, «кто знаком с историей Европы до начала Второй мировой войны». Мы-то знаем, что эта доктрина вместе с установкой на восстановление единства составляла квинтэссенцию внешней политики ФРГ, союзника США, все послевоенные годы и была осуществлена в 1989 году благодаря в том числе и поддержке СССР.

Конечно, американцам хотелось бы, чтобы Россия отказалась от защиты своих граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. Такой отказ способствовал бы внесению розни, раскола в русский народ. Между тем у соседних с нами нормальных государств и их народов такая наша политика не должна вызывать опасений. Защита соотечественников «крымским методом» — это крайний случай, он был необходим только в связи с политической дискриминацией, проводимой украинскими властями. Обычные евразийские государства заботу правительства о своём народе считают делом правильным.

Бжезинский считает, что оселком успеха или краха для России станет развитие ситуации на Украине. Его сотоварищи по поводу того, что действия России в украинском кризисе ставят под угрозу европейский порядок, который сформировался после Второй мировой войны, можно не принимать всерьёз. Во-первых, в случае с Крымом речь идёт не о «территориальном споре», как пишет Бжезинский, а об осуществлении права наций на самоопределение и нашей поддержке соответствующего демократического решения. Что же касается применения силы для достижения внешнеполитических целей, то здесь нам американцев не догнать, да мы к этому и не стремимся.

Бжезинский тем не менее считает, что Запад должен найти с Россией «компромисс». Что же это такое в его понимании? Россия не применяет силу, не пытается дестабилизировать ситуацию в восточных областях Украины, соглашается с тем, что эта страна никогда не станет частью Евразийского союза, но заключает с Киевом «взаимовыгодные» торговые соглашения. А Запад не принимает Украину в НАТО, но сохраняет перспективу вступления Украины в ЕС. Параллельно Запад не стесняет себя в вооружении Украины и других своих сателлитов вблизи наших границ («Русские всё же идут!»), то есть фактически в военном смысле осваивает стратегически важную для нас территорию.

Вас такой «компромисс» устраивает?

На случай же, если Украина не будет «сопротивляться» России, у Бжезинского проработан сценарий решения украинской проблемы «в одностороннем порядке». Этот сценарий, однако, американец считает преждевременным, тем более что осознаёт его «дестабилизирующее воздействие на уязвимые государства и на отношения между Востоком и Западом в целом».

Опасается Бжезинский и того, что односторонние действия США окажут мобилизирующее воздействие на руководство России и наш народ. Ему же хотелось бы, чтобы Россия оставалась в полурасслабленном состоянии, чтобы в ней вскармливался «новый средний класс», который представляется американскому стратегу «приемлемой альтернативой» патриотически ориентированной власти.

Что касается Крыма, то здесь стратегия Запада в выступлении Бжезинского предстаёт абсолютно ясной: сделать его максимально тяжёлым экономическим бременем для России. Обурить туристический поток. Зажать деятельность международных компаний на этой территории, заставить Россию вкладывать огромные средства в её экономическое развитие.

Прав ли Бжезинский, когда утверждает, что Россия своими действиями настроила против себя 40 миллионов украинцев? Или правы те, кто полагает, что это американцы своей поддержкой украинских реваншистов и национал-экстремистов и фактической агрессией против русского народа настроили против себя сотни миллионов россиян, европейцев и жителей других стран и континентов? Второе предположение мне представляется более правильным.

Но в чём американский стратег точно прав, так это в том, что мы не можем допустить «окончательной потери огромной территории — величайшей территориальной потери в истории имперской экспансии России». Такая потеря действительно может помешать нашей стране скорее вернуться на подобающее ей место в мире.

Та молодёжь, на проамериканскую разрушительную роль которой Бжезинский рассчитывал в 2005 году, отчасти уже превратилась в средний класс. Теперь американец уповает на состоятельных россиян, которые, в том числе из опасений по поводу Китая, сделают выбор в пользу того, чтобы Россия стала «мощной европейской страной». И есть ведь такие чудачки, которые полагают, что американцы, поминающие сегодня через украинские события весь Европейский союз и пытающиеся подорвать наше сотрудничество с ним, позволяют нам это сделать! Американец надеется также на то, что патриотический дискурс России останется уделом «значительной части менее образованных и более шовинистически настроенных россиян». Думаю, однако, что этому не суждено произойти, так же как любимцу Бжезинского экс-президенту Грузии Саакашвили не суждено было стать одним из лидеров на постсоветском пространстве.

А вот в чём я точно уверен, так это в том, что его нынешние любимцы — киевская хунта — закончат свою деятельность не лучшим образом.

Михаил ДЕМУРИН

ИДЕИ

Орудие превосходства

Основное оружие мировой системы капитализма, возглавляемой США, — стратегия цивилизационного доминирования. Это самое опасное оружие Запада, столетиями доказывающее свою эффективность в борьбе с туземцами. А для Запада население всех незападных цивилизаций всегда было туземным, ну в лучшем случае полутуземным.

Гранты, фонды, НКО, НПО, западное искусство, либеральные СМИ, формирование прозападной элиты — все эти способы цивилизационного доминирования хорошо известны и доказали свою работоспособность. Именно через эту стратегию была бархатно подмята Восточная Европа, с её же помощью расчленили СССР. Нынешний разгром Украины — это просто образец. Цивилизационное (культурное) доминирование вечнает доминирование военное, политическое, информационное и финансовое.

Но США, Запад слабеют, а для слабеющего центра мировой капиталистической системы остаётся один выход — громить периферию, дабы на фоне разваленных краев оставаться единственным полюсом силы. Отсюда — политика управляемого хаоса, стратегия разгрома мировой окраины, спасающие архитектуру однополярного мира.

Россия — это возможная точка кристаллизации не западного полюса, поэтому мы и наблюдаем натиск на Русский мир. Атака на Украину есть всего лишь превентивная операция по ослаблению России. Украина по сравнению с Россией идеологически слабее, у неё нет возможности опереться на державную традицию, поэтому она первая попала под расчленение. В стратегии Запада цветная революция есть оружие управляемого хаоса, контрольный выстрел, завершающий многолетний информационную и идеологическую работу в рамках стратегии цивилизационного доминирования.

Украина — это РФ через 15–20 лет. По факту страна попала в западнолиберальную игу. В стране правит бал либеральная идеология, которую невозможно противопоставить стратегии цивилизационного доминирования.

Наш исследователь С. Кара-Мурза утверждает, что РФ попала в ловушку периферийного капитализма. Таким странам Запад милостиво разрешает

существовать лишь на коленях. В противном случае их беспощадно уничтожают, используя стратегию цивилизационного доминирования, если нет возможности вульгарно разбомбить.

Сия стратегия — это идеологический дрон. Развалившийся в кресле где-нибудь в Техасе или под Лондоном, через компьютер промывая мозги туземцам, финансирует либеральную и национал-демократическую пятую колонну, манипулируя сетями и СМИ. В общем, милое дело — уничтожить противников на расстоянии, нажимая на кнопки.

В основе доминирования лежит идея исключительности и превосходства западной культуры. Идеология высшей расы Запад успешно заменил идеей высшей цивилизации.

Для противостояния этой стратегии нужен свой цивилизационный проект. Если его нет, не спасёт ни полицейское искусство власти, ни военная мощь, ни сырьевые и политические услуги — ничто не обеспечит безопасность без наличия защитной идеологии. Требуется цивилизационная безопасность.

До XX века Россия противопоставляла западному христианству своё восточное христианство. В веке XX мы защитились идеологией советского социализма. Увы, оба эти цивилизационных щита разломаны, и из оболваненного прошлого ничего путного для века XXI собрать не удастся. Без идеологического ответа на уровне цивилизации РФ исторически обречена. Западной либеральной идеологии необходимо противопоставить альтернативную идеологию.

Сегодня в борьбе с западным накалом активно используются православие и остатки советского патриотизма. Но обломки бывших идей лишь затянут агонию страны периферийного капитализма, они не защитят от стратегии цивилизационного доминирования. С багажом из прошлого у России нет будущего.

Русский национализм? Это просто образец интеллектуальной беспомощности. Национализм — идея малых народов.

Здоровый консерватизм? Это вообще фантастическая картина — так и видишь, как утомлённая Куршевелем элита, оглядываясь на Кремль, начинает не без отвращения заниматься здоровым консерватизмом. Пока не уберут видеокамеры.

На смену православию и советскому социализму может прийти социализм союзный, цивилизационный. Сейчас России в качестве национальной идеи требуется именно цивилизационизм, а не русский национализм, который неизбежно спровоцирует конфликты сотен других национализмов.

Идею союзного социализма можно реализовать только в борьбе на трёх уровнях: Союз народов, Союз классов, Союз цивилизаций.

Союз народов призван защитить в рамках единой союзной цивилизации сотни этносов северной Евразии от западной стратегии доминирования. Требуется идейная, постоянная борьба с западной политикой «разделяй и властвуй». Россия союзного социализма здесь естественная стержневая держава всей союзной цивилизации. Проект союз-социализма есть в принципе проект интеграционный, объединяющий сотни народов Северной Евразии против попыток мирового капитала сбросить нас всех в туземный капитализм.

Геополитическая цель — многополярный мир, в котором будет господствовать идея свободы, равенства и братства всех цивилизаций. В глобальном однополярном мире, в котором верховодит «высшая» цивилизация, для России места нет. В нём Запад «терпит» иные цивилизации, когда не в силах их разбомбить, а в итоге от них или подминает, или просто громит. Для создания всепланетного союза культур надо в первую очередь победить идею исключительности высшей западной цивилизации, эту отпрыжку идеологии высшей расы.

Основная задача — освобождение от западнолиберального ига. Перед нами сверхзадача для всего российского народа, для всех его классов и групп. Без решения этой задачи никакие другие задачи не выполнимы в принципе. Невозможно строить периферийного авторитарного капитализма заставить работать на её развитие, проводить реальную модернизацию, бороться с коррупцией.

Нужно, чтобы страной управляли патриоты России. А сейчас в России управляют патриоты российских недр. Почувствуйте разницу.

Любовь к России и нравственность — вот два обязательных качества в этой борьбе. Только на такой базе можно воспитать новую элиту, способную решить историческую задачу национального освобождения.

Сейчас создаются предпосылки для многополярного мира, а значит, и для спасения России. Запад слабеет, усиливается китайская цивилизация, формируется, защищая социализм, южноамериканская цивилизация. Многополярный мир — это шанс России на спасение, но его не реализовать без творческого развития собственного евразийского проекта. Социализм для России, а не Россия для социализма. Нужно, как православие и коммунистическая идеология, объединить сотни евразийских народов, это объединение и станет цитом от стратегии культурного доминирования «высшей» цивилизации.

Вадим КИРПИЧЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Кнопка против бедности

Евгений Морозов. Технонаравность: как интернет отучил нас думать. — М.: Common place, 2014. — 116 с. — Тираж не указан.

Для начала следует ритуальную фразу: Евгений Морозов вовсе не против интернета. Да и может ли быть иначе, если он — один из наиболее известных и авторитетных исследователей интернета в США? Его книга «Сеть как иллюзия: тёмная сторона свободного интернета» и «Клиники сюда, чтобы всё сохранить» привлекли к себе общее внимание. Но в России они не перевалились. Та книга, что перед нами, — первая, составленная из статей, написанных для популярных изданий — от «Файнэншл таймс» до «Уолл-стрит джорнал». Кстати, Морозов — наш бывший соотечественник по СССР, но эмигрировал давно и пишет по-английски.

Итак, если вы хотите победить бедность и расовую дискриминацию, вам надо только нажать на кнопку. Каждый день информационные системы предлагают массу возможных активностей — от заказа пиццы до борьбы за мир. И вы вольны выбирать. Но вольны ли вы?

Евгений Морозов говорит: нет. Во-первых, интернет, изучая ваши пристрастия, подсовывает вам определённые возможности. Он уже не только исследует, но и формирует круг ваших запросов, забирая вас в ограниченное пространство. Во-вторых, интернет посягает на вашу личную жизнь. Он собирает частную информацию и продаёт её. Пусть это совершается с безобидными целями — это всё равно неприятно. Наконец, в-третьих, интернет предлагает иллюзию простого решения сложных вопросов. Бредить — значит, не справляться со слишком большим объёмом информации. Сеть поддерживает бредовое состояние, когда вам кажется, что вы включены во всё и везде что-то значит. Однако на деле интернет-решения герметизируют проблему, перекрывая людей с причинами на частные проявления.

Морозов посягает даже на святая святых: постулат, что сетевые технологии изменили наш мозг, и молодёжь — та, что росла с интернетом, — устроена не так, как бывшие поколения. Нет, говорит Морозов. Всё так же. Проверить это трудно. Но методы управления сознанием масс остались те же, что и столетие назад. Усовершенствовались только техника.

Самое главное средство, чтобы держать потребителя в узле, — приоритет общественного над личным. Группами потребителей управлять эффективнее и выгоднее. В сознание пользователей внедряется мысль, что личные переживания туслее коллективных. Тебе что-то понравилось? Поделись с друзьями! Пореккомендуй им то, что ты ешь, читаешь, смотришь, болтаешь, где ты лечишься, и банк, где ты хранишь деньги. Пусть твои рекомендации будут для большинства ненужным мусором, но где-то что-то да сработает. Пользователи по доброй воле превратились в рекламных разносчиков, имея лишь то преимущество перед ними, что и сами потребляют то, что рекламируют...

Но ведь мы не против интернета, правда? Русским издателем книги понаболели два последования, чтобы объяснить, что Морозов имел в виду. Но мы всё-таки закончим его собственными словами: «Для того чтобы преодолеть технологическое поражение, нужно перестать с придыханием повторять такие слова, как «технологии» и «интернет». Вместо этого нужно понять и вынести на поверхность какие бы то ни было культурные, интеллектуальные, политические противоречия, которые они привносят в дискуссию о новом».

Сто лет назад люди целенаправленно стали работать над тем, чтобы снизить в городах уровень шума. Не сказать, что это получилось идеально, — однако лучше, чем если бы такая работа вообще не велась. Сейчас пришло время снизить уровень проникновения информации новых технологий.

Т.Ш.

ТЕЛЕКОКУРС

«Вместе» в несказочном Китеже

«Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране?» — такой вопрос был задан в рамках конкурса, организованного в «ЛГ» по инициативе дирекции ялтинского телекинофорума «Вместе». Что необходимо сделать для сближения культур разных стран и народов, для большего взаимопонимания журналистов, работников кино и ТВ? Какие ценности нас могут объединить? Очень непростые вопросы в наше непростое время. Ответов мы получили много. Из Киева, Нью-Йорка, Москвы, Симферополя, Перми, Тель-Авива, Калининграда... Лучшие публиковались на полосу «ТелеЕдение». Участники конкурса писали о том, что глобальное сближение культур начинается с установления личных дружеских контактов, хороших человеческих отношений между деятелями кино и ТВ разных стран — художники всегда легко находят точки соприкосновения, и чем таких контактов и творческого взаимодействия больше, тем труднее разным политико-экономическим обстоятельствам развести их по разные стороны «культурных баррикад».

— Раз, два, три, четыре, пять — начинаем всё опять. Смешная детская считалка. Мне она вспомнилась неожиданно на дороге из Симферополя в Ялту. Взгляд над ветровым стеклом машины поймал картинку. Ободанный зимними черноморскими ветрами, выпаленный уже нынешним буйным июльским солнцем, взирал на проезжавших по трассе сверху плакат преддущего телекинофорума. Как сохранился он на билборде недалеко от Малого Маяка? Как ушел за этот год, который в крым-

вят его уже в российском Крыму. «Возвратился к нам Крым, словно сказочный Китеж, возродилось единство великой страны», — слова из новой песни заслуженного деятеля искусств Молдавии композитора Юрия Алябави и лауреата Государственной премии России поэта Владимира Кострова. Дебют её состоится в августе, на торжественной церемонии открытия телекинофорума. На берегу «самого синего в мире», в несказочном, а расцветном триколорами настоящем Китеж-граде.

На красной дорожке Борис Токарев

ской истории может сравниться с целой эпохой? Был форум-2013 в «незалежной» Украине. Осталось непостижимым образом из той эпохи напоминание: «телеглаз», киноплёнка, а главное — брошечка с названием «Вместе». Пройдёт совсем немного времени, на месте выгоревшего борда появится новый, с гордым, «полу-юбилейным» числом XV. Выста-

Вот уже полтора десятилетия, из года в год, в самые различные периоды телекинофорум говорит: «Мы вместе!» Украина, Россия, Белоруссия и все-все. Во время открытия первого в 2000 году обещали — будет второй, третий, пятый... Немногие тогда верили. Когда же окрасилась в оранжевое Украина, когда этот цвет опасности застил Крым, ка-

События на Украине, начавшиеся майданом в ноябре прошлого года, произошедший государственный переворот в Киеве, последовавшее воссоединение Крыма с Россией, информационные войны в эфире и гражданская война на Донбассе, повлекшие многочисленные человеческие жертвы (в том числе и среди наших коллег), не могли не повлиять на участников конкурса. В большинстве присланных материалов авторы отвечали на поставленный вопрос, имея в виду Россию, Крым, Киев, Донецк, Львов, Одессу, Ужгород. Писали о том, что «мешает быть вместе», и о тех, кто мешает. Исследовались истоки национализма и русофобии на Украине, насаждаемых и поддерживаемых геополитическими противниками России и СССР, говорилось и об украинизации, длившейся более века, о борьбе с русским языком, о нашей «пятой колонне» и о «майдано-болотных» движениях в России, которые тоже мешают быть вместе. Авторами статей предлагались пути выхода из украинско-российского кризиса, больно ударившего по кинематографи-

Награждение в Ливадийском дворце. Неожиданный ракурс

зилось, другое слово стало здесь более популярным: «Врозь». Ан нет! В смутную ющенко-ющенко пору местных Грачёвых попытались переименовать в Шаповалов, название «Массандра» писать с одним «с» и даже мою жену Елену обозвали «Оленкой», все украинские каналы перевели на «дермову» (державну мову то бишь), но в Ялте на телекинофоруме упорно собирались представители более тридцати стран мира. Их объединяли искусство ТВ и кино, они говорили на одном языке, русском. Победителями становились (это уже традиция) не политические пропагандисты, а лучшие творцы. Их встречали овациями, у них просили автографы в залах, на улицах, набережных черноморского курорта. Привлекали всех, но особенно — москвичей, россиян. Ведь журналисты, режиссёры, операторы, ведущие из ВГТРК и ТВЦ, Первого канала и РенТВ, а также рязанцы и питерцы, новороссийцы и вятичи приносили в «украинский» Крым

добрые чувства и блестящие профессиональные находки, радость общения по-русски и желание творить сообща. Это доброе, вечное оставляло неизгладимый след в душах тысяч жителей и гостей полуострова, в исторической памяти южнороссийской жемчужины Ялты. Оно резко контрастировало с навязываемым извне глумлым и злым желанием разведнить всех, доказать, что «Украина — не Россия», а «Белоруссия — не Дальний Восток»... Ну и что, кто спорит? Луганск, например, не Рязань. Из одного города прислали как-то в отборочную комиссию классную публицистическую программу молодых кабельщиков, из другого — оригинальную телеигру. Жюри Международного телекинофорума «Вместе» отметило всех.

А ещё всегда был на телекинофоруме Севастополь. Вернее, конечно, наоборот. Палубы крейсера «Москва» ежегодно превращались на день в импровизированную сцену. Для Сергея Заха-

стам и тележурналистам наших стран. Но тема далеко не исчерпана. Мы надеемся продолжить телеконкурс, предложив участникам новые вопросы.

Жюри определило победителей, ими стали киевский журналист Вадим Долганов и московский писатель, журналист, историк Игорь Шумейко. Они будут приглашены в Ялту на XVI телекинофорум и награждены медалью «Золотой Дельвиг», медали «Серебряный Дельвиг» удостоен калининградский историк и публицист Владимир Шульгин. В состав жюри входили главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков (председатель жюри), генеральный директор Международного телекинофорума «Вместе» Александр Беликов, телеобозреватель «ЛГ» Александр Кондратов, писатель Виктор Пронин и руководитель Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы Владимир Черников.

В заключение предоставляем слово одному из победителей первого телеконкурса.

рова и Николая Дроздова, Анны Шатиловой и Александра Михайлова... Свободные от вахт моряки-черноморцы были не просто зрителями, но активными участниками этих концертов-встреч. Не только потому, что могли заказать любимую песню или прикоснуться руками к «звездам». Они участвовали в неформальных беседах с мастерами экранных и сценических искусств.

Когда-то мой предшественник на посту руководителя Национальной телекомпании Украины («дооранжевой», конечно), передавая дряхлое в техническом отношении хозяйство, произнёс сакрентальную фразу: «Не пойму, и как это всё работает?» Это сполна относится к телекинофоруму «Вместе». Я и сам до сих пор не пойму, уже полтора десятилетия. Но у луганских кабельщиков, например, работало на Ви-Эйч-Эс уже в цифровую эпоху. Сработало. У скромной русскоязычной нью-йоркской студии Эдика Старосельского — тоже сработало. Хотя было когда-то жёсткое сопротивление и неприятие в ющенко-ющенко эпоху, у телекинофорума тем не менее всё получается. У энтузиастов, создавших «Вместе», сказавших это слово громко, дружно, получится и в дальнейшем. Хотелось бы в это верить.

Для Ялты Международного телекинофорума — одно из главных событий года. Так было, так, надеюсь, будет.

Вадим ДОЛГАНОВ, лауреат II Международного телекинофорума «Вместе», член оргкомитета с 2004 года, ЯЛТА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

«А наши ребята за ту же зарплату...»

Футбольный чемпионат мира в Бразилии СМИ сделали таким важным мировым событием, что перед соблазном нажать кнопку телеканала с трансляцией не всегда удавалось устоять.

Увы, сборная РФ разочаровала опять. Ни самое большое в мире жалование импортного тренера, ни миллионные оклады игроков не сделали команду ни сильной, ни интересной. Игра наших приходила на коллективное пережевывание портянки.

Зато на всю жизнь запомним фантастичный матч Германия—Бразилия: за 18 минут немцы забили хозяевам пять голов! Это был тяжёлый нокаут: бразильцам было впрямь, как в боксе, выбрасывать полотенце с просьбой о прекращении избиения. У немцев всё получалось, у них будто было на игрока больше, и он был всегда свободен, и именно ему следовал точный пас. Побили соперников как младенцев. Бог футбола словно прислушался к бразильским налогоплательщикам, протестовавшим против чемпионата с громадными бюджетными тратами: может, они довольны позорным фиаско?

А что России делать, чтобы и к нам не пришло это фиаско? Уволить Капелло, выплатив неустойку в 40 миллионов, и купить тренера немцев Лева за 100 миллионов? Авось что-то и получится. Пока наши футбольные купцы чаще дают маху. Купил «Газпром» «Зениту» Халка за 60 миллионов долларов, но бразилец на мундиале показал, что он столько не стоит.

Кстати, наши игроки горьче поражения подсказывают со своими любимыми на Лазурном побережье Франции в отелях, где за ночь приходилось отваливать по две тысячи долларов. Хорошо, что у 23-летней звезды Кокорина за год зарплата 7 миллионов долларов, а то б разорился.

Финал разочаровал: два тайма скуки. А комментатор Гусев её только увеличил, не столько комментируя игру, сколько наслаждаясь разговором с собою. Комментаторы — тоже слабое место в нашем футболе. И их, может, импортировать? Взять, скажем, с Биби-си знаменитого английского форварда Линекера, прославившегося исторической фразой: «Футбол — игра 22 ребят, отдающих все силы за 90, а может, и 120 минут, но всегда побеждают немцы».

Так и получилось.

Владимир ПОЛЯКОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Сакральная тайна мундиала

Чемпионат мира по футболу, безусловно, грандиозное телесобытие. Многие наши телепопугаи называют его мундиалем, неужели из вечножелания части русских «стать испанцами», что в XIX веке отмечал ещё А.К. Толстой?

Чемпионат на экране круче всех любовных телесериалов и разбойничьих триллеров. Когда трагическое, комическое, боевое и мелодраматическое, но всегда захватывающее зрелище происходит «здесь и сейчас», когда во взятии ворот соревнуются лучшие, изощрённейшие мужчины планеты, к тому же все как на подбор красавцы и миллионеры, к экрану льнут даже женщины, и отнюдь не только фанатки футбола. Ведь любовь и деньги правят миром! На ТВ зрителям в студии обычно платят небольшую мзду, а здесь «зрителю полный стадион», и они тратят огромные деньги, чтобы наблюдать шоу живую. Здесь зрители (точнее, зрительницы) полноправные участники телешоу, мы видим самых красивых женщин, выбранных из тысяч присутствующих на этих языческих многотаймовых игрищах. Их счастливые полуулыбки, вопли восторга, гримасы ужаса, боли и опять восторга выхватываются камерами во время футбольного акта и придают зрелищу дополнительную остроту. Страсти настоящие и на поле, и на трибунах. Возлюбленные «кудесники мяча», борясь за право загнать мяч в сакральную футбольную лузу, хватают друг друга за майки и трусы, кусаются, финтят, интригуют, симулируют травмы, ставят подножки, отравляют в нокаут, бьются на смерть — и на это заворожённо смотрят миллиарды, потому что конец непредсказуем.

Однако подспудно эротические подтексты в перерывах спортивной трансляции обнажаются и оползают рекламой. Не успели мы остыть от футбольных страстей, какой-то дыдка-пенсционер берёт с собой в отпуск какую-то виагру: «Вдруг пригодится!» и, судя по животной радости, с которой его приглашает какая-то довольная особа, приглагождается. Другую виагру, «которую принимают мужчины, а нравятся женщинам», рекламирует известный эстрадный певец. Его спрашивают: «И что говорят женщины?» Довольный, как хорёк, он отвечает: «Женщины кричат!»

И начинаешь понимать, почему чемпионат наши телекомментаторы называют неприлично звучащим заграничным словом «mundial».

Егор МАКАРОВ

Поднимите детскую тему

С изумлением прочитала статью «Избирательная карусель». Да ведь этот канал совершенно невозможно смотреть! Единственная передача, которую приемлемо показать, — это «Берилка учится читать». Очень точный образ, не глумливый, не пошлый, настоящий какой-то! Ещё с ним бывает передача «Волшебный чуланчик», но она выходит один раз в неделю.

Всё остальное — такие несъедобные продукты, что разрешать их смотреть детям просто преступление. Отвратительные компьютерные мультфильмы, туповатые персонажи. А уж «Лентяев» — это вообще... Сейчас столько гиперактивных детей, родители не знают, как их хоть немного успокоить, а тут какой-то... даже слов не найдёшь кто это — человек или робот, носится беспрерывно, издаёт какие-то стоны, охи, НИ ОДНОГО НОРМАЛЬНОГО СЛОВА!

Просьба: чаще поднимайте тему детских передач! Почему АВБГДейка выходит в 6.20 утра? Почему отечественные мультфильмы показывают в выходные исключительно ранним утром?

Большое спасибо вам за вашу газету. Мы хоть и живём в 200 км от Москвы, а получаем её только в четверг. Заметила, что в трёх ларьках «Союзпечати» «Литературную газету» покупают только я одна. Люди уже не хотят читать здоровое правдивое издание? Вероятно, их воспитал канал «Карусель».

Нина КОРЧАГИНА,

ПЕРЕСЛАВЛЬ, Ярославская область

ТЕЛЕПРОВИНЦИЯ

Что может местное вещание?

Лишь о ничтожно малой толике событий в нашей гигантской стране могут сообщать каналы ЦТ. Жизнь регионов призвано, по логике, освещать местное ТВ. Но материальные и технические возможности его в условиях рыночной экономики весьма ограничены. Что очень заметно на примере Ивановской области, где в одной из популярных здравниц центра России — санатории им. Станко близ Кинешмы, на Волге — удалось отдохнуть в июне. О новостях Ивановской области сообщало по каналу «Россия-1» «Местное время».

10 июня, в День текстильщика, как казалось, вовсе исчезнувшей профессии после потери «подброшья России» (А. Солженицын) — хлопководческих среднеазиатских республик, ивановские «Вести» показали посещение председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко выставки продукции текстильных предприятий региона. Телекамера скользя по экспонатам: скатерти, шторы, постельное бельё, покрывала, столь нужная медицина марля, школьная форма довольно модные мужские костюмы и, конечно, знаменитый ивановский трикотаж — футболки, тёплые узорчатые куртки с капюшоном, сафяны, паланкины, детская одежда... Параф эта продукция сморщится скромно рядом с выставленными здесь Музеем ивановского ситца старинными дивными тканями фабрик знаменитых купцов Коноваловых или Красильниковых и советским многообразием материалов, но наглядно демонстрирует мужество, стойкость и изобретательность ивановских текстильщиков, сохранявших в условиях острого дефицита и хлопка, и русского льна хоть два-три цеха работающими на чажувших фабриках. Не теряли надежд на возрождение ивановцы, и не напрасно.

Губернатор области Павел Коньков сообщил хорошую новость — разработан проект строительства мощного комбината синтетического волокна. Заползает решение в стране, богатой углеводородами, но лучше поздно... Это синтетические ткани, рабочие места и подготовка кадров текстильщикам.

В.И. Матвиенко прокомментировала это сообщение обнадеживающей информацией: о готовности Минэкономразвития и Минпромторговли выделить нуж-

ные средства на осуществление проекта, о правительственном поручении Внешэкономбанку прокредитовать на льготных условиях будущего инвестора комбината.

Но самой радостной новостью для нас, собравшихся у экрана «плазмы» в холле, стало сообщение председателя Совета Федерации о том, что — внимание! — Министерству промышленности и торговли поставлена задача разработать закон «О поддержке промышленности!» И в нём особое внимание будет уделено текстильной промышленности! Сразу вспомнились заброшенные, с выбитыми окнами и берёзками на карнизах ткацкие фабрики Подмосковья... Неужто возродятся и вместо линючих китайских тканей снова появятся наши, российские? В те же дни Президент РФ В.В. Путин впервые заговорил о необходимости подготовки инженерных кадров, прославившихся когда-то именами Шухова и Зворыкина, о возвращении инженерной профессии былого авторитета и привлекательности. Что это, как не поворот к новой индустриализации страны, к долгожданному развитию и подъёму? Наконец-то!

Чтобы ознакомиться с событиями области подробнее, попыталась найти в ивановской прессе программы местного ТВ. Не нашла даже в рекламном еженедельнике «168 часов». Но в санаторской библиотеке подсказали, что есть в области свой канал «Барс», вещает на канале ТНТ.

Удось посмотреть программу «Губерния», интересную широким кругом тем. Рассказала она и о давней истории города ткачей Иваново-Вознесенска, и о начале строительства жилья по новым ускоренным технологиям. О реставрации столетних особняков и древних храмов и о реконструкции цирка. О традиционном участии ивановской молодёжи во Всероссийских слётах туристов, и о спортебарах, в которых транслируются футбольные матчи, в обстановке дружеской и уважительности к спорту и всем футбольным командам-соперникам воспитываются, в противовес буйным фанатам, новые культурные болельщики... Но и эти сюжеты прерывались местной рекламой — кормилицей ТВ, но и пожирательницей его драгоценного времени.

Чего явно не хватало на местном ТВ, так это сюжетов о культурной жизни об-

ласти. С подачи ЦТ, назойливо пропагандирующего на всех каналах одних и тех же «звёзд» эстрады, театра и кино, при безразличии к мастерам сцены страны. Исключение лишь канал «Культура», который в телеэфире даёт анонсы на спектакли региональных театров. Но неизвестными стране остаются талантливые мастера региональной эстрады, среди которых не может не быть исключительных дарований.

В Иваново о талантливых артистах местной филармонии и драмтеатров узнать посчастливилось благодаря традиции санатория раз в неделю проводить для отдыхающих концерты (бесплатные, кстати, кроме вечеров романса в каминном зале старинного особняка купца Коновалова).

Открытием для многих из нас стало выступление заслуженного артиста РФ Владимира Мирского, оставшегося верным советской лирической песне, концерт Ольги Тихомоловой, воскресившей многие древние старинные русские романсы. И просто повезло прослушать зажигательный Оркестр русских народных инструментов под управлением Сергея Лебедева, с триумфом выступающего на сценах нашей страны и за рубежом, но малоизвестного российскому телезрителю.

Сильное эмоциональное впечатление осталось от литературно-музыкальной композиции «Эх, дороги» артистки Ивановского музыкального театра Ольги Наяновой. Её долго не отпускали со сцены, скандировали «Спасибо!». Шёл концерт 22 июня, а в зале у каждого из зрителей кто-то из родных и близких воевал, счастливо вернувшись, погубил или пропал без вести... Потому знакомые песни о войне, которые пелись каждым из нас многожды, в исполнении лирического трогательного сопрано театральной певицы будто открыли замысленный вневременный смысл слов. Многие из нас посетило чувство шемязного сожаления о судьбах своих родных после проникновенного исполнения песни: «Год 41-й. Начало июня... Все ещё живы... Все, все, все...» Ах, если бы всё это прекрасное поколение осталось в живых... Как расцвела бы наша страна, как совсем по-иному сложилась бы её судьба...

Людмила ЖУКОВА

К ДОСКЕ!

Образовательная «яма»

Обычно, если заходит речь об «оптимизации» московского вуза, это представляется как несправедливость и трагедия. Если о провинциальном — это нормально, закономерно, «борьба за качество». Образование в провинции по определению считается плохим, некачественным. Деление учебных заведений на первосортные и второсортные (федеральные, национальные исследовательские и «просто вузы») при нынешней образовательной политике (потребности индивидуала на первом месте) мало чем отличается от известного по той же купринской «Яме» деления домов терпимости на трёхрублёвые, двухрублёвые и пятидесятикопеечные. Во-первых, потому что речь идёт об услугах, а не об образовании. Во-вторых, потому что преподаватели по объёму учебной нагрузки ниспавлены до уровня жриц любви (также вынуждены обслуживать всё большее и большее количество «клиентов»), образовательная «любовь» между преподавателем и обучающимся сокращается год от года до нескольких занятий в семестре.

В число пятидесятикопеечных упорно вписывают провинциальные. Самое страшное, что этот столичный снобистский стереотип усвоен и самими провинциалами. Местный вуз — это всегда шарага, забегаловка, контора по выдаче дипломов.

Не знаю, может, не везде так считают. Но у нас так, потому что позорную «реорганизацию» самостоятельного местного педагогического вуза через включение его в состав другого, столь же неэффективного, общестественность встретила чуть ли не с одобрением. Так, мол, и надо, поделом. В итоге из двух вузов, открытых ещё в довоенные годы, знаменовавших два главных направления тогдашней государственной политики (промышленности и промышленности) — индустриального и педагогического, в городе остался пока индустриальный. Именно это «пока». Потому что, несмотря на его нынешнюю эффективность и соответствие параметрам так называемого мониторинга, слух о его возможном превращении в филиал сродного по профилю технического вуза, расположенного в областном центре, ходит давно и настойчиво. И обывательские разговоры те же, самоубийственные и абсурдные: «давно пора», «зачем такой нужен». В общем, полное единодушие городской общественности, основанное на распространённых Министерством образования и журналистской

судьбы и отбор в них шёл по критериям, зачастую отличным от мерила профпригодности. В результате принцип «свой» оказался определяющим. Лояльность начальству и коллективным традициям, наличие неформальных дружеских связей, а не реальные достижения — стали главным условием сохранения рабочего места и зачастую продвижения по службе. И с сокращением вузов ничего не меняется, требования к тому, чтобы быть своим и лояльным, лишь ужесточаются.

Современный вуз — это внутренне разделённое сообщество. Не только на администрацию и преподавателей. В нём вообще господствует атмосфера взаимного недоверия, интриг, склок и кумовства, что совершенно неизбежно в ужесточившихся условиях борьбы за существование, за сохранение рабочего места. Общей для провинциальных вузов стала атмосфера тонущего корабля, медленной, но нарастающей катастрофы, падающей Пизанской башни. Вопросы реального улучшения качества образования не стоят и практически не обсуждаются.

РИА-Новости

по ЕГЭ, процент «остепенённости», площадь помещений). Стоит ли удивляться тому, что отсев вузов, равно как и неуспевающих студентов, вовсе не носит качественного характера. Везде он только количественный. Если же говорить о студентах, то выбывает в основном тот, кто совсем уж жутко не сдал и совсем не посетил.

Да, отсев — это суть образования и один из инструментов борьбы за качество. «Один из», а не — единственный. Это крайняя мера, которая может быть применима лишь тогда, когда испробованы остальные. Когда созданы все условия для качества, а его добиться не удалось.

Укрупнение вузов, групп, сокращение преподавательского состава, обременение оставшихся обязательной научной деятельностью, рейтингами Хириша

и упразднено всем ходом современного вузовского строительства. Вельб некогда деление на погруженных в науку профессоров, читающих теоретический курс, и ассистентов, простых преподавателей, работающих преимущественно в методическом направлении. Ныне требуется быть многостаночником, что практически неосуществимо. Стёрта грань между профессором и ассистентом, а сами дикие требования Минобрнауки ставят под вопрос нормальное существование, развитие и плавную смену преподавательского состава. На кафедрах нет ассистентов, все — профессора, доценты, доктора с кандидатами.

При этом вузы в провинции давно перестали быть храмами науки. Потому что долгие годы этого не требовалось, потому что они были брошены на произвол

Но и приход специалистов со стороны может быть фатален. Снобизм, презрение к «лапотному» вузу, непонимание его роли и места в структуре сообщества — обычные приметы этого. Такие «легенеры» пишут статьи об упадке провинциального образования, выдвигают проекты университетских кампусов и с лёгкостью, подобно саранче, перепархивают с одной делянки на другую. Для них закрытие вуза — не трагедия, а лишь сокращение кормовой базы. Поэтому, «добру и злу внима равнодушню», они косячат от одного вуза к другому, озабоченные лишь своим благополучием, движимые лишь собственным аппетитом и эгоизмом. Они — звёзды, светила, увещанные ярлычками, и будут востребованы всегда, пока будет мониторинг. Без них вуз его не пройдёт.

Эта установка на движение в струе спущенных сверху стереотипов отражается и на преподавательском составе. В основном удерживаются те, кто одобряет курс на сокращение. Выдаются те, кто с этим курсом не согласен. Остаётся команда, готовая сознательно или из исполнительского рвения работать на дальнейшее сокращение и дегградацию.

Последние инициативы лишь оттеняют эту общую тенденцию. Регионализация вузов, ориентация их на местные потребности — это путь к сокращению и закрытию. Зачем городу или области 100 учителей математики, выпускаемых каждый год? Или 100 инженеров-металлургов?

Распределение, за которое ратует Росмолодёжь, также работает на это. Трудоустроить большое количество выпускаемых специалистов государству не сможет, нет рабочих мест. А это означает только одно — сокращение приёма в вузы. Бюджетное образование, в его нынешнем, даже неприглядном виде, рано или поздно будет свёрнуто. «Яма» закрыта. Сперва в провинции, а затем и далее. Останутся лишь одни «уличные».

Впрочем, как мне кажется, обыватель и здесь не слишком расстроится.

Сергей МОРОЗОВ, кандидат философских наук, НОВОКУЗНЕЦ

РЕЗОНАНС

Языковым пуристам

Уж простите, уважаемый автор («Один день Марьи Денисовны», «ЛГ», № 25), но всё хорошо в меру. Конечно, режут слух и глаз «девушки с детьми», и неправильные ударения или, добавлю от себя, ошибки в склонении числительных. Но пересаливать не стоит. Например, «восхрустительно», на мой взгляд, возмутит только человека, начисто лишённого чувства юмора. Тогда уж давайте запретим и такие «ужасные» стихи:

— *Глубокоуважаемый Вагоноуважаемый! Глубокоуважаемый! Глубокоуважаемый!*

Игра слов и игра словами — вполне допустимы. Более того, они способствуют развитию языкового чутья. Тот же «сикиерени» вполне соответствует духу русского языка, который нередко берёт иноземное слово и перекраивает его на русский лад. Да и «восхрустительно» — остроумная переделка русского слова.

Дай волю языковым пуристам — они настолько засухают язык, что он потеряет гибкость, живость и привлекательность.

Starik F

Вопрос серьёзный, не до ёрничания. Руки бы оторвал тому, кто на бутылке с подсолнечным маслом ещё в ельцинское безвременье начертал «Золотая семечка». Сегодня по Первому телеканалу (государственному) в бегущей строке вместо «в течение» написали «в течении». Понятно, что ребята торопились и правила вспоминали было некогда. Лучше бы эти строки печатали дедушки и бабушки, которые даже в котлетах не допустят ошибку — правопписание у них на автомате.

Пора бы судить за умышленное унижение русского языка.

Николай ДЕНИСОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Знания «на вырост»

Для почемучек

Как и все другие дети на земле, любознательный мальчик Буравчик и начинающая скрипачка Босленка хотят поскорее узнать абсолютно всё. Ну, Буравчик засыпает взрослых своими вопросами, «вкручиваясь» во всё интересное. Как-то мама взяла Буравчика в библиотеку, где он познакомился с настоящим писателем. И с этого момента писатель становится для Буравчика постоянным источником информации, этаким «живой» энциклопедией. Началась оживлённая переписка по электронной почте: вопрос Буравчика — ответ писателя. Вот так незаметливо и выстраивается сюжет двух первых книг серии «Пытливый ум», выпущенных издательством «Бослен». Такой приём позволяет физику и музыковеду, автору научной книги «Физика и анатомия музыки» Алексею Насретдинову, рассказать детям о самых разных вещах и явлениях, с которыми им приходится сталкиваться в жизни.

Конечно же, писать для детей совсем непросто. Обычной информативности здесь явно недостаточно, ведь источник информации сейчас много, нужно лишь воспользоваться услугами интернетовских поисковиков. Вот только написано там всё для взрослых, к тому же с помощью совершенно непонятных для детского сознания терминов. А детям нужно уметь доходчиво рассказать на понятном для них языке, причём рассказать так, чтобы им было интересно, даже весело. Иначе ребёнок закускает и любая самая нужная и полезная информация, как говорится, «в одно ухо влетит, в другое вылетит».

В первой книге — «Буравчик на звуковых волнах» — речь идёт обо всём, что касается звуков и музыки: почему собственный голос в записи — «противный»? Почему у людей разные голоса? Почему шмель жужжит «низко», а комар пищит «высоко»? Какие звуки музыкальные, а какие нет? Почему в самолёте «закладывает» уши? Почему нот всего семь? Почему гитара фигурная и округлая, а балалайка треугольная?

Алексей Насретдинов. **Буравчик на звуковых волнах.** — М.: Бослен, 2014. — 208 с.: ил. — 2000 экз.

Алексей Насретдинов. **Буравчик в Греции: Путешествие в историю человечества.** — М.: Бослен, 2014. — 256 с.: ил. — 2000 экз.

даже не столько детям, сколько их родителям. Например о том, можно ли услышать, как караси завтракают? Признаться, я всегда считал это шуткой заядлых рыбаков, а вот оказывается, что рыбы объедают с корней камышей всякие водоросли, букашек, поэтому камыши колышутся и шумят. И если тихо вокруг, эти звуки можно уловить.

Конечно, многое объяснить совсем простым языком не получается, поэтому в конце книги имеется небольшой словарь, в котором объясняются такие слова, как мембрана, резонаторы, обертоны. Возможно, эти понятия слишком сложные для восприятия младших школьников и их следовало бы избежать, но так авторский замысел — дать знания немного «на вырост». Возможно, в этом есть рациональное зерно, хотя кое-что, по-моему, можно было бы объяснить и попроще, избегая предложений типа «барабанная перепонка преводит энергию звука в механическую энергию движения трёх косточек в среднем ухе». Но опыт учёного здесь, видимо, «перевесил» опыт педагога.

Помимо ответов на вопросы маленьким читателям предлагается самим провести некоторые хитрые эксперименты. Например с помощью коробок из-под телевизора самим создать звук и звуковую

волну или изготовить настоящую лютню. Конечно, с помощью взрослых, тем более что детям многие эксперименты вообще небезопасно проводить самостоятельно. Автор специально «подбивает» детей на то, чтобы они «втятигивали» в свои эксперименты родителей. Это их сблизжает, делает взаимоотношения более доверительными, да к тому же и самим родителям будет нелишне немного пополнить свой багаж знаний.

Вторая книга — «Буравчик в Греции» — построена в форме описания занимательного путешествия Буравчика, его родителей и друзей, и, конечно, кота Шредингера по Средиземному морю на настоящей яхте. Переплывая от одного греческого острова к другому, Буравчик знакомится не только с историей этой замечательной страны, её архитектурой и культурой, но также узнаёт много нового о путешествиях, природных явлениях, да и вообще о «морских делах».

Примечательно, что, рассказывая о греческой мифологии, писатель сообщает Буравчику довольно серьёзные сведения о мировых религиях, о Моисее, Иисусе Христе и Мохаммеде. И это важно, поскольку «простое знание истории религий, буддизма, христианства и ислама могло бы погасить большую часть вражды между людьми разных конфессий». К сожалению, такого знания очень не хватает не только детям, но и взрослым.

А ещё вместе с Буравчиком читатели узнают об истории Олимпийских игр, о том, что такое демократия и зачем она нужна, откуда произошли русские люди и русская письменность, проследят сложный путь пельмени из Китая в нашу страну и дальше, в Европу. И научатся самостоятельно изготавливать знаменитый греческий салат.

На многие «детские» вопросы удалось ответить Алексею Насретдинову, их задавали писателю ученики московской и чукотской школ. Поэтому они и получились настоящими, волнующими реальными детьми. Обе мои дочери в разные годы мне их тоже задавали. И ещё наверняка зададут. А ответить будет теперь намного легче.

Александр СЕБЕЛЕВ

ПОСТФАКТУМ

Канат и игольное ушко

Прямо детективная интрига развинулась в Москве на нынешнем ЕГЭ. Экзаменом решено было сделать максимально честным — а это значит, максимально строгим. Результаты мало кого удивили: они снизились. Однако после ЕГЭ по литературе обнаружились дополнительные странности, настолько несурзные, что их вынесли на открытое обсуждение. На этом заседании предметной комиссии, которое состоялось 25 июня, была и я.

Исходный тезис был прост до неприличия: многие выпускники из элитных московских школ — талантливые, хорошо успевающие, занимавшие призовые места на олимпиадах, — получили на ЕГЭ баллы ниже ожидаемого. Как так вышло?

В сущности, на этот вопрос могут быть только два ответа. Первый и самый простой: результаты сознательно занижались проверяющими, а эксперты из апелляционной комиссии имели указания не увеличивать количество баллов сколько-нибудь существенно. Иными словами: злой умысел. Второй ответ сложнее: система оценки ЕГЭ и олимпиадная система оценки — это принципиально разные системы, они коренным образом отличаются друг от друга. Иными словами: порок механизма оценки литературных знаний (умений? пониманий?).

Может ли читатель догадаться, какой вариант с наибольшим энтузиазмом обсуждался на заседании? Да, это первый, простой вариант. В сущности, при такой постановке вопроса трудно заставить себя помнить об этике. И о ней забыли. С обеих сторон начались переходы на личности, сарказм. Звучали, впрочем, и факты. В этом году изменена процедура апелляции: она стала заочной, то есть выпускник ничего не может объяснить непосредственно эксперту. Приводились свидетельства, что в апелляционных комиссиях выпускников и их родителей дезориентировали и не поощряли обращаться в очередные инстанции. С другой стороны, присутствовавшие здесь же эксперты категорически отрицали злой умысел или предвзятость, хотя признавали, что им были спущены новые организационные указания.

Казалось бы, логично спросить: кем и с какой целью спущены? Тем более что здесь же в зале находился глава московского Департамента образования Исаак Калина. Но непосредственно ему никто не задал этого вопроса. Участники предпочли разделиться на два противоборствующих лагеря и обвинять друг друга.

Нельзя сказать, что второй вариант ответа совсем не звучал. Нет, он проскользнул в паре-тройке выступлений. И заглох, не получив внятного анализа. Никому оказалось не интересно (не нужно? бесполезно?) обсуждать систему. Максимум, чего добились учителя в этом направлении, — обещания, что контрольно-измерительные материалы будут составляться тщательнее и к их созданию будут привлекаться эксперты из числа присутствующих. Однако никто не задался вопросом: что конкретно оценивает ЕГЭ и чего мы на самом деле хотим от уроков литературы? Насколько вообще совместимы эти два пространства ожиданий и оценки?

Единственным человеком, который позволил себе открыто (а не кулуарно) заявить эту тему, был сам Исаак Калина. Своё выступление он начал с признания, что экзамен по литературе всегда останется ахиллесовой пятой ЕГЭ. Что, впрочем, не помешало сразу же перейти к технологическим примерам. Знаем ли мы, как раньше проверяли канат на прочность? Если канат должен выдержать центнер, к нему подвешивали груз весом в четыре центнера, и если канат держал четыре, то он годился для одного. Эта оригинальная метафора была призвана объяснить педагогам, что к ЕГЭ надо целенаправленно готовить, и готовить с кратным перевесом, чтобы для детей не было никаких неожиданностей в формате и сложности. Сразу после этой рекомендации Исаак Осипович переключился и рассказал, что экзамен не так уж важен, главное — любить литературу и блюсти интересы ребёнка. В учительском сообществе не нашлось ни одного человека, который спросил бы главу Департамента образования, как совмещаются эти два пространства: технологическое — с грузом и канатами — и любовь к литературе. Зато, если никак не совмещать, каждый услышал своё. И все остались довольны.

Удивительно, но, даже читая статьи, написанные по итогам этой встречи (вель прошло уже какое-то время), я нигде не нашла упоминания об этом противоречии. Речь руководства понравилась всем. Зато коллеги не понравились никому. Вот, например, характерный финал отзыва Ирины Лукьяновой: «Я не верю в диалог и сотрудничество. Главная проблема школы — не ЕГЭ, не КИМы, не ФИПИ, не ФГОСы. Главная проблема — государевые люди». Поясним: государевы люди — это те, кто резонирует в такт начальству. То есть в данной ситуации — все, включая саму Лукьянову.

А может быть, и не нужно инного? Может быть, правда: литература — это измерения, а измерения — это литература? А не чувства добрые, не смыслы сложные, не самостоятельные суждения? Если делать выводы по развернувшейся картине, с чувствами, смыслами, суждениями в школах, даже самых лучших, есть некоторые проблемы. Может быть, не заниматься тонкими материями, а правда: канат, груз, игольное ушко... Не пролезает? А вы старайтесь. И помните: главное — интересы измерять правильно.

Татьяна ШАБАЕВА

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Похвала стальному перу

Есть идея — открыть в Москве Салон письма

Когда Роберт Фрост приехал в Москву, что случилось в 1962 году, поэта спросили и о любимом занятии. «Косить косой и писать пером». Задолго до этого Иоганн Вольфганг Гёте: «Рукописание волшебным образом притягивает человека и берёт его за душу». Осеребряном своём перо писал серебряным же пером Н.М. Карамзин в беспешном путешествии по Европе. П.А. Вяземский: «В чернилах есть хмель, заражающий запой. А пьяному человеку море по колено». И современных примеров — первого ряда! — достойное множество. «Я пишу только от руки. По-другому не люблю и не умею» (Юрий Бондарев). «Когда пишу от руки, чувствую слово. Однажды был в Пушкинском заповеднике в Михайловском и попробовал писать гусиным пером. Это вообще особое состояние», — свидетельствует Даниил Гранин. На вопрос: «Как вы пишете?» Виктор Петрович Астафьев: «Ручкой, как же ещё». Константин Паустовский — об Исааке Бабеле: «Всё, написанное карандашом, получалось у него хуже, чем написанное чернилами».

Убеждённую черту подводит Георгий Пряхин: «Меняется, выпрямляется и просто беднеет мир человека и человечества в целом от того, что они забывают перо. Забыв письмо, мы забудем и чтение».

Юрий Олеша: «Приглядитесь к почерку Пушкина — кажется, что плывёт флот... Буква за буквой, слово за словом, строка — за строкой. Чудесным образом начало плаванию положило перо Пушкина, что хранится ныне в Пушкинском музее на Пречистенке. Биография этого пера — в бесконечности. Ещё и потому, что перья Пушкина отмечены особым знаком внешней похоти, одинаковости — словно всю жизнь поэт писал одним и тем же пером. Свидетельствует Пушкин: «С самого лица он писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах». Безупречная подлинность пера подтверждена сургучной печатью и надписью на изрядно выцветшей картонке: «Перо, взятое с письменного стола Александра Сергеевича Пушкина 20 марта 1837 года». Ныне это перо под заботливым приглядом одного из лучших наших музеев. Но прежде чем попасть сюда, оно изрядно настрадалось. Поначалу попало в Сибирь, в дом малоизвестного литератора. Потом мелькнуло в Феодосии, на аукционе. Чьим кошелем вывозлено, теперь, поди, не дознаешь. Окольными путями добралось до Петербурга. Здесь бы и утомониться. Но такой совет не для мятежного пушкинского пера. И оказалось оно в... Московском музее политкорторжан, был такой когда-то. Здесь то его и отыскал Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Управляющий делами Совнаркома был знатоком и собирателем первостепенных для нашей культуры и литературы материалов; в ту пору Владимир Дмитриевич приступил к созданию первого Литературного музея. Человек большой культуры, недюжинной эрудиции знал, конечно, подлинную ценность пушкинского пера... Не выручило на пушкинское перо из объятий политкорторжан, затерялось бы оно, сомнений в этом почти нет.

Всё благополучно сошлось, перо обрело крышу над головой. Но не могло не устоять в Пушкинских днях 1935 года, а особенно — 1937-го. Перо это придало особый настрой и торжественность. У пера появилась свита; две дюжины стальных перьев с выгравированным профилем поэта. В свой срок перо вернулось в родные пенаты, в столичный Литературный

музей. Но вскоре было передано — по близкой, душевной принадлежности — в музей на Кропоткинской.

...Пушкин и его перо писали и говорили на одном языке, понимая друг друга с первого касания пера к бумаге. Которая, как об этом не сказать, была с Полотняного Завода, в считанных шагах от усадьбы Гончаровых. И расходилась отсюда, стопа за стопой, по 24 листа каждая, на писательские столы, несли и гражданскую, да и государственную службу, ибо считалась лучшей бумагой. У Пушкина запас такой бумаги близился к концу, и обеспокоенная этим Наталья Николаевна пишет на Полотняный Завод брату своему Дмитрию. «Мой муж поручил мне просить тебя сделать ему одолжение и изготовить для него 85 стоп бумаги по образцу, который я посылаю тебе в этом письме. Она ему крайне нужна и как можно скорее; он просит указать срок, к которому ты сможешь её ему поставить».

В недавнюю пору, когда несли свою службу советские министерства, я

Перо А.С. Пушкина.
(Государственный музей А.С. Пушкина в Москве)

толка; может, и вы встречали такие в канцелярских отделах крупных книжных магазинов. Писать такими перьями не получится, а вот подарить начальнику (есть и подешевле для полуначальников) в самый

яню кажется, что другой конец ручки, как антенна, упирается в небесный свод, так я связываюсь и с высшими силами, и это окрыляет». Мистика? Это как сказать... Классик польской поэзии Циприан Норвид: «Перо! Ты для меня крыло посланцев рая». Другой польский литератор, Ян Парандовский, тот самый, что оснастил себя титулом алхимика слова, перевёл Норвида с польского на польский: «Перо! Ты для меня как ангела крыло». Сдаётся мне, что в том райском местечке, куда антеннит перо А. Журбина, в тамошнем штатном расписании «посланец рая» и «ангел» не противоречат друг другу.

Такая палитра ценностей и неожиданностей, да и ресурсов. Сохранить бы их. Гарантий-то в наше время нет ни у кого и ни у чего. Нанотехнологам и олигархам перо, если додуматься, не просто безразлично, оно мешает — напоминанием о традициях, свидетельствуя о настоящем. Пушкинскому перу надо бы создать особый режим. Кто знает, какие слова хранит перо Пушкина. Что в нём задуманное, но не перенесённое на бумагу? Может, оно, создай условия, ещё отзовется? У этого пера особая энергетика. И ею оно может поделиться. Тоже мистика? Или предвосхищение? Или это мне пришло? Но ведь сны бывают вещими. Случаются вещи сны...

Вот и предлагается создать — вокруг и около подлинного пушкинского пера Салон письма. Со светскими задатками и чертами. И с абсолютной доступностью. Полагаю, в салон-клуб потянутся многие. Созвучный времени, созвучный тем, кто любит русское слово. Программу такого салона помогут определить знающие люди. Оно понятно и не оспаривается, основа салона — просветительство и уважение к традициям. Но предполагается в салоне и некая деятельность, которую позволю назвать коммерческой. Окажутся в салоне точные копии пушкинского пера. 99 штук, вот и весь тираж. Каждое под своим номером, под сертификатом. Соответствующим текстом. Раритетное приобретение в тогдешней стилистике, если кто успеет купить. Чуть поодаль — несколько стоп пушкинской бумаги. Сургуч, точно такой же, как тот, за которым хаживал Н.В. Гоголь на Кузнецкий Мост. Будут перочистки. Окажутся ножички для очки пера. Здесь же вам предложат стаканчик обжигающе горячей жёнки, которую так любил поэт.

И Пушкин — как бы дознаётся! — может, не возражал бы против такого салона...

Вере Пушкина сокрыта и хранится такая энергетика, что, дай ей волю, её достанет на многие годы.

Константин БАРЫКИН

Пишущая машинка была запатентована в 1874 году, но все свои тексты Лев Толстой писал от руки

обратился к заместителю министра целлюлозно-бумажной промышленности: получится ли восстановить в подлинности тот или иной сорт и вид бумаги давних времён? «Отчего же нет, улынулся замминистра, если постараться...»

Вмиру всплеск ручного письма. Причин и поводов для этого немало. Отказ от пера неминуемо влечёт за собой распад почерка. Исчезает мелкая моторика пальцев. Приплюсуйте: ответственность перед словом куда как выше, когда пишешь пером, а не компьютером. Перо само по себе — выскательный инструмент культуры. Перо, наконец, бережёт перед словом куда как выше, когда пишешь пером, а не компьютером. Перо само по себе — выскательный инструмент культуры. Перо, наконец, бережёт перед словом куда как выше, когда пишешь пером, а не компьютером. Перо само по себе — выскательный инструмент культуры.

Вот общество и встретилось. Не знаю, но сторонников ручного письма всё больше. Английские фабрики приновились, наладили нештучное по объёмам производство стальных перьев. Каких только нет: для скорописи, для беспешного письма. А между ними — десяток разновидностей. Появились эти перья и в наших магазинах; не скажу, что идут влёт, но хорошо раскупаются. Из Турции прислали нечто как бы пишущее; глаза бы не глядели. Итальянцы занимают свою торговую нишу: учли высокую репутацию гусиных перьев и присылают их в сопровождении красивой склянки с чернилами, упакованными в коробки сувенирного

КОЛЛЕГИ

В Ялте, в Ливадийском дворце,

проходит Международная ассамблея молодых журналистов «Зарубежные русские медиа в Крыму», организованная медиаконгрессом «Содружество

журналистов» совместно с Союзом журналистов России и Международной академией телевидения и радио, при поддержке Россотрудничества

Форум русской журналистики с участием 200 представителей СМИ из более чем 26 стран Евросоюза, СНГ, России, США — уникальное событие как по месту своего проведения, возрасту участников, так и по содержанию.

Как отметил организатор Международной ассамблеи, руководитель Россотрудничества Константин Косачёв: «Одной из наиболее интересных и благоприятных сред, аудиторий, с которой мы хотели бы работать, является журналистская среда, потому что это люди, которые не только создают определённые впечатления в своём собственном мозгу, но которые готовы эти впечатления ретранслировать в более широком контексте».

15 июля в Ливадийском дворце Ялты ассамблея начала работу практической конференцией «Модификация зарубежных русских медиа и информирование Русского мира». Участники повели профессиональный разговор о реалиях и новой парадигме русских медиа за рубежом, о возможности

создания трансграничных проектов и роли русских СМИ как составной части всемирного информационного пространства.

Многонациональный и богатый историческими событиями Крым сегодня, в контексте политических событий последних месяцев, не сходящий с первых полос мировой печати, так и остаётся непонятным мировым информационным пространством. Прежде всего из-за невнимания к истории жизни, мыслям, чаяниям и быту обычного человека — крымчанина, отдавшего свой голос на историческом референдуме, осознанно определяя свою дальнейшую судьбу.

«Я живу в Крыму» — так решил назвать одну из тем нашего заседания, — сказал «ЛГ» один из организаторов ассамблеи Ашот Джозян, прежде всего имея в виду формирование имиджа полуострова, продвижение его в постоянно действующих рубриках зарубежных СМИ, создание сюжетов о судьбах жителей-крымчан и новых реалиях Крыма. — Эти репортажи мы предполагаем

создавать совместно с молодыми крымскими журналистами».

В рамках ассамблеи пройдут встречи зарубежных журналистов с руководством Крыма, Севастополя, Ялты, а также с представителями Армянской, Болгарской, Греческой, Еврейской, Татарской, Украинской общин Крыма.

В Доме-музее Чехова в Ялте медиаассамблея откроет Крымский медиакласс «Медиа настоящего и будущего: поиск новой формы и содержания». Мастер-классы для молодых журналистов Крыма проведут заслуженные мэтры телевидения и журналистики.

В рамках медиакласса пройдут показ и обсуждение телевизионных работ и медиапроектов молодых журналистов «Крым и информационное пространство».

По результатам обсуждения работ молодых крымских журналистов лучшие из них будут опубликованы в «Литературной газете», журнале «Журналистика и медиарынок» и на интернет-портале зарубежных русских медиа.

Софья АНДРЕЕВА

ПОЭЗИЯ

Мне так повезло с учителем

Ольга ВОРОБЬЁВА

О РОМАШКАХ

А была я девчонкой, писавшей стихи.
Перед зеркалом, стоя с массажкой,
Вдуря рещила: создам! (Как теперь скажут, хит.)
А о чём? Да хотя б о ромашках!

Пусть зима, и сугробы лежат на лугу.
Спят ромашки в аптеке, засушены.
Я гляда, как теперь бы сказали, пургу,
И считала, что мне это нужно.

А теперь, если нечем — не буду гореть,
Раскидав по квартире бумажки,
Потому что не стыдно, мне больно смотреть
На стихи ни о чём. О ромашках.

МАРТ

Где-то цветут подснежники. Где-то звенит капель.
Вот уж весна, мой безжывый, мой волосатый зверь.

В душной квартире солнечно, пыльно и тянет в сон.
Сяду с тобой тихонечко: знаешь, а за окном
Небо светло и празднично. Душ громко с крыши льёт.
Там, на Колхозной, бабушка к дедушкой живёт.

Старой теплицы нет уже — куча лежит гнилья,
И чернотой ретужи в жизнь ворвалась земля.
В белом снегу, подтаявшем, яблоно корявый шарм.
Пёс научился гонять мышей, дая по вечерам.
Птицы кричат у дорожных луж, плещутся —
просто смех!

Не притворяйся ты спящим уж, что ты за человек!
Выгляди, да? Обидели! Вот и сидишь со мной.
К этой, твоей, тётке-Лидиной, ходит уже другой.
А у тебя депрессия. Знаешь, виновен сам.
Пятнышко солнца весело скачет там по столам.

Лишь среди ночи стиснешь ты зубы до дурноты
И заорёшь, как прочие мартовские коты!

ЖИВЁТ ЧЕЛОВЕК

Живёт человек. С виду вроде как все.
Пьёт кофе с утра и идёт на маршрутку.
В Макидонде колу берёт и десерт
И дого смеётся над чьей-нибудь шуткой.

Пусть вы не знакомы, начнёт рассуждать,
Как трудолюбив он, умён, бескорыстен.
И станет сестру или маму ругать
Потоком заученных с юности истин.

В зубах коваряясь, поведаст он,
Что кофе бодрит, что нельзя без работы.
Чтоб сделал он, будь у него миллион —
Ведь всё же на нём, все дела и заботы!

Вся жизнь его — словно без ягод компот.
Он сведущ во всём. Вас он слушать не будет.
Уйдёт. Кто-то скажет: «Да! Фрукт ещё тот!»
Все знают его. Только кто его любит?

***

Мне так повезло с учителем!
Звоню. Он меня узнал.
«Я завтра проездом в Питере!» —
Он встретится обещаю.

И воспоминанья хлынули.
Как он не любил забав.
Был строг. А трюк по химии?
Ведь сам же знал, что не прав!

А, впрочем, бывало всякое.
И столько минуло лет!
Купила цветы, шампанское,
Взяла дорогах конфет.

И жду. На душе волнительно.
Дышать
Не хватает сил.
Мне так повезло с учителем!
А он не пришёл. Забыл.

Я думала, пришла любовь.
Тетрадь. Корявые столбы
Из пропорциональных слов.
Он вежлив был. Он был на «вы».
Я думала, пришла любовь.

Потом ворочалась всю ночь,
Вздохнула тёмно: боже мой!
Он со стихом просил помочь.
Такой красивый, молодой!

Мне грезились приход весны
И моря ласковый прибой.
Какие ж бабам снятся сны,
Когда полюбится такой!

И вот Макидонде. Как во сне
Иду. Он там. Сидит с другом.
И, подмигнув тихонько мне,
Шепнул: «Спасибо, тётя Оля!»

ПУШИНКА ЧЕРТОПОЛОХА

Ты — пушинка чертополоха,
И летишь, куда дует ветер.
Знаешь, это совсем неплохо
Знать, что много таких на свете.

Но порой расpiraет чувство,
Что ты всех превосходишь с детства.
Понакрутишься, как капуста,
А в тебе не найдут младенца.

Упадёшь ты с небес на поле.
Пусть смеются, не плачь, не охай —
Знаешь, это престижно, что ли,
Стать обычным чертополохом!

ТОПОЛЬ

Наш тополь был старый и очень большой.
Он с лета прожжённо сынал листовой.
Готовясь к зиме, рано делался сух.
А в мае — шибял неоочищенный пух
Сугробами хлопка, как будто им прясль.
И всё в провода порывался понасть.
Его подрезали, и стал он кривой.
С подрубленной кроной, больно стпной.
И дальше уж сох. Облетела кора.
Мой дед сказал: «Всё. Это значит пора».
И в ствол его толстый да бензоилой...
А он, как старик, тихо тряс соловой.

***

Я стругусь нарочно криво,
Чёрным лаком крашу ноготь.
У меня такой период,
Что меня не надо трогать,
И ехидно улыбаться,
Говорить: «Ну да, куда уж!» —
Мне во вторник будет двадцать,
И давно пора бы замуж.
Я смогла бы так влюбиться!
Стать боиней! Королевой!
Ну а нет — под ноль пообриться,
И остаться старой девой!

г. ПЕТУШКИ, Владимирская область

СИТУАЦИЯ

Последний рейс

На Иртыше теплоход «Полесье-8» с пассажирами на борту столкнулся с баржей и ушёл под воду. В результате катастрофы погибли 6 человек, 49 пострадали, в том числе 8 детей...

После чего в Омске возникла идея: поставить мемориал из бронзы и хрусталя жертвам безответственности и разгильдяйства... Но пока идёт разбирательство. Вот заметки из зала суда.

В суде по делу капитана теплохода «Полесье-8» висит напряжение, будто в ожидании похорон. Потерпевшие — в тёмных одеждах. Психологи с ними не работали. И не надо быть тонким знатоком человеческих душ, чтобы понять — все они чувствуют себя жертвами, до сих пор не оправившись от потрясения. В зале не ощущается ни азарта борьбы, ни ненависти к обвиняемому — одна только всеобщая усталость. Сидят плотно, заняв три ряда, но каждый словно по отдельности — со своим горем, своей бедой.

Опрашивая свидетелей.
— Очнулась, а я одна. — Людмила Фисунова, с трудом дойдя до свидетельского места, говорит без эмоций. — Сына нет, а он только ходить научился — полтора годика. Хотела вскопнуть, искать. Не могу — ноги не двигаются. Кое-как поползла, кричу, зову Ярослава. Только когда на баржу доставили, увидела его: с головкой кровью течёт, глаза закатываются... Мне и сейчас снится: он в крови, ручки тянет: «Мама, помоги!»
— Кого вините, Людмила? — спросила я её потом, в перерыве.
— В первую очередь того, кто выпустил корабль в рейс. А капитана жалко — как ему жить теперь с этим? Не один он на скамье подсудимых сидеть должен.

С момента крушения теплохода «Полесье-8» и до начала этого суда прошёл почти год. Список из 49 фамилий пассажиров, получивших травмы, в большинстве своём тяжёлые и средние, судья зачитывает 10 минут. Шестеро погибли, остальные увидели смерть в лицо. Ничто не забылось, и легче стало нематого. 27-летняя Людмила тяжело хромает — нога срослась плохо, чем закончился для маленького Ярослава перелом теменной косточки, врачи сказать не берутся. По какому-то негласному уговору плакать позволяет только родным погибших.

Никто из потерпевших не просит для капитана «высшей меры». Даже иск об ущербе выдвигают не к нему, а к Омскому речному порту. Впрочем, часть 3 статьи 263 УК РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта лицом, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба, смерть двух и более лиц»), которая вменяется капитану Юрию Ратко, предусматривает всего семь лет заключения. По году за каждого погибшего. И ещё один — за всех остальных.

Разве что мать Анны Юферовой, 33-летней женщины, потребовала с капитана 2,5 миллиона рублей. Говорила тяжело. Голос то звенел от напряжения, то затихал от сдерживаемых слёз.
— Моя дочь поехала отдыхать вместе с 10-летней дочерью, моей внучкой. Подробности аварии дочь не помнит. От удара мою внучку сразу выбросило с теплохода, она перелетела через баржу и упала в воду. Плавать не умеет, пыталась барахтаться, но это было невозможно, потому что не чувствовала ног. Её спасли мужчины, подплывшие с берега на лодке. С трудом вытащили, потому что кости были настолько переломаны, что рассыпались в руках, лишь сдерживаемые кожей. Дочь спасалась сама. Она почти выздоровела, хотя шрам на лице остался, и то, что бедра немного неровные, заметно мало. Говорят, что на деторождении это не скажется...

Руководство ОАО «Омский речной порт» в суд предпочитает не ходить. За них отдувается команда. Матрос Наталья Ерофеева сразу сказала, что бросалась в глаза нетвёрдая походка капитана Ратко, чувствовался запах перегара. Моторист Александр Березнецкий доказывал, что Ратко просто был «в приподнятом настроении», пока гособвинитель не прочитала его показания на следствии: «У капитана

была нетвёрдая походка, несвязная речь...» Другой моторист Андрей Тамачук заявил:
— Я не заметил, чтобы Юрий Оттович был нетрезв.
Прокурор нашла в деле свидетельские показания моториста: «Видел, что он шатался, услышал запах перегара, но посчитал нетактичным сделать ему замечание».
— Можно я посижу? — посерел лицом моторист. — Что-то голова кружится.
И так воровато оглянувшись на зал, что стала понятна командная «взаимовыручка».

Они спасают не капитана — себя: взгляды людей, в которых — боль, жгут спины членов команды. Каждый из них своей «нетактичностью» мог бы спасти пассажиров рейса. Наверное, это означает, что в низшем звене Омского речного порта всё-таки телится совесть. Осталась ли она в высшем? Нет, судя по заявлениям его представительницы, дамы в весёленьком гороховом платье, будто не понимаящей, куда пришла:
— Омский речной порт тоже пострадал. Мы требуем с Ратко 6 миллионов рублей за корабль, не подлежащий восстановлению.

Зал после нескольких секунд растерянного молчания разразился нервным злым смехом:
— А почему не с нас? — выкрикнул кто-то с места. И даже судья Александр Гальчиков слегка опешил, забыв сделать «нарушителю» замечание.
На заседание не явился Андрей Шмидтбергер, начальник службы пассажирских перевозок, *отправивший Ратко «в последний рейс в таком состоянии»*. Фразу слышали трое членов команды, когда Шмидтбергер приходил проверять готовность судна. Василий Данилов, в то время генеральный директор ОАО «Омский речной порт», знавший, что капитан поменял 11 мест работы за короткое время, встречаться с потерпевшими тоже не захотел. Как,

впрочем, и остальные 10 начальников разного речного ранга. Их показания прокурор зачитала вслух: теплоход был в исправности, все рейсы производились строго по графику, судоводители обязательно проходили предрейсовый осмотр, капитан характеризовался положительно.

Сам Ратко показаний не даёт. Мы поговорили с ним после заседания:

— Работал без выходных по 14–16 часов в сутки. Рейсы каждый день, а не как они говорят, по три раза в неделю. Даже приказ по порту был, чтобы работать по 12 часов. Так и ночевал на корабле. Сколько раз поднял вопрос — дайте замену, начальство только руками разводило... Им выгодно, конечно — то ли одному зарплату платить, то ли нескольким. И про то, что рулевое управление на «Полесье» неисправно, я давно говорил. В 2009 году даже запрет был на рейсы, пока его не починят. Но только движок поменяли. Масло всё время нагревалось, я понять не мог, почему...

Странно, но пострадавший речной порт не точно знает, насколько тяжёлые потери понёс: один из замов директора в показаниях, зачитанных прокурором, сообщил, что стоимость 25-летнего корабля с учётом деминации составляет немно-

гим более трёх миллионов рублей. Не удивлюсь, если Омский речной порт решил заработать, выдвинув иск в два раза больше. В самом деле, ведь потеряно столько нервов и денег! Западно-Сибирская транспортная прокуратура, инициировавшая проверку после крушения, выявила у организации массу нарушений. Не было даже лицензии на перевозку пассажиров, не говоря уже про ответственное за безопасную эксплуатацию судов. За это ОАО «Омский речной порт» и его руководитель Василий Данилов привлечены к административной ответственности. По всей строгости закона — назначены штрафы в размере 100 тысяч и 20 тысяч рублей соответственно.

А трагедия уже стала поводом для пиара — недавно известный омский бизнесмен-ювелир Александр Стрельников предложил поставить мемориал жертвам крушения из бронзы и хрусталя, и эту идею поддержала городская топонимическая комиссия. Из 10 её членов против проголосовал один Владимир Селюк, но не от себя лично, а от Общества коренных омичей, председателем которого является. По его мнению, это будет памятник халатности и разгильдяйству. Владимир Иванович считает, что

памятник должен нести историческую, политическую, воспитательную функцию. А мемориал жертвам «Полесья» — скорее надгробие.

Но, увы, в Омской области немало мест, где понадобилось бы установить по такому наглядно. 6 марта 2014-го при взрыве цистерны на одном из заводов погибли двое рабочих. Во время урагана 26 апреля — погибли совсем юная девушка и пожилая женщина. 23 марта в посёлке Таврическое провалился в неисправный дорожный колодез и замёрз 7-летний мальчик.

Их нелепая и мученическая смерть не посеяла тревогу в области. Как обычно, за эти происшествия ответили «стрелочники», но ни предприятия, ни улицы не стали безопаснее.

Так вот — о мемориале: на мой взгляд, проще населению скинуться и воздвигнуть обелиск местным властям, чтобы они, с высоты бетонного монумента, вззирали на смертельное разгильдяйство и преступную халатность, расцветающие у их ног пыльным цветом.

Наталья ЯКОВЛЕВА, ОМСК

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Территория любви

Немного неуклюжие, невысокого роста, очень забавные, они ежедневно своими достижениями доказывают право на полноценную жизнь. Обязательный испанец Пабло Пинеда стал первым человеком с синдромом Дауна, получившим высшее образование. Ещё один обладатель лишней хромосомы — Тим Харрис — самый гостеприимный ресторатор. Помимо еды и напитков каждый посетитель получает порцию искренней улыбки и тёплых объятий от хозяйки заведения.

Постепенно «даунатам» начинают верить. Сегодня их принимают в обычные детские сады, школы, на работу и, что самое важное, в приёмные семьи.

МОЙ ЛАСКОВЫЙ «ХВОСТИК»

Маленький хвостик, который сегодня вымахал мне до подмышки, появился в нашей семье, когда мне было шесть лет. Сначала младшая сестра важно лежала в коляске и особого внимания не требовала, но вскоре за «Казаками-разбойниками» я могла только наблюдать. Зато появились новые игры — «Проползём два метра», «Залезем на диван и слезаем». Став постарше, она засыпала только после сказки, зажав в своём кулачке мой палец. О том, что сестра не такая, как все, я и не догадывалась. Да, она хуже говорила, не могла быстро бегать и много ходить. Но во дворе, если её и дразнили, то Лизуном — из-за имени.

Мне не встречалась семья с ребёнком с синдромом Дауна, которую не отговаривали бы в роддоме от их малыша: «он не будет вас узнавать», «шнурки сам завязать не сможет», «будет пускать слюни», «ваша жизнь кончена» и т.д., и т.п. Мою маму тоже отговаривали. Слава богу, она не испугалась. Сейчас Лизе 22 года. Она — взрослый человек со своим характером. Лизе хочется самостоятельности, а ещё — чтобы у неё появилась семья, друзья и пикники летом в дружеской компании. Мне хочется этого ещё больше. Но мы не можем отпустить её одну на улицу, боимся, что кто-нибудь обидит. Но и дома она не сидит, занимается в театре «Открытое искусство», учится в колледже росписи по дереву. Какой бы ребёнок с синдромом Дауна ни жил в семье — с сохранным интеллектом или умственно отсталый — у каждой есть свой повод для радости. Для одних гордость, что сын научился сам ходить в туалет, а для других — что он устроился на работу. Если родители отказываются от ребёнка, то вот тогда его ждёт будущее, которое предсказывают в роддоме медики. В интернатах воспитатели просто физически не могут уделить достаточно внимания таким малышам.

Будут ли счастливы эти дети? Конечно, нет. Смогут ли они понять, что их предали? Скорее, почувствуют. Предательство и обиды люди с синдромом Дауна переживают намного острее других. Моя сестра долго не могла простить школьную подругу. Доводя себя и нашу маму до безумия. Лиза снова и снова вспоминала историю о том, как эта девочка перестала с ней дружить.

Винноваты в рождении ребёнка с синдромом Дауна нет. Такие дети появляются вне

зависимости от вероисповедания, цвета кожи, образа жизни и материального обеспечения. Единственное, что знает медицина, — риск рождения ребёнка с лишней хромосомой увеличивается с возрастом матери. Существует несколько вариантов пренатальной (дородовой) диагностики синдрома Дауна, но ни один не может подтвердить его на сто процентов.

Если сравнивать уровень социальной поддержки семей, в которых воспитываются дети с синдромом Дауна в разных государствах, то в России, увы, всё далеко от идеала. Нам мизерного пособия часто не хватало даже на еду, вырочала бабушкина швейная машинка. Правда, в последние годы и в нашей стране ситуация начала меняться в лучшую сторону. Появились благотворительные организации, которые помогают и семьям, и самим носителям лишней хромосомы. И, самое главное, теперь таких детей берут в свои семьи не только американцы и европейцы, но и русские.

МАМА, ПАПА И ВОТЭТТА

Лянгузовы из Кирова увидели Ваню в новостном сюжете и влюбились. Мальчик с синдромом Дауна стал вторым ребёнком в семье, их старшая дочка Тоня родилась с таким же диагнозом. Супруги Михаил и Ольга Алёшины из Волгограда, помимо своих троих детей, воспитывают четверых приёмных, двое из них — девочки с синдромом Дауна.

В семье Ольги и Петра Сवेशниковых двое детей — инвалидов.
— Мы их не искали, они сами появились в нашей жизни, — говорит Ольга. — Муж прочитал в интернете историю о том, как семья отказалась от приёмного ребёнка, узнав, что у него мышечная дистрофия Дюшена. И мы тут же решили, что возьмём пятилетнего Лёшу к себе.

Заболевание Дюшена не лечится. Существуют терапия и препараты, которые помогают немного оттянуть время, когда ребёнок больше не сможет подняться с кровати. От этого заболевания страдают только мальчики, передаётся оно по материнской линии и выявляется в возрасте от четырёх до шести лет. Прежние приёмные родители, когда усыновляли Лёшу, не знали, что мальчик болен.

У моих ног трётся беспокойная чёрная кошка. Она то убегает по своим кошачьим делам, то вновь возвращается за новой порцией ласки.

— Когда мы взяли Лёшу, он очень плохо говорил. Кошку называл «вот эта». Так она и стала Вотэттой, с большой буквы и двумя «т», — объясняет Ольга.
Вотэтту выкинули прежние хозяева, когда ей было два месяца. На её левом ушке в память о человеческом предательстве осталось белое пятно от обморожения.
В 2009 году в жизни Оли появилась двухмесячная девочка Мусечка, с лейкемией, правда, ненадолго. Оставшись с брошенной родителями малышкой на один вечер, Оля прожила с ней в детской больнице девять месяцев. Для девочки это были последние месяцы жизни, ребёнок умер.
Сейчас Оле 34, и в их доме вместе с рисунками Лёши, фотографиями Дашеньки стоят снимки Муси.

— Даша, как и Лёша, — продолжает Ольга, — появилась у нас случайно. Позвонила подруга и сказала, что её дальние родственники ищут приёмную семью для своего ребёнка с синдромом Дауна. Мы с Петей думали недолго, где-то неделю. А потом поехали к Даше. Два месяца мы пытались убедить её родителей не отказываться от ребёнка, но, похоже, они уже ждали другого. И вот перед Новым годом Даша переехала к нам. Знаете, когда я начала работать волонтером и впервые столкнулась с такими детьми, я уже тог-

да задумала, что обязательно возьму девочку с синдромом Дауна.

Маленькая Даша, поспавывая, спит в соседней комнате, а мы с Олей собираемся в детский сад за Лёшей. Увидев маму, он бежит к ней. Красивый, подвижный ребёнок, обречённый к десяти годам на инвалидную коляску.

— Оля, тебе не страшно за него?
— Когда мы его только брали, я думала, что готова ко всему. Сейчас мне так не кажется. Конечно, мы понимаем всю неизбежность ситуации и стараемся подготовиться сами, и подготовили Лёшу. Постоянно водим его на разные мероприятия, где собираются люди в инвалидных колясках, чтобы для сына это не было стрессом.

— А о своих детях вы не думали?
— На всё воля Божья, если пошлёт — значит, будут.
— А не боитесь, что Дашины родители передумают и захотят вернуть ребёнка?
— Боимся. Но всё равно стараемся не терять связь с её родственниками, они же должны знать, как у Даши дела.
— А как ты представляешь её будущее?
— Мне трудно представить, что будет через двадцать лет. Но я точно знаю, что и один человек может изменить мир вокруг себя.

ГАГАРИН

До недавнего времени в нашей стране единственным человеком с синдромом Дауна, работающим официально — с записью в трудовой книжке и социальным пакетом, — была Мария Нефёдова. Теперь к ней присоединились и Никита Паничев. Маша — помощник педагога в благотворительном фонде, Никита — повар в обычном кафе. Его по праву называют Гагариным. Он действительно перепроходил в сфере, где ещё недавно сотрудник с такой проблемой считался фантастикой. Осуществить мечту двадцатитрёхлетнего юноши вызвались актёры Егор Бероев и Ксения Алфёрова, именно с их помощью и благодаря их фонду «Я есть!» Никиту взяли поваром в холодный цех.

— Он — мечтатель и порой выдаёт свои фантазии за реальность, — говорит Лилия Гиниятуллина, официантка кафе, где работает Никита. — Зато очень добрый. В день Святого Валентина трём нашим девочкам подарил цветы. А ещё Никита постоянно угощает нас конфетами.

— Мы очень ждали Никиту, — рассказывает его мама Ирина. — До двух лет нормально развивался, а потом попали в больницу, и там врач огорошил: «А вы знаете, что у вас Даун-синдром?» Нам предложили сдать анализы в шестой детской больнице. Мы долго не решались, ну живём и живём, зачем нам знать, есть у него синдром или нет. Но потом всё же пошли. И диагноз подтвердился.

Ирина разговор совмещает с готовкой. Жарит курицу, в руке пластиковая лопатка. Ждут папу.

— Внутри нашей семьи ничего не изменилось, — продолжает Ирина, жестикулируя в такт словам лопаткой. — Никита же не стал другим ребёнком, он остался тем же сыном, которого мы любим.

Никита сидит рядом. На мамины слова реагирует спокойно. Рос он с двумя бабушками и дедушками, с мамой и папой, в любви и заботе. Все его достижения — результат постоянного внимания близких. Ему повезло родиться в семье, в которой ребёнка принимают таким, какой он есть. Просто любят. Несколько лет назад у Никиты появился младший брат — Андрей. Его усыновили после смерти его мамы, сестры Ирины.

Каждый день родители Никиты совершают подвиг. Они отпускают его на улицу одного. Долго не могли решиться, но потом поняли, что иначе нельзя. В пятом классе он уже сам ездил в школу. А это — метро, потом автобус, несколько метров пешком. Первое время этот путь преодолевали втроём, Никита впереди, родители поодаль, чтобы сын их не заметил.

У Никиты есть друзья. Редкость для людей с синдромом Дауна.

— Недавно с друзьями ходили на дискотеку, — рассказывает Никита.

— Да, пришёл в два часа, — смеётся Ира. — Выпили, наверное. Вообще он очень добрый и шедрый. Когда Никите исполнилось двадцать один, мы с папой подарили ему денежку. Он девушку пригласил в ресторан, там всё и оставил.

Мечта Иры, как и любой мамы, чтобы Никита женился, и, конечно, она ждёт внуков.

— Дауната, как пластилин. Если с детства приучать их к добром, хорошему, учить читать, развивать, они смогут жить нормальной жизнью. Да, нужно много терпения и труда, но это всё непременно окупится.

ОДНО РЕШЕНИЕ

Лиза уже не засыпает, держа мой палец. Теперь я для неё назойливая старшая сестра, которая «вечно командует». Но я знаю, что это пройдёт и мы снова подружимся. Наша мама — дипломат, она молча выслушивает каждую, согласно кивает и отправляет нас вместе на кухню жарить картошку.

Лиза часто пишет. Ей так проще. На белых листках крупным почерком выведены послания любимому театру «Открытое искусство», педагогам, знакомым. Она пишет о том, кому и за что благодарна, делится своими переживаниями. Все записи лежат ровной стопочкой. Самые интересные — в стопке, сложенные вчетверо. На вырванном из тетради листке в клеточку по центру Лиза написала: «Одно решение. От него зависит вся наша жизнь».

Зинаида МИШИНА

ПУЛЬС МЕГАПОЛИСА

Мы поедим, мы помчимся...

► Завершилась реконструкция дороги, соединяющей Киевское и Калужское шоссе на территории Новой Москвы. Движение по трассе открыл Сергей Собянин.

«Сегодня запущено движение по первой реконструированной дороге в ТиНАО от Киевского шоссе до Калужского шоссе, от деревни Саларьево до деревни Мамыри. Из просёлочной дороги сделана современная городская дорога длиной 4,6 километра с четырёхполосным движением, с остановками общественного транспорта, с проездами и разворотами», — рассказал мэр Москвы, отметив, что работы были проведены в рекордные сроки — всего за семь месяцев.

Трассу снабдили тротуарами, светофорами, заездными карманами на остановках общественно-транспортного и другими элементами безопасности движения; рядом с дорогой разбили газоны, а близлежащие дома огородили шумозащитными экранами. Заместитель мэра по градостроительной политике и строительству Марат Хуснуллин, в свою очередь, подчеркнул, что пропускная способность магистрали, расширенной до четырёх полос, возросла в полтора раза, и назвал обновлённую дорогу Мамыри—Саларьево «полноценным дублёром МКАД на южном участ-

и создаст более благоприятные условия движения транспорта по Киевскому шоссе в сторону аэропорта Внуково.

Проектом предусмотрено строительство двух направленных эстакад-съездов, тоннеля, путепровода, а также правоповоротной эстакады с Киевского шоссе на внешнюю сторону МКАД. Кроме того, будут реконструированы существующие съезды, обустроены переходно-скоростные полосы и боковые проезды вдоль МКАД. Для удобства горожан планируется построить два наземных пешеходных перехода.

В настоящее время на участке ведётся инженерная подготовка территории строительства и устройство временных подъездных дорог.

► Столицу ждёт бум дорожного строительства: в ближайшие месяцы завершится строительство нескольких крупных инфраструктурных проектов.

Так, планируется сдать в эксплуатацию около 10 больших объектов дорожно-транспортной сети. Уже в июле откроются эстакады съезда № 5, дублёров № 1 и № 2 в составе транспортной развязки на пересечении Можайского шоссе и МКАД. В августе предусмотрено открытие двухуровневой транс-

Станция метро «Улица Подбельского» теперь будет называться «Бульвар Рокоссовского»

портной развязки на пересечении Дмитровского и Долгопрудненского шоссе протяжённостью 4,5 километра. Завершатся работы и на многоуровневой развязке в районе станции метро «Улица Академика Янгеля». Также на последний летний месяц запланировано открытие транспортной развязки на пересечении МКАД с Волгоградским проспектом (6,6 километра).

В сентябре строители планируют завершить реконструкцию Можайского путепровода и сдать в эксплуатацию обновлённый трёхкилометровый участок МКАД от Ленинского проспекта до Можайского шоссе. Предполагается, что с запуском всех этих объектов существенно уменьшится количество пробок на городских магистралях.

Сергей Собянин ранее неоднократно заявлял о строительстве транспортных развязок в столице как одним из приоритетных направлений работы столичного правительства. «С 10–15 километров дорог, строящихся в 2010 году, мы вышли на 80 километров. Для Москвы это огромные показатели — жители видят, как строятся и реконструируются дороги. Набранный темп мы постараемся сохранить и таким образом полностью отставание, которое было в предыдущие годы», — пообещал мэр Москвы.

Напомним, с начала 2014 года городские власти потратили на развитие транспортной системы 60 млрд рублей, половина из которых была направлена на строительство метрополитена. На реконструкцию автодорог и улично-транспортной сети израсходовано более 16 млрд рублей, на создание единого парковочного пространства — свыше 285 млн рублей.

► С 1 сентября 2015 года в пределах МКАД будет введён запрет на движение общественного транспорта, не соответствующего экологическим стандартам класса «Евро-3».

Об этом заявил мэр Сергей Собянин на заседании столичного правительства. «Подобные решения об улучшении экологического состояния города поддерживаются, как показывают опросы, большинством москвичей», — пояснил градоначальник. Он добавил, что запрет коснётся не только автобусов, но и маршрутного такси.

В настоящее время в Москве действует ограничение на продажу автомобильного топлива класса ниже «Евро-4», следующим шагом на пути к улучшению экологии города будет введение нового запрета.

АКТУАЛЬНО

Москва златоглавая

Три утраченных памятника будут восстановлены в столице к 2015 году: храм Усекновения главы Иоанна Предтечи при Новодевичьем монастыре, взорванный Наполеоном, храм Преображения Господня на Преображенской площади, взорванный Хрущёвым, и храм Святого равноапостольного князя Владимира в Лиховом переулке, отнятый у Церкви вместе с Московским Епархиальным домом в 20-е годы прошлого столетия.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

В годы советской власти в городе были полностью уничтожены 213 храмов и ещё 174 — перестроены и приспособлены для других нужд. Нынешнее руководство Москвы медленно, но верно восстанавливает историческую справедливость, возвращая столице звание «златоглавой».

«В начале 1990-х годов по сохранившимся чертежам построены Казанский собор и Иверская часовня на Красной площади, затем был возведён храм Христа Спасителя, воссоздана Марфо-Мариинская обитель милосердия, — напомнил советник мэра столицы, советник по вопросам строительства патриарха Московского и всея Руси Владимир Ресин. — Отреставрированы и переданы Церкви десятки храмов в исторической части города; возводятся новые храмы. В рамках Программы «200 храмов» уже построено 18 православных храмов, ещё 22 строятся».

Некоторые малые церкви, что называется, канули в Лету, но многие из утраченных храмов являются уникальными объектами, ценными для истории и культуры не только Москвы, но и всей России. «Их восстановление — не только наш долг перед Русской православной церковью. Оно имеет символическое значение: это страницы нашей великой истории, память о важных событиях в жизни русского народа», — заявил Владимир Ресин.

Патриарший наместник Московской епархии митрополит Ювеналий продолжил тему: «Нельзя оставлять потомкам руины — это грех. Сегодня настали времена сбора камней. До этого камни раскидывали, а теперь собираем — и в прямом, и в духовном смысле».

НАПРАСНО ЖДАЛ НАПОЛЕОН...

Летопись относит основание церкви Иоанна Предтечи при Новом Девичьем монастыре, как именуют его царские и патриаршие грамоты, к 1525 году: построенная примерно в одно время с Богородице-Смоленским Новодевичьим монастырём, она являлась неотъемлемой частью его архитектурного ансамбля. Неслучайно одна из башен обители до сих пор носит имя Предтеченской.

...В сентябре 1812 года монастырь ненадолго заняли французы. «В самый день, как вошли они в Москву, стали кое-где пожары показываться. Мы сперва не очень испугались, не думали, что вся Москва выгорит, а тут видим, уж очень разгулялся огонь, всё он растёт да растёт. И разлился он по Москве что море, и словно повисла над Москвой огненная шапка, — читаем в воспоминаниях монахини Антонины, жившей в 1812 году в Новодевичьем монастыре. — ...Очень мы скорбели, что они к нашим храмам никакого уважения не имели. А батюшка, бывало, говорит: «Уж какое уважение, если они их в жилёе обратили! Что они делали по неведению, то им Бог простит; лишь бы они добровольно коштунства не творили».

Отступая из Москвы, французы не смогли уничтожить обитель полностью, но шатровую церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи им удалось взорвать.

Решение о возрождении храма было принято в 2012 году в рамках 200-летия Отечественной войны с наполеоновской Францией. Архитектурный проект объекта, разработанный по рисункам и гравюрам XIX века, лишь напоминает утраченный храм: отсутствие подробных чертежей не позволило точно восстановить его внешний облик. «Храм Иоанна Предтечи воссоздадут на его историческом месте, у восточной стены монастыря, — пояснил Владимир Ресин. — Это место, установленное по археологическим раскопкам, попадает в буферную зону Новодевичьего монастыря — объекта мирового наследия ЮНЕСКО, что диктует определённые требования к внешнему виду будущего храма. Например, его высота не должна превышать башни монастыря, то есть быть выше 18 метров. При этом возводимый храм должен служить напоминанием об утраченной святыне, которая достигала 30 метров в высоту».

Несмотря на эти сложности, проект восстановления храма разработан, публичные слушания состоялись, начало строительства запланировано на сентябрь. Власти обещают, что возведение здания не нарушит экологического равновесия монастыря: «не пострадает ни одно дерево, не исчезнут дорожки, по которым приехали гулять москвичи». Освящение нового шатрового храма-памятника, посвящённого юбилею победы русской армии над Наполеоном, намечено на конец следующего года. Помещение рассчитано на 150 прихожан.

ПАМЯТНИК ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

История храма Преображения Господня неразрывно связана с эпохой петровских преобразований и созданием первого в России лейб-гвардии Преображенского полка. По инициативе Петра I на территории одноимённого села были заложены основы регулярной армии России; принято решение о создании Российского флота. Легенда гласит, что именно здесь царь-реформатор обдумывал строительство города на Неве. Первая деревянная церковь была поставлена на этом месте в 1743 году, а в 1781-м завершилось строительство каменного храма.

В эпоху социализма церковь Преображения Господня на Преображенской площади стала оплотом православия, широко известным в Москве. В ней служил прославленный митрополит Коломенский и Крутицкий Николай Ярушевич, до конца оставшийся верным Церкви.

Полковой храм был взорван ровно 50 лет назад, в июле 1964 года, под предлогом строительства метрополитена. Примечательно, что это был последний случай уничтожения действующей церкви в столице. До наших дней сохранились шесть чертежей храма образца 1884 года, выполненных архитектором А.В. Ивановым. Именно они легли в основу современного проекта воссоздания святыни.

Его авторы предлагают построить трёхпрестольный храм, максимально близкий к ори-

Здесь будет храм Усекновения главы Иоанна Предтечи

училищный совет; отдел распространения духовно-нравственных книг — в начале XX века здание в Лиховом переулке, д. 6, по праву считалось центром народного просвещения, культуры, образования и социального служения. Епархиальный дом был построен по благословению митрополита Московского Владимира (Богоявленского) в 1902 году. Проект архитектора П.А. Виноградова выполнен в «русском» стиле с элементами старинного каменного узора. Постройка состояла из двух основных частей: административного корпуса с колокольней и храма во имя Святого равноапостольного князя Владимира.

В 1917–1918 годах здесь проходил Поместный собор Русской православной церкви, принявший в разгар богоборческих гонений постановление о восстановлении патриаршества. «Само здание,

Во время пресс-конференции

гиналу, с трапезной и колокольней в формах XVIII–XIX веков. С учётом современной градостроительной ситуации нулевая отметка храма будет поднята на 4 метра — до уровня стилобатного этажа, что позволит зданию доминировать в ансамбле Преображенской площади и даст дополнительные административно-хозяйственные помещения. Кроме того, здесь откроется постоянная выставка исторических фундаментов взорванного храма, которые уже не могут служить несущей конструкцией, но представляют ценность как музейные экспонаты.

Общая площадь надземной части храма составит 700 квадратных метров, подземной — 1,5 тысячи квадратных метров; помещение будет рассчитано на 500 человек. Финансирование проекта осуществляется местной религиозной организацией — православным приходом храма Преображения Господня, за счёт добровольных пожертвований.

«Работы по строительству храма планируется завершить к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне», — обозначил сроки Владимир Ресин. Уже возведены стилобат и стены храма, продолжается монтаж металлоконструкций сводов, завершается кирпичная кладка барабана колокольни и основного купола. Предполагается, что первые службы в храме Преображения Господня пройдут уже в этом году.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ДОМ

Библиотека с обширным книгохранилищем; редакции двух журналов — «Московские церковные ведомости» и «Воскресные беседы»; братство Святытели Петра, занимавшееся миссионерством; Кирилло-Мефодиевское братство; Соборная палата; епархиальный

дом национализировали. В разное время здесь располагались Главлитпросвет, Академия коммунистического воспитания имени Крупской, кинотеатр «Артес», Химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева, Центральная студия документальных фильмов и другие организации. Лишь в 2004 году решением Правительства РФ исторический объект был возвращён Русской православной церкви и передан Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету.

Проект возрождения Московского Епархиального дома с храмом Святого равноапостольного князя Владимира предусматривает реконструкцию центральной исторической части здания и возведение новых объектов — колокольни и пристройки к дворовому фасаду. «Реставрация этого объекта приурочена к 1000-летию кончины Святого равноапостольного князя Владимира, которое будет отмечаться 28 июля 2015 года. Киевский князь Владимир — креститель Руси и основатель российской государственности — сегодня почитается и как святой, и как исторический деятель».

Задача строителей — полностью завершить реставрацию храма и всего Епархиального дома к весне 2015 года», — подытожил советник мэра и патриарха.

КОНТАКТЫ

«Это надо обязательно сделать»

Мэр Москвы Сергей Собянин и губернатор Пензенской области Василий Бочкарев подписали Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между регионами.

В ходе встречи мэр Москвы отметил, что столицу и Пензенскую область связывают не только исторические и культурные отношения, но и экономические и социальные. «Я надеюсь, новое соглашение позволит сделать эти связи ещё более крепкими, перевести наши добрые отношения в конкретные планы и мероприятия, которые мы

с удовольствием будем выполнять на благо жителей Пензенской области и на благо москвичей», — заявил Сергей Собянин.

В свою очередь, Василий Бочкарев предложил провести Дни культуры Москвы в Пензенской области. «Я бы хотел предложить и попросить вас провести Дни культуры Москвы в Пензенской области в этом году и посвятить их 200-летию со дня рождения Лермонтова», — отметил губернатор.

«Я не могу вам в этом отказать, надо обязательно сделать», — ответил Сергей Собянин.

Чингиз Айтматов в течение десятилетий своей творческой деятельностью не раз выступал на страницах «Литературной газеты». Это были и многочисленные интервью писателя, его статьи и размышления о судьбах литераторов Кыргызстана, России, Европы и Азии. В 1972 году в ноябре в «Литературной газете» была опубликована его поэма в прозе «Плач перелётной птицы». Актуальность этой литературной «жемчужины» очевидна и в наши годы двадцать первого столетия, в этот период нашего бытия на постсоветском пространстве.

Обо всём этом, о дружбе с Александром Твардовским, который творчески «опекал» автора «Джамили» и «Первого учителя», в предлагаемых заметках.

В моей библиотеке три издания собраний сочинений Чингиза Айтматова. Первое собрание – трёхтомник 1982–1984 годов, второе – семитомник 1998 года, третье – полное собрание в восьми томах, вышедшее в Казахстане уже после кончины писателя. Два из них с дарственной надписью Чингиза Торекуловича, которого при жизни мне довелось называть Чингиз-ага.

Открывая наугад тот или иной том, погружаешься в магию его повествовательной речи, в образы, человеческие по своей глубинной сути, от мальчика до старика Момуна, от «солдатёнка» или Эрмека до учителя Абуталипа, Едигея Буранного, табуңчика Танабая, соперничаешь прекрасным женским характерам – Алтынай, Джамиля, Бегимай... А чего стоят образы животных, в силу великого таланта писателя – истинного художника слова, одухотворённых и очеловеченных, зачастую превосходящих нас, смертных и грешных, своим природным благородством.

Пегий пёс, бегущий краем моря, старик-рыбак, которому судьба сродни морю и небу, рыба-женщина, влекущая нетерпением плоти, конь Гульсары и верблюд Каранар, волчица Акбара и Рогатая мать-олениха. Раймалы-певец и брат его Абдилхан, конь Саралу и юная певица Бегимай, к которой обращены слова: «С чёрных гор, когда пойдёт кочевье, я на ярмарке не буду, Бегимай».

Даже некоторые фразы, взятые отдельно из ткани повествования, становятся афоризмами, крылатыми словами. К примеру: «Любовь и поэзия погибают от соприкосновения с властью». А трагедия манкуртизма, до боли в висках характерная и актуальная в наши транзитные годы: «Мен ботасы олген боз мая, туйбын келип искеген. – Я сияря верблюдица, пришедшая вдохнуть запах шкуры верблюжонка, набитого соломой». После таких фраз невольно оглядываешься на луну, чувствуя, что там действительно кто-то есть, а на самом деле видишь белый платок Найман-Ана, который отражает свет нашей памяти и печаль нашего беспомощия.

Во всём этом есть заклинательные, эзотерические основы нашего многовекового бытия.

«Я ощущаю жизнь как трагедию. С жизнелюбящим финалом», – однажды сказал Чингиз Айтматов. «Если ты и впрямую слышишь, о боже, мою молитву, которую я повторяю вслед за праотцами из заученных книг, то услышишь и меня», – произносил Едигей Буранный при погребении своего друга Казангала.

Как здесь не вспомнить вещи слова из романа Чингиза Айтматова? «Вспомни, чей ты? Чей ты? Как твоё имя? Имя? Твой отец Доненбай! Доненбай, Доненбай...»

Когда я учился в Москве, на Высших литературных курсах, которые в своё время окончил Чингиз Айтматов, заведующая учебной частью Нина Авверьяновна Малюкова однажды показала нам стенограмму семинара, на котором обсуждали повесть «Джамиля». Среди потока несправедливой критики курсантов-семинаристов, бесстрастно запечатлённой рукой стенографиста, меня и моих сокурсников поразила ремарка, приписанная сбоку, в углу: «Айтматов плачет».

Правда, и тогда нашлись «критики» в местной прессе, обвинявшие меня в том, что я слишком беззубо изобразил дезертира Исмаила. По их мнению, он выглядел трагедийной фигурой. Но, несмотря ни на что, судьба повести «Лицом к лицу» оказалась счастливой благодаря тому, что увидела свет в Москве.

«Джамиля» же на пути к читателю встретила со многими сложностями. Но она же и познакомила меня с главным редактором журнала «Новый мир». Ту нашу первую встречу, беседу по душам я никогда не забуду. Именно тогда Александр Трифонович предложил мне поменять название повести «Мелодия» на имя главной героини. Наверное, при встрече он объяснил мне, чем предпочтительнее новое название, но я уже этого не помню. А тогда с радостью ухватился за это предложение мэтра.

В конце концов, утверждал он, каждый случай развода супругов – проблема огромной важности, которая должна обсуждаться коммунистической партией. Именно партия является оплотом, охраняющим единство семьи, а сюжет моей повести идёт вразрез с этим постулатом.

«Я ощущаю жизнь как трагедию...»

Уроки Чингиза Айтматова

ву, Расулу Гамзатову, Василью Быкову, Ивану Драчу, Мумину Каноату, Иону Друцэ, Олжасу Сулейменову, Нодару Думбадзе, Эдуардасу Межелайтису, Тимуру Зулфикарову, а также ко многим известным национальным именам громадной империи Страны Советов.

Писатель в силу своего таланта всегда находится в оппозиции, в первую очередь по отношению к себе, а затем уже к окружающей его действительности. Это, на мой взгляд, аксиома. Именно с первых литературных произведений («Джамиля», «Лицом к лицу» и др.) Чингиз Айтматов, может быть, ещё неосознанно и ненамеренно следовал этому постулату. Именно в этих ранних произведениях Чингиза Айтматова зарождался своеобразный «узел кушениа», из которого вызревали зёрна писательского таланта и будущая ничем не подкупная позиция личности. Да и время во второй половине 50-х было уже иное.

Мало кто знает, что часть своего раннего детства Чингиз Айтматов провёл в Москве, именно в те давние годы. Он навсегда запомнил прощание на Казанском вокзале с отцом, Торекулом Айтматовым, который учился в Институте красной профессуры и был вскоре расстрелян, и этот судьбоносный эпизод словно врезался в цепкую детскую память. Да так, что тоска по отцовской любви спустя годы вошла в суть детских характеров, с истинным гуманизмом выписанных в образах мальчика из «Солдатёнка»,

«Свидания с сыном», «Белого парохода» и Эрмека из «Буранного полустанка». А также негасимая нежность женщины-матери, которая во все века всегда принимала на свои хрупкие плечи всю тяжесть по сохранению семейного очага – Толганай, Найман-Ана, Рогатая мать-олениха, Зарипа, Укубала...

А затем, на протяжении полувека, тянулись звёздные часы писателя, каждое новое произведение которого с восторгом воспринималось миллионами читателей и у нас, в огромной Советской стране, и за рубежом. Его произведения были переведены на 165 языков мира и изданы в 130 странах общим тиражом более 67 миллионов экземпляров. По данным ЮНЕСКО, на 1998 год они издавались 830 раз. Многие из писателей, известные и менее известные, меняли фарватер своего творчества в угоду власти. Но только не Чингиз Айтматов. Наоборот, с каждым произведением та самая «опозиция творчества», о которой я говорил выше, принимала в себя новые темы и новые формы романа – «Буранный полустанок» и «Плаха».

во-первых, а во-вторых, именно литература социалистического реализма освоила новые, неизвестные и неизведанные ранее темы и сюжеты, какие оказались по силам только большим талантам, большим Мастерам, таким, каким остаётся в своих произведениях Чингиз Айтматов.

Кстати сказать, именно в тот период, который упрекают в «двойных стандартах», наиболее демократичная среда была почти во всех союзках кинематографистов и на братских киностудиях. И многие из литераторов обретали в такой среде «киношников» своеобразную созидательную атмосферу. Многие писатели и поэты находили свой круг единомышленников в сценарных коллегиях, в павильонах и в экспедициях, вынося из этого круга общения новые идеи и сюжеты, не замутнённые идеологией того периода. Именно в тот период 60-х и 70-х годов прошлого века Чингизом Айтматовым были написаны многие литературные произведения, именно тогда, когда он руководил Союзом кинематографистов Кыргызстана.

в сокровенном смысле зачина будет ему и утешение, и обретение духа величия, и ощущение красоты и глубины Слова предков, в котором воспета суть бессмертия народа. Не знал он, что именно ему будет написано на роду напоминать затаившим от страха дышащим людям «Манас»:

«О кыргызы, о самом великом среди нас, о Манасе слушайте стих.

От тех дней и до этих дни утекли, как песок, несчётные ночи, ушли чредой безвозвратной, годы ушли и века караваном в бесследные дали...

Что было вчера – того нет сегодня. В этом мире всё приходит и всё уходит. В этом мире только звёзды извечны, что правят свой путь при извечной луне, только вечное солнце извечно с востока встаёт, только земля черно-грудая на извечном месте своём. А на земле только память людская живёт дольше всех, а самому ж человеку путь отмерен короткий – как расстояние между бровями. Только мысль бессмертна, от человека к человеку идущая, только слово извечно, от потомков к потомкам идущее...

От тех дней и до этих слов рождено слово, мысль рождала мысль, песня сплеталась с песней, была стала древним преданием. Так дошло до нас сказание о Манасе и сыне его Семетее, ставших твердыней кыргызских родов, ставших защитой от многих врагов...

И как в великом и бессмертном фольклоре разных стран и народов, птица плачем своим приносит печальную весть. И здесь сила и могущество Тенгри невидимыми воздушными волнами обволакивает приозёрный ландшафт, рождая в Озере мифические буруны и волны, рёв водопадов в глубоких ущельях, вой волка на всплывающую луну. И над всем этим вселенский плач – плач перелётной птицы. О резне и людском побоище на этой священной земле. И птицы крылами уносили свой плач всё дальше и дальше, всё выше и выше.

Мы летим, возносясь всё выше и выше... Так высоко, что горы становятся плоскими, а потом и совсем незаметными, и земля, удаляясь всё дальше и дальше, очертанья теряет: где там Азия, где там Европа, где океаны, где твердь? Так пустыню вокруг – во Вселенной безбрежной только шар наш земной, как верблюжонок заблудший в степи, тихо качается, тихо плывёт, ищет мать свою. Но где она, мать-верблюдица? Где мать всей земли, где мать всей земли? Ни звука! Только ветер гудит, ветер пустынных высот, и тихо плывёт и качается земля с кулачок, земля с кулачок. Тихо плывёт и качается, точно сиротское, точно дитячье темечко – зыбка земля, зыбка земля. Так неужели на ней столько Добра вмещается, столько Злых дел прощается, столько Добра вмещается, столько Злых дел прощается? Нет, не надо прощать, нет, не надо прощать, моллю вас, думы творящие, думы творящие, долю творящие!

«Плач перелётной птицы» – это, я бы сказал, не только высокоталанливое приложение к эпосу-эпиклопедии «Манас», это отдельная глава в древней и всегда молодой истории кыргызского народа. Как и всё литературное наследие великого сына человечества – Чингиза Торекуловича Айтматова. Хочется быть достойными этого наследия – в своих чаяниях и помыслах, в своём поведении и в своих действиях, перешагнув порог нового столетия и нового тысячелетия.

Быть может, в «Плаче перелётной птицы» и отчасти в «Прощай, Гульсары!», где многие страницы пропитаны и «дышат» духом Тенгри, начинается писательский поиск «богостройства» мира, поиск «божественного» в личности человека.

Затем были (не считая печальной сказки «Белый пароход», хотя и там проступает тенгрианское начало в образе Рогатой матери-оленихи) «Пегий пёс, бегущий краем моря», романы планетарного звучания «Буранный полустанок» и «Плаха». И даже относительно неудача писателя – роман «Тавро Кассандры», пусть это творческая неудача, но неудача гениального творца. Мастера.

Чингиз Айтматов не раз возвращался к образу Абуталипа Кутуббаева, даже когда прошло свыше двадцати лет после издания романа «Буранный полустанок». И в своей вставной повести «Белое облако Чингисхана», и в «Препоручение Богу...».

И это после того, что уже годами устоялось в читательских умах, буквально обжигая души образами романа. Словно искал дальнейшего соответствия

прошлого и настоящего, реального и божественного, соизмеряя однажды уже воплощённый замысел романа с теми переменами не только общества, но и каждой личности в отдельности, когда мы действительно «препоручаем» Богу свои помыслы, страдания и надежды.

Многие и многие из писателей, поэтов, литературоведов-критиков, журналистов и просто читателей не раз встречались и имели счастье беседы с Чингизом Айтматовым. О нём много писали, известные научно-исследовательские работы по его многогранному творчеству, литературоведческие статьи о рассказах, повестях и романах, вышедших в разных странах и на разных континентах. Его диалоги и интервью полны созидательных мыслей и суждений, они актуальны были и при жизни писателя, они актуальны и сейчас, в наше противоречивое, поистине судьбоносное время, в Бишкеке, Оше, Джалал-Абаде, на Иссык-Куле и далее по миру – до Японии, где живёт главный герой моей повести «Тамга Тас» Мияно Ясуси. Я говорю не о себе – просто моей повести не было бы без уроков Айтматова.

О таких людях, каким являлся Мастер, говорят, что достаточно прикоснуться к нему, чтобы почувствовать его святость. Диалоги с Расулом Гамзатовым, с Куртом Воннегутом, Хейнцем Плавивиусом, Николаем Анастасьевым, Федерико Майором, Дайсуку Икзда... Беседы с Г. Гачевым, Г. Атряном, О. Сулейменовым, М. Шахановым, Г. Шалахметовым...

Статьи и отдельные издания книг о Мастере Е. Озмителя, Н. Потапова, К. Асаналиева, Р. Рахманалиева, выдающегося философа Георгия Гачева, который, подписывая мне свою книгу «Чингиз Айтматов и мировая культура», зачеркнул союз «и», вместо него написав «в свете», ибо у него в рукописи значилось «Чингиз Айтматов в свете мировой культуры». Казалось бы, что один и те же слова, но, к сожалению, нет того самого света, без которого немалыми ни авторская позиция, ни литературные персонажи Ч. Айтматова, да к тому же союз «и» здесь выступает не в роли объединительного начала, а сугубо в противостоятельном аспекте, что в определённой степени несёт в себе и уничижительный оттенок по отношению к герою книги – поистине одним из столпов мировой культуры XX века.

У меня было всего несколько встреч с Мастером в реальной жизни – в Бишкеке, Алма-Ате, Москве, Париже. И постоянные встречи с ним и с его литературными героями при чтении его произведений глазами и по памяти, ибо всегда есть «кастальный ключ» понимания, как писал Рей Брэдбери: «Когда спросят нас, что мы делаем, мы ответим: мы вспоминаем. Да, мы память человечества, поэтому мы в конце концов непременно победим!»

Последняя моя встреча с Мастером относится к ноябрю 2007 года. Мы повстречались на юбилее поэта и драматурга Нурлана Оразалина. Буквально неделю назад «Литературная газета» опубликовала цикл моих стихов «Тамга Иссык-Куля». Мастер сказал, что читал этот номер «Литературки», находясь в салоне самолёта. Больше других стихов ему пришлось по душе мои «Манасчи».

– Чон болосын, баскалар кичи! – одобрительно произнёс он строку из этого стихотворения, что в переводе с киргизского означает: «Будь великим, остальные малы...» – Чон, чон...

А через полгода его не стало. SMS-сообщение из Москвы, словно бы горестный вздох небес, пробудило среди глубокой июньской ночи – умер Айтматов.

Я разбудил Мурата Ауэзова, который приехал по делам из Алма-Аты и отдыхал в соседней комнате моей астанкинской квартиры.

Мы до утра просидели на кухне, встречая предутренние сумерки, а затем и раннее утро.

Первое осиротевое утро без Мастера. Вспоминали образы и персонажи его литературных произведений.

От пегого пса, бегущего краем моря, до иноходца Гульсары.

От девочки Алтынай до Найман-Ана.

От ранних журавлей до плача перелётной птицы.

От волчицы Акбары до Рогатой матери-оленихи и верблюда Каранара.

От учителя Дойшиена до Абуталипа.

От мальчика Эрмека до старика Момуна, табуңчика Танабая, дорожного обходчика Едигея Буранного.

От белого парохода своего детства до манкурта Жоломана...

Вспомнили себя.

Бахытжан КАНАПЬАНОВ,
сборор «ЛГ»
по Республике Казахстан

ВЗАТРАВДУ!

КАЛАЧИ
БЕЗ ТАРАКАНОВ

Грешен, не люблю я реформаторов, ох, не люблю. Иногда всякие изменения бывают полезны. Но просто реформаторский зуд ради зуда, когда вместе с водой выплёскивают ребёнка, не люблю. Почему — объясню на примере изменений судьбы хлеба.

Всё-таки давно мы не едали свежего калача. Чтобы замочком. Чтобы запах и вкус — как в детстве. Но настоящих калачей даже в дорогом ресторане не встретишь уже лет пятнадцать.

В других районах я бываю редко. А у нас в штате Бутово — как только откроется новый магазин, там обязательно появляется прилавок с тёплым хлебом. А рядом грудой свален наш российский хлебушек — по цене, как говорится, экономкласса. Мол, русский хлеб — он для голодранцев, а для состоявшихся господ — батон с привкусом Евросоюза. И действительно, они вкуснее нашего хлеба современной выпечки. Потому что благородные сорта хлеба — калач, поляница, настоящий бородинский — сняты с производства. Соседа жена за хлебом послала, а он возвратился с чертёнками в глазах: «Нет ни белого, ни чёрного» — «Но ты хоть что-нибудь купи!» — «Красного!»

Даже знаменитый московский длинный батон «за 22 копейки» исчез, а ведь был куда вкуснее французского багета! И, в отличие от парижского родственника, не превращался в камень через несколько часов. Он и позавчерашний был вкусен. А там как раз в булку таракан запекли! Так Филиппов глазами не моргнул: «А это мы новую технологию осваиваем: булки с изюмом». Вот с тех пор и пошло. Только вместо насекомых, конечно, настоящий изюм клал. Я уж молчу про рогалики, чтобы слюной не подавиться. А вы говорите — чабатта за сто рубликов.

Зачем нам импортный хлеб? Зачем иностранные булки отечественной сборки? Да нашим умельцам дай возможность — они такой калач испекут, что — как там у Гоголя? — «просто ручки потом себе поцелуешь, как съешь». И забытые рецеп-

ты вспомнят. Но никто этим не занимается. А ведь это дело государственное — возрождение традиций.

Если нагрянут к нам иностранные гости, их не на чабатту потянут и не на фокаччо. Им бы чего-нибудь русского, да лучшего в мире, чем красная изба! Да и мы не сплось космополиты. Пшеницу мы вроде больше не закупает, а хлеб родной утратили. Тут дело не в заговоре, не в происках маэстро. Когда у министра дочка учится в Англии — он сам не верит в то, что Россия может производить высококлассный продукт. И даёт негласный приказ: «Гоним халтуру! А кому хочется вкусного — так мы за рубежом закупим». Поэтому в магазинах хлебным инмаркам — почёт и уважение, а отечественные батоны разбросаны по-сиротски.

Вот во дни моей молодости в ходу были слова — нехватка, напряжённость и дефицит. Очередь за мясом напоминала песню «Вечерело, я стояла у ворот — а по улице всё конница идёт». Тогда-то и оказалось, что мясо — продукт исключительно вредный, и лучше бы без него обходиться. Об этом можно было прочитать в научных журналах и услышать в лекциях по абонементу. Лекция-то было много, а вот мяса не хватало.

Сейчас спасу нет от диетологов, которые рассказывают о вреде хлебобулочных изделий. Оказывается, хлеб — не только всему голова, но и головная боль — главная угроза нашему здоровью. Просто отравля! Вот хлебозаводы и стараются на славу: что бородинский, что белый нарезной — всё на один пластмассовый вкус. Укусишь, выплюнул — и, считай, здоровье поправил. Уберётся от вредного лакомства.

Вы скажете, может быть, ностальгия по вкусному отечественному хлебу — это квазная патриотизм? Может быть, его стыдиться надо? Уминать чабатту за милую душу и не думать о российских технологиях...

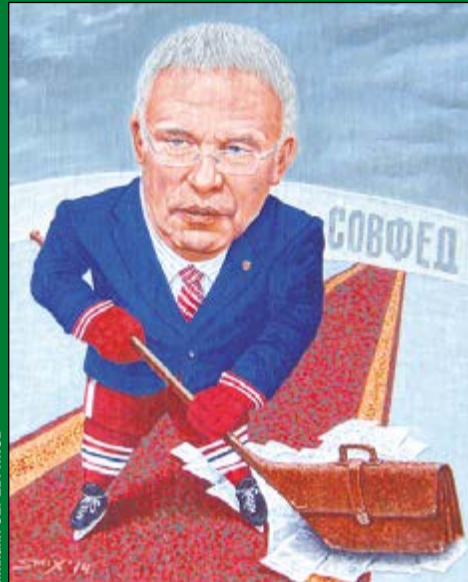
Но так хочется утолить жажду настоящим квасным патриотизмом, а заест — калачным. А то разговор о возрождении Отечества много, а исконно русского хлеба — днём с огнём и вечером не разогнём!

Нет, не люблю я реформаторов.

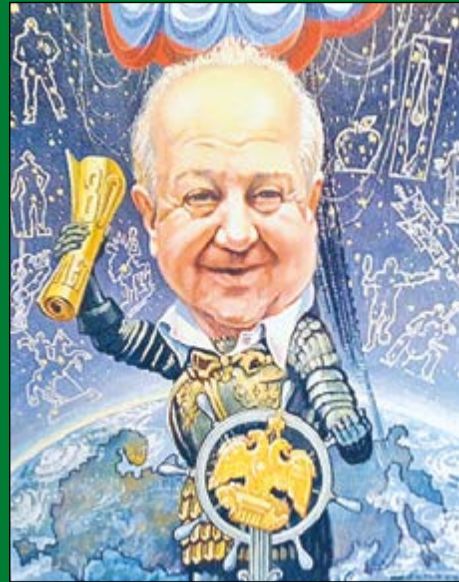
Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ЭПИГРАММЫ

Михаил СЕРВЯКОВ

Игорь СМЕРНОВ

ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ ЭПИГРАММЫ, ПОСТУПИВШИЕ НА КОНКУРС ДЛЯ БУДУЩЕГО АЛЬБОМА «НЕ ВЕРЬТЕ ЗЕРКАЛАМ»

Геннадию ЗЮГАНОВУ
Он не писал напрасно книг.
Госдума — вот его раздолье:
Здесь он и вождь, и большевик,
и коммунизм здесь, и подполье.

Андрею МАЛАХОВУ
Скандалы, драки, эпатаж, тирады...
Он ищет — кому жён, кому отцов.
До пенсии ведь хватит полцепо.
И поболтать на камеру все рады.

Никите МИХАЛКОВУ
Играл, снимал, вершил в Союзе.
Он не жалел ни слов, ни сил.
Но, если честно, без иллюзий:
Он даже солнцем утомил.

Ивану УРГАНТУ
Откуда в парне столько сил?
Но перевыполнил всё с гаком:
везде снимался и шутил,
а ел и пил всегда со «Смаком».

Евгений БУГРОВ

Михаилу ШВЫДКОМУ
Он работник не ножа и топора,
Так как числится работником культуры,
Но ему — кто ниже рангом — фразера,
Ну а если рода женского, то — дуры!

Валентин МЕДВЕДЕВ

Николаю ДРОЗДОВУ
Приятный слуху голосок
Нас с фауной знакомит бодро...
Он готов целовать песок,
По которому ползла кобра.

Павел ТЕРЕХИН

Вячеславу ФЕТИСОВУ
Ему назначено судьбой
Вести с врагами вечный бой:
То на ледовом токовище,
То на Росспорта пепелище.

Андрею КОНЧАЛОВСКОМУ
Страны российской патриоты
Вы совершили тяжкий труд:
Пётр прорубил окно в Европу,
Андрей — окошко в Голливуд.

Игорь ПАТЮКА

Зурабу ЦЕРЕТЕЛИ
Повсюду стройка, хаос, шум и гам.
Грохочет где-то. Рухнется рельеф.
То не дома возводят, то не БАМ,
То Церетели лепит барельеф.

Марат ШАХМАНОВ

Юрию ПОЛЯКОВУ
Знают даже полные придурки,
Сроду не читавшие газет, —
Он такой же бред «Литературки»,
Как и Величайший наш Поэт.

Игорь АЛЕКСЕЕВ

ЧИТАЛКА

СОБАКЕ — СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Вот и ещё когорта четвероногих литературных героев набилась читателям в друзья. Это доберманы, гончие, борзые, молсы, таксы и помойно-разыскные двортерьеры. Прибегали они из нового сборника юмористических рассказов Ланы Мацневской «Хвост судьбы» (М.: Аквилегия-М, 2014).

Она очень книжная, писательница Л. Мацневская. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать названия некоторых рассказов из сборника: «Записки охотника», «Хроника времён Карла IX», «Коттедж «У погипшего альпиниста», «Мопс Баскервилей», «Дворянское гнездо»... Однако сюжеты не имеют ничего общего с литературными тёрками. Они ори-

нальны. А если в чём-то можно найти схожесть с классическими фабулами, так это в том, как четвероногие друзья проявляют благородство, смелость и недюжинную фантазию, лишь бы помочь людям.

Конечно, жаль, что некоторые отрицательные, двуногие, персонажи детской книжки бросают любовниц, режут в карты, злещут виски и даже торгуют героином. Зато матом не ругаются, и на том спасибо.

В «Хвосте судьбы» описаны разные характеры, разные события. В целом же книга подтверждает тезис расположенного на сегодняшней полосе, чуть выше и правее, рассказа А. Мешкова о том, «что у собак не красота главное, а ум!»

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

ПОДРУЖКИ

Танька Дурнопахова была красавицей. Ноги, что называется, от ушей. Грудь точёная, как у скульптуры колхозницы Мухомовой. Блондинка с густой копной блестящих волос, помытых шампунем. Руки — словно вылепленные античным скульптором. Лино — как у Вирсавии работы Карла Брюллова. Улыбка — как у Джоконды работы Леонардо да Винчи и Дэна Брауна. Устоять перед такой красотой просто невозможно или надо быть полным евнухом со стажем.

А у Таньки Дурнопаховой к тому же была подруга, страшненькая, как Квазимодо. Нос картошкой, здоровенный такой, как у слона. Висит так неаккуратно набок. Это она с башенного крана носом свалилась в металлургическом цеце. Бухая была после аванса.

Ножицы у неё толстенные, как у того же гиппопотама, и волосатые, как у гамадрила. И звали её смешно — Люба. А какая она Люба, если с такими ножицами? Все смеялись над таким именем. Ручицы у неё огромные... Боялись её мужики. Чурались и обходили стороной.

А Танька специально её с собой водила, чтобы бы своим устрашающим видом отпугивала её красоту.

Но Любка хоть и страшная — но не тупая. Она эту закономерность всё-таки своим умом вычислила. Это же очень просто: если у тебя подруга страшная — значит, ты будешь пользоваться успехом. Это всё равно, как если после коньяка «Мартель» выпить боржомухи! Такая вот разительная разница. И тогда Любаша завела себе подружку ещё страшнее, чем она сама. А с Танькой Дурнопаховой рассталась, чтобы не быть на её фоне чуделом.

Любаша завела себе махонькую прыщавую подружку. Ноги короче, как у таксы. Глазки словно дырочки, как у хорька. И звали её тоже смешно — Галя. Любаша эту рыбую подружку завела ввиду с собой водить. И мужики стали на неё заглядываться. На Любу. Стали предлагать ей как-нибудь вечерком посидеть за бокалом мартини. И наладилась у Любаши жизнь-то! Пошли кавалеры чередой. Расцвела она, как роза. Появились лихорадочный блеск в глазах, какое-то очарование, чёрт возьми!

Александр МЕШКОВ

Тогда её подруга-карлица Галя тоже начала кое-что просекать. Поняла она, что для того, чтобы пользоваться успехом у сильного пола (да и у не очень сильного тоже), надо завести себе подружку страшнее самой себя.

Ну, ей пришлось сильно постараться, голову поломать. С Любой-то она, естественно, рассталась. Что ж она — дура, что ли, — красоту отпугивать? И завела себе новую подружку Акулину. Та была вообще полное чмо. Ни рук, ни ног у неё не было. Одним словом, не на что взглянуть. Одна голова, и та лысая. Ничего не росло на этой голове. Даже зубов не было. Галя-то её в авоське носила. Та сидит в авоське: глазками морг-морг-морг. Ну и на фоне Акулины Галя-то наша выглядела хоть куда. Хоть туда. Стали на неё мужики заглядываться.

— А что это у вас в авоське? — любопытствовали они, чтобы лишь бы приклепаться.

— Подружка моя, — отвечает Галя с хохотом.

Что тут началось! Все хотело до упаду. А потом, как водится в таких случаях, предлагали скоротать вечерок-другой, третий где-нибудь за бокалом «Чинизано». Потом съездить куда-нибудь в Акапулько на недельку-другую. Так у Гали началась новая жизнь, полная безумных ночей любви, полных страсти и разлук новых встреч. Полная ссор и примирений, полная водки и вина. Расцвела Галя! Глаза подёрнулись сладкой истомой, голос понижался, превратился из баса в лирический баритон. Вскоре она вышла замуж и понесла.

А что стало с Акулиной? Она тоже дурой не была. Также поняла фишку. Она завела себе молса. Ну, такой страшный — просто ужас. И что вы думаете? Стала пользоваться успехом у мужчин. Ну, конечно, может быть, они и не Джорджи Клуни, но ведь и она не Гвинет Пэлтроу. Далеко не Гвинет. Молса тоже смешно звали — Шарик. У него всё нормально было с собаками. Их в его жизни было даже больше, чем позволяла его природная сила. И все были не против соединить с ним судьбу на часок-другой. Потому что у собак не красота главное, а ум!

Александр МЕШКОВ

Александр МЕШКОВ

Александр МЕШКОВ

Александр МЕШКОВ

Александр МЕШКОВ

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Люди мелют чушь
и бьют баклуши,
курят никотин и анашу,
пьют денатураты и на уши
вешают варёную лапшу.
Тут и там друг другу
ямы роют,
спят в чужом кармане
заняты азартною игрою
то на нервах ближних,
то с огнём.

Кирпичи за пазухую прячут,
делают нороват из мух слонов,
крокодильими слезами
плачут,
запускают в огород козлов.

Машут кулаками после драки,
говорят, не перепрыгнув,
«гоп»...

(Хорошо ещё, что есть собаки,
не с кем было бы дружить
а то б.)

Александр ШУРАЛЁВ,
с. КУШНАРЕНКОВО,
Башкортостан

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ

Крым 1944. Весна освобождения / Составитель С.Н. Ткаченко. — М.: Вече, 2014. (Военные тайны XX века).

А.Д. Бубцов, В.М. Пронин. В Ставке Верховного Главнокомандующего. — М.: Вече, 2014. (Военные мемуары 1914–1917).

О. Смыслов. Степан Бандера и борьба ОУН. — М.: Вече, 2014. (Военные тайны XX века).

Роман Пономаренко. Битва за Ковель. — М.: Вече, 2014. (Военные тайны XX века).

Виктор Булдаков. Генерал Снесарев на полях войны и мира. — М.: Вече, 2014. (Военный архив).

Юрий Миролубов. Русь заповедная. — М.: Вече, 2014. (Неведомая Русь).

Тамара Сурина. Рудольф Штейнер и российская театральная культура. Михаил Чехов, Всеволод Мейерхольд, Андрей Белый. — М.: Прогресс-Плеяда, 2014.

Анатолий Рошупкин. Ночь в декабре: Проза. — Ростов-на-Дону: Альтаир, 2014.

Игорь Ковлер. Проклятие Индигирки: Роман. — М.: «ИД «Флюид ФриФлай», 2013.

С.П. Гаркин. В боях терял друзей солдат. — Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2014.

Антология жизни. Такая история / Сост. Г.А. Демочкин. — Ульяновск: УлГТУ, 2014.

С.А. Нестерова. Мой солнечный край: Стихи, статьи. — Улан-Удэ: «Буряад Унэн», 2013.

С.А. Нестерова. Байкальские сказки: Рассказы и сказки. — Улан-Удэ: «Буряад Унэн», 2013.

В. Садыков. Казахстан и Россия... Надежда и Боль: Поэзия и проза наших дней. — Москва: Экономика, 2014.

Ю. Дудаков. Притяжение сердца. — Саратов, 2013.

ЛитЭра. Литературный альманах № 8: Поэзия, проза. — К.: Друкарский двор Олега Фёдорова, 2014.

А.П. Миронов. В жизни самый ценный подарок — жизнь: Беллетристическое ассорти. — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014.

Л.В. Шафранский. Любимая, осень... — М., 2014.

Л.Л. Семеновичева. Мой театр: пьесы о русских писателях. — Брянск, 2013.

Олег Романько. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. — М.: Центрполиграф, 2014. (На линии фронта. Правда о войне).

Петер Энглунд. Первая мировая в 211 эпизодах / Переводчик Татьяна Чеснокова. — М.: АСТ, Corpus, 2014

Департамент культуры города Москвы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ А.С. ПУШКИНА

«Первая публикация: от Пушкина до...»

ВЫСТАВКА

6 июня 2014 года в Государственном музее А.С. Пушкина по адресу: Третьяковская, 12/2

cult.mos.ru

Государственный музей А.С. Пушкина
г. Москва, ул. «Кропоткинская», ул. Пестовская, д. 12/2

ОРЕДА 16 июля 19:00 (июль 2013–2014 гг.)

КОНЦЕРТНОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОНЦЕРТА

В программе сочинения П.И. Чайковского, М.И. Глинки, Г.В. Свиридова, духовный хоровая музыка и народные песни

ЛЕТНИЕ ХОРОВЫЕ ВЕЧЕРА

Камерный оркестр «ВРЕМЕНА ГОДА»
Дирижер — заслуженный артист России Владимир БУЛАХОВ

Виктория НОСОВСКАЯ (сопрано)

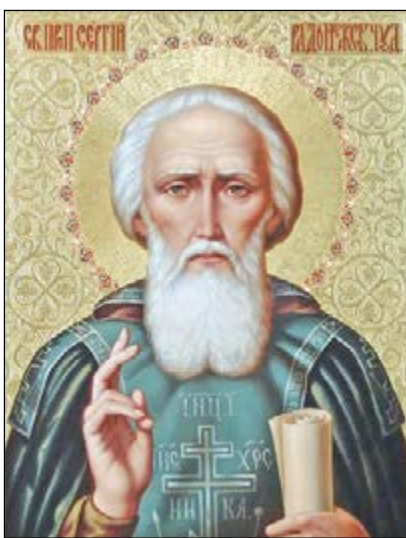
Лауреат международных конкурсов и фестивалей
Камерный хор Гомельской областной филармонии «КУПАЛЕНКА»
Художественный руководитель и главный дирижер — Елена СОКОЛОВА
Дирижер — Виктория ПОНОМАРЁВА
Хороводитель — Елена БОЧКАРЁВА

Билеты продаются в кассе музея
Стоимость билетов 200–400 руб.
Справки по тел.: 4932 6122566, 9 965 28833700
БИЛЕТЫ СКАЧАТЬ: MOSKONCERT.COM

Информационная поддержка: МОСКВА

МОСКОНЦЕРТ

ИГУМЕН ВСЕЯ РУСИ

Совместный проект Правительства Московской области и «ЛГ»
ПОДМОСКОВЬЕ КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Выпуск 13 (77)

Спецвыпуск, посвященный празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского в Московской области

Выстрадавший святой

Преподобный Сергий Радонежский по праву считается одним из величайших подвижников земли Русской. Помню, моё воцерковление началось с чтения именно жития этого святого и с поездки в Троице-Сергиеву лавру для поклонения его святым мощам. Тогда, будучи ещё молодым и более восприимчивым к движениям духа, чем сейчас (увыл!), я ощутил в Троицком соборе таинственный дивный покой, исходивший от мощей святого подвижника. Удивительно! В тот момент мне были уже не нужны никакие доказательства бытия Божиего: я ощутил Господа совсем близко, почти лицом к лицу. Память об этом прикосновении к высшему миру, покою и невыразимой радости хранилась потом в моём сердце долгие годы и укрепляла веру.

Преподобный Сергий – святой по преимуществу. В истории вселенского православия и Русской православной церкви были святые, которые одновременно с этим являлись писателями, общественными, церковными и военными деятелями. Преподобный Сергий – прежде всего святой по всей совокупности своего образа жизни. В нём самым очевидным образом просияли евангельские кротость и смирение. Это запечатлено и в его иконописном облике. Он тих и мирен, в нём нет движения страстей. От святого реет духом несудожения и высокой любви.

Житие преподобного сохранило мало фактографии. И сам святой не оставил нам ни одного письменного поучения, не написал ни одной книги – в отличие от тех же греческих святых. Однако преподобный вошёл в память народную на века, потому что в жизни он всей своей силой и крепостью стремился воплотить Христовы заповеди блаженства. Житие настоящего святого пролетает незаметно для постороннего человеческого глаза. И это вполне соответствует евангельским принципам устроения внутренней духовной жизни. Твори добро так, чтобы тебя при этом никто не видел.

И пусть правая твоя рука не знает, что делает левая. Всё это делается для того, чтобы в человеке были пресечены всякие начала гордыни, самомнения, тщеславия и превозношения. В каждом дне преподобного Сергия торжествовала любовь к Богу: «Не нам, не нам, Господи, но имени Твоему даждь славу!»

По церковным источникам мы знаем, что преподобный родился в мае 1314 года и от юности своей восхотел монашеского делания, то есть стать монахом. О своём желании он сообщил родителям – Кириллу и Марии, благочестивым русским людям боярского рода, которые ответили ему так: «Побудь пока с нами, потерпи нас, а когда мы сойдём в гроб, делай то, что посчитал необходимым».

Посмотрите на реакцию будущего святого, юного человека, в котором воплощалась молодость со всем, что ей обычно присуще – буйством, импульсивностью, огнём желаний, неукротимостью, ячеством, самонадеянностью и желанием получить всё сразу и сейчас!.. Святой сразу же всем сердцем согласился с родителями и стал с радостью и чистотой сердца угодять им, пока они не отошли к Господу.

Он выбрал место для молитвенного делания под городом Радонежем. Там проводил время в трудах и молитве в густом непроходимом бору, на месте нынешнего Сергиева Посада. Святой подвизался в четырнадцатом веке – веке татаро-монгольского ига. Историки писали об этом времени так: когда русская женщина слышала имя татарина, то она в ужасе хватала своего ребёнка и убегала прочь, а мужчины начинали растерянно озираться по сторонам и не знали, куда идти и что делать. Это было связано с хроническим страхом перед тяжким азиатским игом, унижительной несвободой и потерянностью русского человека. Эта потерянная могла быть преодолена только формированием духовной тропы и воскресением души народной. Покаянный настрой и искренности сердца, воздержность, внутренняя

чистота, ненавидение греха и бесстрашие – вот те главные качества, которыми духовно ослабший православный народ стал питаться от преподобного – через общение с ним и его святые молитвы. Ибо добродетели эти воплотились в нём настолько полно, насколько это можно вместить человеческому естеству – оттого молитвенное слово святого и имело такую силу. К нему со всех концов стекались люди за духовными советами и поддержкой. Вокруг преподобного образовалась группа учеников, и, наконец, появился монастырь, который впоследствии стал знаменитой Троице-Сергиевой лаврой.

Интересно, что святому предлагалась высокая церковная власть. Тогдашний святитель Алексий, митрополит Московский, прочил его на своё место как преемника, но святой решительно отказался. Более того, он не хотел становиться ни священником, ни игуменом. Но – не по гордости сердца, а от острого осознания своего недостойности. Он, как и святой праведный Иоанн Кронштадтский, чувствовал, как высоко звание священства и какое бремя оно налагает на человека. Потом он, правда, стал и священником, и игуменом, но при этом никогда не смотрел на человека сверху вниз, как это бывает свойственно фарисеям от религии. Он остался для всех смиренным слугой. Если хочешь быть первым, будь для всех слугой – эти слова Спасителя святой запечатлел на скрижалях своего сердца. Он колот дрова, кроил и шил одежду, делал обувь, молот на жерновах зерно, носил братьям на коромысле воду в вёдрах под келью. Он старался всегда быть полезным ближним в их конкретных нуждах. Но при этом святой и в храм стремился прийти первым. И это опять-таки происходило не из-за тонкой гордыни, когда человек порой из кожи вон лезет, чтобы тщеславно показать свою набожность: гляди, мол, какой я подвижник. У преподобного всё было по-другому – естественно и скромно. Его тихий нрав, духовная мудрость и подлинная святость

жизни привели к тому, что слава отца Сергия перешагнула Россию и докатилась до Константинополя. К нему стали ходить великие люди своего времени. Так, Великий князь Дмитрий Донской подул от него благословение на Куликовскую битву. А разве это легко – дать такое благословение? Ведь надо было исключительно тонко, правильно и адекватно понять свою историческую ответственность за принятие судьбоносного для всей страны решения. А вдруг ничего не получится и всё благословение пойдёт прахом? К кому потом придут люди, будут глядеть с горечью в глаза и говорить: «Батя, что же ты натворил, как ты мог? Сколько людей полегло, а ты, видите ли, благословил!..»

Страдание, боль и кровь лежали в основании этой справедливой битвы за свободу. И – сердечная молитва святого угодника Божиего. Неспроста мы называем преподобного Сергия и собирателем земли Русской, и создателем духовных скреп государства Российского. Совершенно неизвестно, как бы повернулась история России, не будь этого великого святого в нужном месте и в нужное время. Но можно сказать лишь одно – он должен был неминуемо появиться, так как святого Сергия Радонежского выстрадали тогда весь русский народ – через неизмеренное историческое напряжение, глубокое покаяние и боль.

Он самоотверженно пользовался великими дарами Божиими, ничего не распылял и не терял, и неустанной молитвой укреплял души всех, кто приходил к нему, так что никто не оставался неуслышанным. Отходя ко Господу, преподобный Сергий благословил свою братию и попросил их жить, имея страх Божий, душевную чистоту и нелицемерную любовь. Какие слова! Они были произнесены истинным угодником, человеком, повернувшимся с помощью Божией, историю России на путь свободы и полноты жизни.

Протоиерей Михаил ХОДАНОВ

Меч и молитва

Преподобный Сергий и Куликовская битва

Разговоры о «национальной идее» нередко возникают от суеты и праздности. Но стоит произнести: «Куликовская битва», открывающая сердце ветрам победы, – и сразу становится ясным, что объединяющая идея у русского народа давно уже есть... И у её истоков – духовный подвиг монаха, который сумел разглядеть в очертаниях башен белокаменного Московского кремля контуры будущей великой державы.

Академик Б.А. Рыбаков писал о последствиях куликовской победы: «Общерусский подъём оказался в развитии литературы, науки и искусства. Достаточно назвать только одно имя Андрея Рублёва, чтобы почувствовать, каких высот достигла русская культура непосредственно после Куликовской битвы. Крепла идея объединения разрозненных русских земель в мощное единое государство». Сергий Радонежский благословил возрождение Руси.

Ветры куликовской победы разогнали мрак, в народе как будто удесятились прежде дремавшие силы. Строились новые храмы, появлялись поэмы и сказания о победе... Чудеса Феофана Грека и Андрея Рублёва возвысили Русь. После победы благочестивый князь заложил на реке Дубенке Успенский монастырь и создал храм Рождества Пресвятой Богородицы на могилах павших воинов.

Нелегко осознать всю остроту подвига преподобного Сергия Радонежского и князя Дмитрия Иоанновича. Нам из «прекрасного далёка» кажется, что только так и мог поступить князь московский: встать на защиту Отечества, броситься в сражение...

А ведь история знает немало примеров самоотверженно-сопротивления сильному

агрессору. У захватчика всегда есть преимущество первого хода, инициатива... Вспомним историю великих завоеваний – от Кирадо Третьего рейха. Как часто народы сражались им без боя. А Дмитрий выбрал смертельный бой «за други своя» и за будущее Руси. Гибели он не страшился, живота своего не щадил.

С многовековой исторической дистанции для нас не удивительно, что Сергий Радонежский благословил князя на сражение с войсками Мамаю. Но представим себе: это случилось во времена, когда русские князьяства преобладали в зависимости от Орды и от Великого княжества Литовского. И только православная церковь объединяла разрозненные, неприкаянные народы. И преподобный Сергий, всегда отказывавшийся от власти, от митрополической кафедры, стал вождем православного народа. Благословив на битву, он принял на себя ношу – непосильную.

Что объединило русских? Не было единого государства, не было самодержца. Общественный уклад, культура, язык – в те годы эти понятия оставались размытыми. А крестное знамение объединяло. И память о предках.

Нам скажут: а может ли православный монах благословлять на битву, на кровопролитие? Ведь Родина монаха – царство Божие, разве может он обождать сего века – такие, как любовь к Отечеству? Не слишком ли земным, не слишком ли мирским был наш игумен? Не заигрался ли в политику? Эта логика, доводящая христианство до толстоства, знакома нам.

В Евангелии действительно ничего не сказано о любви к Родине, а некоторые положения Писания можно трактовать и в

антипатриотическом духе. Но Писание было дополнено Священным преданием. И любовь к Отечеству, к своему народу и государству – святыня, дополняющая христианские ценности. Бывает, преподобный Сергий особенно дорог русскому сердцу именно потому, что в его судьбе пересеклись эти линии: Евангелие, Предание, Родина. Ведь его патриотизм бескорыстен: мы знаем, что Сергий был не властолюбив, в его житии немало свидетельств о подлинном смирении. Инок Сергия Радонежского и князь Дмитрий шли на смертный бой – и преподобный Сергий видел, что в те дни их вера была сильнее, чем до роковых дней. Боевое испытание помогло истребить в душах всё лишнее, греховное – то, что вылупли-

вается из эгоизма. Иван Ильин писал: «Воин, как носитель меча и мироприемлющего компромисса, нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудрённости... И самый меч его становится огненной молитвой. Такой Дмитрий Донской у Св. Сергия перед Куликовской битвой». Из отцов нашей Церкви преподобный Сергий ближе всех к жертвенной героике воинского подвига. А Россия – страна воинская...

В монашеской келье рождался воинский и духовный подвиг, преобразивший православную, свободную от иноземных завоевателей Русь. Именно на Куликовом поле были заложены победные традиции христоролюбивого воинства. А московская дружина

времён Дмитрия Донского состояла из опытных бойцов, прошедших огонь и воду. Воинское ремесло они знали досконально. Но, чтобы тягаться с Мамаем, одной дружины было недостаточно, тут должен подняться народ.

Сохранилась легенда: двигаясь навстречу врагу, близ Коломны, князь Дмитрий услышал глас, предрекший ему заступничество Богоматери в походе. А потом была обретена Донская икона...

«Лепо есть нам, братие, положить главы своя за правую веру христианскую, да не прияты будут грады наши погаными, не запустеют святити Божии церкви, и не расееши будем по лицу вся земля, да не поведены будут жены наша и дети в полон, да не то-

мими будем погаными по вся дни, аще за нас умолит Сына своего Пресвята Богородица», – говорил Дмитрий свое войнство, вспоминая слова преподобного Сергия.

Он понимал, что идёт на смерть. И чудом выжил на бранном поле. После боя князь искали среди мёртвых, он и впрямь лежал без сознания, сбитый с ног в бою. Только весть о победе вернула Дмитрию силы.

Благословение Сергия Радонежского стало для нас образом Победы. И в этом – ещё одно объяснение бессмертия основателя Свято-Троицкой лавры. Образ победы как национальной идеи – центральная для всей русской героики, получив импульсы развития именно в ходе осмысления Куликовской битвы. С этого времени русская героика – это героика победителей, людей, стремящихся к победе как к достижимому идеалу. Таким героям свойственна мобилизационная психология: они способны ярко проявить себя в экстремальной ситуации, совершить чудо, активизировать для этого все силы, все скрытые в человеке резервы.

Сражение с ордами Мамаю – это ещё и эпическая драма истории. Современный исследователь пишет: «Куликовская битва – яркая вспышка той материальной и духовной энергии, которая была накоплена созидательным и ратным трудом нескольких поколений русских людей. Составляющими той великой силы, которая на Куликовом поле надломала вековое могущество Орды, были повседневный, упорный труд крестьянина и ремесленника, горячее слово патриота-продовольника, доблесть воина и мастерство художника».

Битва 8 (21) сентября 1380 года, с которой отсчитывают

историю великорусского народа, остаётся лучшим примером симфонии Церкви, государства и культуры. И преподобного Сергия Радонежского называют родоначальником земли Русской именно потому, что был он духовным отцом куликовской победы.

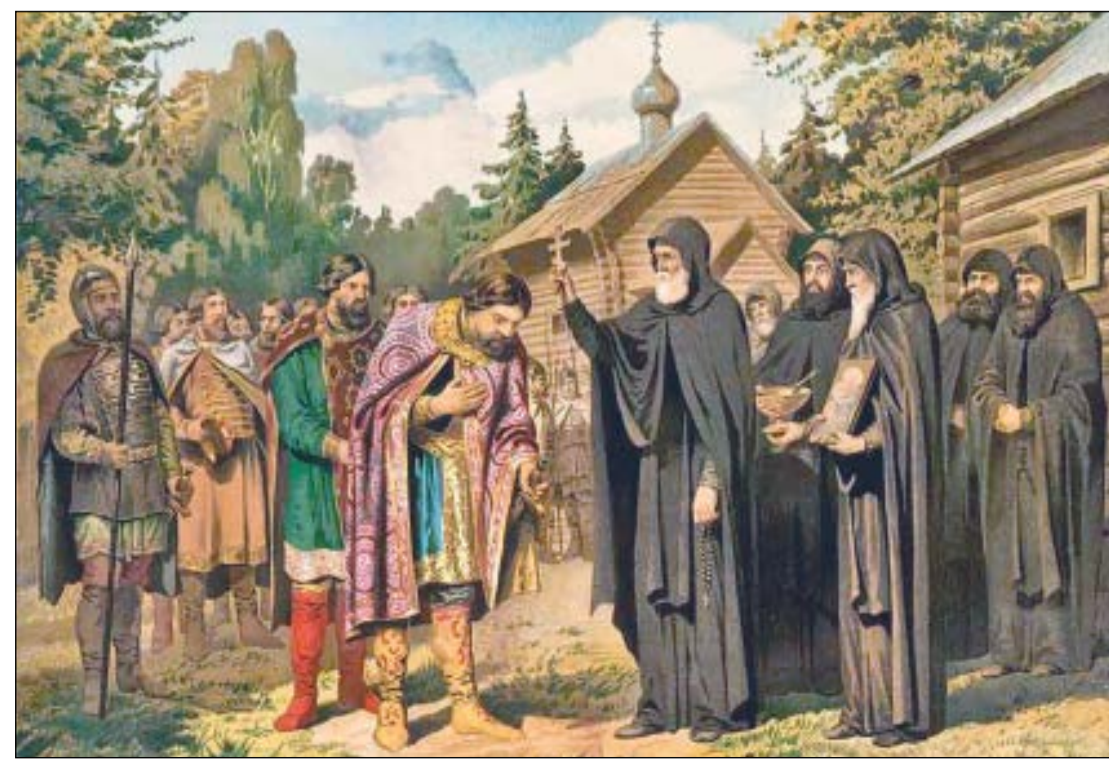
Олицетворяли победу герои Непрядвы – благословлённые преподобным Сергием его духовные дети, иноки Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

Глядя на них, каждый ратник понимал, что это священная война. Пересвет начал битву поединком с ордынским богатырём Челубеем, в котором погибли оба противника. А Ослябя первым ринулся в бой и погиб, подав пример оцепеневшему войнству. Не столь важно, насколько историчен этот сюжет. Иногда легенда важнее документа, потому что она вдохновляла поколение за поколением, она создала Россию.

Предание об этих подвигах стало ясной метафорой взаимоотношений Церкви, государства и народа. Примером благочестия, ревностным служением Церковь вдохновляла, придавала силы – как святой чудотворец Алексий, митрополит, святитель Московский, по выражению автора Жития, «душа советов и дел князя Дмитрия». И – как Сергий Радонежский, подаривший русскому народу не только победу, но и мерный свет монастырей, очагов православного благочестия Московской Руси.

После Мамаева побоища ордынское иго ослабло, но не прекратилось. В 1382 году Москву разорил хан Тохтамыш... Но поражения не могли вытравить память о куликовской победе, и объединение русского народа стало неизбежным.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Художник А. Кившенко. «Прп. Сергий Радонежский благословляет великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву»

Слово Сергия объединяло народ

Наш собеседник — Пётр АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРЖАЧЕНКО, историк, эксперт Фонда сохранения духовного наследия преподобного Сергия Радонежского.

— Через семьсот лет Россия вспоминает своего старца... Можно ли считать многочисленные юбилейные начинания, посвящённые Сергию Радонежскому, глобальным возвращением великого молитвенника? — А Сергей Радонежский никогда не покидал Россию, Русь... Есть такое понятие — вечные спутники. Классики, которые олицетворяют связь между прошлым, настоящим и будущим. Их наследие не устаревает. Игумен всей Руси — один из них, из столпов Отечества, на которых держится российская цивилизация. Недаром лавра даже в советские времена притягивала народное внимание. И в музеях, и в храмах сохранялась необыкновенная атмосфера — благодатная и таинственная. Город тогда назывался Загорском. И хотя это название идёт от погибшего в 1919 году большевика Владимира Лубоцкого, известного по псевдониму Загорский, для многих оно звучало на русский лад, как нечто волшебное, за горами, за долами... Но Лубоцкий-Загорский родился в Нижнем Новгороде, ответ-

лее отдалённым можно было рассуждать объективнее. Сергия прославляли как борца за единое, централизованное государство. Эти ценности в советские времена не отрицали, напротив, их возводили на пьедестал. Второй аспект — борьба с иноземными захватчиками. В Золотой орде в те годы не всё было гладко, поход Мамай был организован на фоне борьбы за власть, в которой этот воинственный темник (и в те годы много лет — фактический правитель государства) преследовал честолюбивые цели. Когда нам говорят, что Мамай не представлял серьёзной военно-политической силы — это попытка принизить значение победы Сергия Радонежского и Дмитрия Донского. Победы, на которой многое строится в многовековой истории России.

— Как удалось игумену и князю объединить русские земли, погрязшие в междоусобице? — В те времена первенство Москвы было вовсе не очевидно. За него приходилось бороться. Московские князья — Даниловичи — полити-

— великое дело. И многотрудное. Забывая о читателе, в том числе о неподготовленном читателе, мы рискуем остаться в вакууме. В год юбилея Сергия Радонежского я снова в этом убедился. Говорят, что самое массовое из искусств — даже не кино, а городская скульптура. Ведь памятник, расположенный на людной площади, невольно собирает вокруг себя зрителя столетиями. А памятник святому — особенно ответственное дело. В год юбилея нам удалось подчеркнуть наше отношение к наследию Сергия Радонежского, подготовив несколько скульптурных приношений преподобному. Надеюсь, что они пришлись по душе и верующим, и тем, кто находится на пути к православию, и приверженцам других религий.

Вряд ли школьники — в особенности в младших классах — сумеют проникнуться, например, сочинениями Епифания Премудрого, даже в адаптированном варианте. А Ишимова не вызовет отторжения. Но нужны и современные версии. Причём, конечно, мы ждём со творчества писателей и художников, потому что без иллюстраций исторические сюжеты не лягут на детское воображение. Художник в этом случае — полноправный соавтор историка и писателя.

— Подвиг Сергия — он в большей степени духовный или общественно-политический? Всё-таки это разные материи...

— Да, конечно, Дионисий в годы борьбы с польскими оккупантами как будто принял крест Сергия Радонежского. Когда мы читаем о подвигах монахов и воинов во время осады Троице-Сергиевой лавры, возникает ощущение, что Сергий был там, руководил обороной, молился. И это не только мистическое чувство. Ведь его мысли, наказы в монастыре передавались из уст в уста, из поколения в поколение.

— Иногда приходится слышать скептическое: мы вспоминаем о великих людях только в связи с круглыми датами, устраиваем шумиху, а потом обо всём забываем до следующего юбилея... — Так повелось повсюду, а в России — особенно, что юбилейные даты, как магнит, притягивают общественный интерес. И это даёт возможность просветителям, писателям, историкам работать более плодотворно. Появляется резонанс, появляется уверенность, что тебя услышат, что ты работаешь не напрасно. В 1937 году отмечали столетие со дня смерти Пушкина — и Пушкин стал тогда достоянием миллионов. Наши отцы и деды именно тогда стали больше читать! Вышли фильмы, вышли в свет и массовые, и научные издания. Прошли конференции — от Академии наук до сельской школы. Разве это похоже на мероприятия «для галочки»? Надеюсь, нечто схожее случится и с преподобным Сергием. Верю, что для многих юбилейный год станет поводом прочитать Житие нашего святого, попытаться осмыслить его духовный подвиг. Это немало! Надолго останутся книги, музейные экспозиции, памятники, документальные фильмы, созданные в связи с 700-летием. Среди них есть подлинно талантливые произведения, они будут просвещать и через двадцать лет.

И ещё — очень важно показать, что в истории России ярко проявили себя не только славные военачальники и деятели светской культуры, которые честь и хвала. У нас богатейшие традиции церковной культуры, монастырской жизни. И Сергий символизирует эту сторону России. Как Пушкин символизирует изящную словесность, а Суворов — воинскую доблесть.

— И чему нас может научить столь величественная дата? — Семисотлетие — юбилей, перед которым невольно склоняешь голову. Наша главная ценность — непрерывность русской истории за все эти годы. Менялись династия, режимы, политический строй. Технический прогресс существенно изменил ритмы жизни. Но суть осталась прежней. Пройдёт юбилейный год, выйдут новые книги и просветительские телепередачи — но наследие Сергия Радонежского не потеряет актуальности. И мы по-прежнему будем приезжать в лавру, и замечательные сергиево-подсадские музеи удивят нас, по-новому приоткрывая великое прошлое Руси.

Беседу вел Евгений ТРОСТИН

В музей, к реликвиям

Чаще всего мы приезжаем в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, чтобы полюбоваться ансамблем монастыря, который издаётся выводит навстречу гостям, поклониться святыням, побывать в храмах. А на музей времени не хватает — особенно если погода располагает к прогулкам под открытым небом. В лучшем случае мы торопливо проходим по залам — и напрасно! В лавре действует один из интереснейших музеев России, а для тех, кто неравнодушен к русской старине, — просто основа основ.

Сам старинный Конный двор расположен неподалёку от лавры в бывшем монастырском хозяйственном корпусе. Там выставлена большая часть экспозиции музея.

Время было бурное, и в столицах мало кто заметил, что в стенах древнего монастыря в 1920 году создали музей. В те годы храмы разорялись, и казалось, что пройдёт ещё десять-двадцать лет — и действующих монастырей на Руси не будет: устарели. Если бы тогдашним властям не пришла в голову идея создать этот музей — бесценное наследие лавры вряд ли удалось бы уберечь от разграбления. Позже музейное собрание пополняли и коллекции, напрямую не связанные с историей монастыря, но объединённые темой самобытной русской культуры.

Уже в 30-е годы в Москве возникла традиция — семьями приезжать в Загорск. В музей гости получали то, чего им не хватало в революционном быту: дух Древней Руси. Пришли новые времена, реликвии Московской Руси воспринимались как знак далёкого прошлого. Но человеку присуща тяга к собственным корням: ледовое прошлое манит нас, а порой и придаёт смысл нашему существованию.

Сегодня в собрании музея более 120 тысяч экспонатов — самых разных. Это множество древних икон, средневековых рукописей и старопечатных книг, памятников лицевого и орнаментального шитья, церковной утвари, изделий из золота и серебра, произведений живописи, графики, народного и современного декоративно-прикладного искусства. Здесь мы видим не просто образцы, но истинные шедевры.

Особенно богато представлены эпохи, когда обитель Сергия находилась в самой гуще исторических событий. Сразу приходят на память два таких узла: Куликовская битва и освободительная война 1612 года, когда польские интервенты безуспешно пытались овладеть монастырём и сломить мужество духовных правнуков Сергия. В монастырских стенах устроили госпиталь для раненых, настоятель, архимандрит

Дионисий, стал одним из вождей сопротивления — к сожалению, про него редко вспоминают. По всей Руси он рассылал из Троицкой монастыря письма с призывами встать на защиту Москвы и православной веры. Его имя заслуживает упоминания в одном ряду с Дмитрием Пожарским, Козьмой Мининым и патриархом Гермогеном. Без них не удалось бы организовать народное ополчение, сбережить и реализовать мечту о суверенном Московском государстве. Монастырскую крепость отстояли и вскоре отпустили поляков с Ярославской дороги, по которой в Москву пришли освободители — ополчение князя Пожарского.

Как-никак, и рождением своим царство Московское во многом обязано основателю лавры. В музейном зале мы встречаем и князя, и святителя. Какой истории дружина в те годы? С каким оружием шли в бой воины князя Дмитрия? Из светского быта тех лет мало что сохранилось в веках. Всё-таки главную роль тогда играла Церковь, и монастырь сохранил для нас образцы прошлого. Лаврские монахи были замечательными хранителями древностей. Всё, что дарил монастырю цари и князья, бояре и именитые купцы, всё, что создавали в мастерских монастыря, сберегалось на века.

Времена Сергия и Дионисия, как в документальном кино, проносятся перед нами под стук мечей и колокольный перезвон.

Историческая живопись в европейском духе дополняет образные ряды иконописи. Экспозиция подробно рассказывает и историю создания архитектурного ансамбля лавры, который приобретает новые черты и в наше время.

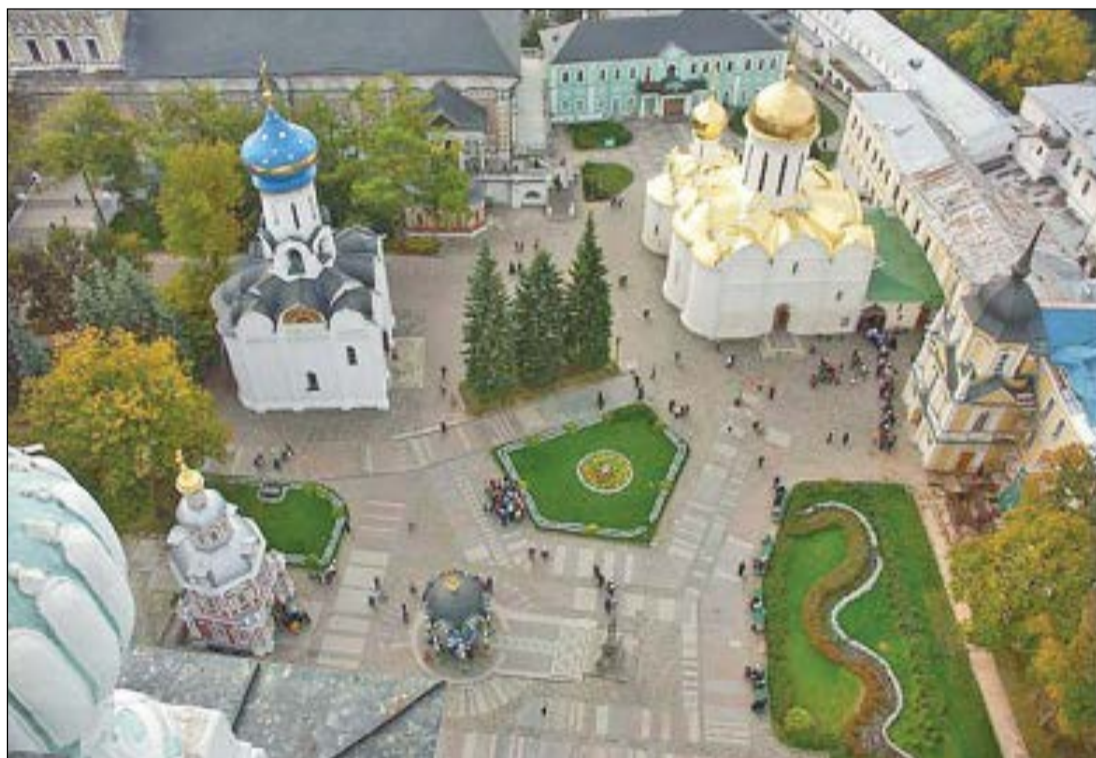
Под стать богатому собранию и выставочная деятельность музея. Затишье в музейной жизни не предвидится. К юбилею преподобного Сергия Радонежского «коннодворцы» подготовили специальное событие года — выставку «И свеча не угасла...», которую обсуждали ещё до торжественного открытия. Конный двор встретил новых гостей после капитальной реконструкции. Во дво-

— старинные пушки, а в залах — мир Сергия Радонежского, мыслителя, который так актуален в наше время. Четыреста предметов из собраний Сергиево-Подсадского музея-заповедника и музеев Московской области позволили воссоздать галактику преподобного Сергия. Вся жизнь великого молитвенника проходит перед нашими глазами в Конном дворе. Очень важно, что такая выставка состоялась именно на сергиево-подсадской земле — эти края помнят шаг святого старца. Выставка подчёркивает близкое всем нам стремление преподобного Сергия к единству Руси. Выставка открылась в июле, но мы надеемся, что в сентябре, с началом учебного года, гости обновлённых, просторных корпусов Конного двора станут подмосковными и московскими школьниками. Даже если они пройдут по музейным залам без благоговения — это будет полезная экскурсия. Пройдут годы — и, быть может, в сердце останутся не шалости, а воспоминание о встрече с преподобным Сергием в год его семисотлетия.

В дни открытия выставки музейную тишину нарушили замечательные музыканты. В праздничной концертной программе в Конном дворе приняла участие хоровая группа Московской духовной академии под управлением иеромонаха Нестора. Прозвучал Тропарь преподобному Сергию. О русском музыкальном искусстве времён Радонежского чудотворца мы знаем мало. Но в фольклоре сохраняются отзвуки веков — а без музыки, без песни Русь не представляема. Гимнами, стихирами, церковными песнопениями Россия обращается к преподобному Сергию, вспоминает его.

И всё-таки музей — это уголок сосредоточенно-го внимания к реликвиям, которые обретают новый смысл в ракурсе XXI века. Отзвучат песни, умолкнут юбилейные речи — и мы останемся наедине со святынями старины далёкой, с помеченным златом Московской Руси, в храме истории в лаврском Конном дворе.

Леонид ГОРБАЧЁВ

— ственный пост занимал в Москве — и, возможно, не бывал в старинном монастырском городе. Поэтому восстановление исторического названия было верным решением: всё в этом городе связано с Сергием. Сергиев Посад был и остаётся подмосковным чудом, не увидев которое, вы не поймёте Россию, её дух. Сергий Радонежский постоянно присутствует в нашей жизни, нужно только приглядеться. Как не вспомнить о нём, проходя, например, мимо храма, расположенного неподалёку от московского Спасо-Андроникова монастыря? Этот величественный старинный храм, отреставрированный в наше время, посвящён нашему святому старцу. Не так давно и улида, на которой расположен храм, получила имя Сергия Радонежского. Главные православные святители Подмосковья почти все связаны с духовным подвигом преподобного Сергия. Приезжаем в Звенигород поклониться преподобному Савве Сторожевскому — как не вспомнить, чей он ученик? Саввино-Сторожевский монастырь — это тоже духовное ополчение. И таких очагов православной культуры ученики преподобного Сергия создали немало. На них держалась Русь, и сегодня старинные стены пробуждают в наших душах «чувства добрые».

— Всегда ли исторический образ Сергия Радонежского трактовали так почитательно, как в наше время? — Разумеется, в антирелигиозной пропаганде в 20–30-е годы и позже, в хрущёвские времена, было немало позорных, страшных перегибов. Вспоминать об этом не хочется, но и забывать нельзя. Но память о Куликовской битве не перечёркивала даже в самые ультраевропейские годы. Если о Российской империи XIX века писали почти сплошь критически, то о временах бо-

— чекски переиграли конкурентов, постепенно научились использовать в своих целях ордынцев, а если нужно, оказывать им сопротивление. На мой взгляд, обстоятельная, целеустремлённая деятельность князей московских и русских митрополитов в XIV–XV веках достойна особенно внимательного изучения. Это удивительно плодотворная деятельность, устремлённая в будущее. Они отдавали силы для того, чтобы Русь в XVI веке стала сильной державой, в геополитическом плане — преемницей Золотой Орды. Тогда царство Московское подчиняет Казань и Астрахань, прорывается к Балтике. А фундамент этого взлёта заложен во времена Сергия Радонежского, Дмитрия Донского и воеводы Боброка. Во времена воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби.

— Сумеет ли мы найти верный тон, чтобы рассказать об этих страницах истории в суматошном XXI веке? Школьники и современной литературы не читают — а тут такая древность... — О, тут необходим особый талант — писательский, педагогический, исследовательский. Верю, что найдётся новый Сергей Алексеев. Ведь этот писатель умел детям увлекательно рассказывать об историческом прошлом. И новая Авдотья Ишимова — эта писательница пушкинских времён мастерски передавала детям знания по истории Отечества. И о Сергии Радонежском она писала просто и проникновенно. Историки Александр Дегтярёв и Игорь Дубов в своё время написали увлекательную книгу для школьников об истории борьбы Киевской и Владимирской Руси с монголо-татарскими захватчиками. Эта книга «От Калки до Угры» выдержала тогда несколько изданий и многих будущих историков подготовила к восприятию научно-популярной литературы. Популяризация

— Сергий — подвижник удивительной силы, ему удалось удесятерить русскую твердыню православия. После Сергия у нас выработалось особое отношение к монахам и монастырям: вплоть до церковного раскола именно в монастырских стенах созидалась политика, культура Отечества. После Сергия Русь ощутила себя твердыней православия — Третьим Римом. Это случится после падения Константинополя, но и во времена Сергия было наступление на православие и со стороны папства, и со стороны мусульман. Преподобный знал: если не сумеет себя защитить — потеряем и Родину, и веру. И всячески содействовал укреплению Московского государства — в ту пору скромного по размаху, практически равного нынешней Московской области.

В истории любого народа таких деятелей — по пальцам пересчитать. Тут ведь многое должно совпасть: и талант, и реализованность, и роковые минуты истории, и плодотворная традиция, которая поддерживает память о герое. В подвиге Сергия многое «для сердца русского слилось», и очень важно, что он жил и созидал в годы медленного, постепенного возрождения Руси. Церковь важна во все времена, но для Московской Руси она была системообразующим началом. Началом начал. Когда мы называем то государство Святой Русью — здесь нет хвастовства или идеализации. Мы понимаем, что и в те годы нравы не были идеальными, творилось немало жестокого, политика была полна междоусобицы и интриг. Но идеалом было Царство Божие, истину о котором проповедовал Сергий. И почти каждый русский человек — даже грешник, даже честолюбивый боярин или князь — понимал, что божественное выше человеческого, а Церковь выше государства. На-

КНИЖНЫЙ РЯД

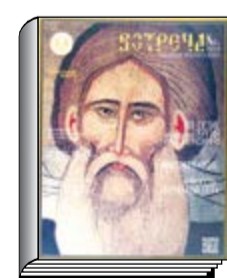
Фрески истории

Сергий Радонежский. Чудотворец Святой Руси. — М.: Эксмо, Яуза, 2014. — 288 с. — 1500 экз.

Из многих книг, посвящённых юбилею игумена всей Руси, эта выделяется пестротой содержания. Если читатели разглядят на переплённом прилавке это издание — они непременно его не отбросят. Здесь — история святителя во фресках разных эпох. Чувствуется, что редакторы заботились о современном читателе, адаптируя сложные материалы, сокращая длины. Такое массовое издание необходимо. Читать его могут и школьники, и пенсионеры — правда, любят читать в последние годы, к сожалению, только последние. А школьники и Сергия, и Пушкина знают понаслышке — хорошо, если ещё в лицо узнают. А тут — и большие извлечения из лучших светских биографий Сергия, и акафисты, и, конечно, строки Жития. Полезное общедоступное издание! Жаль только, что оно является массовым по задумке, а тиражи нынче упали.

Приношение преподобному

Встреча. Специальный выпуск студенческого православного журнала Московской Академии. — М., 2014. — Тираж не указан.

В год славного юбилея Духовная академия выпустила на редкость нарядный и насыщенный добротными материалами спецвыпуск журнала. Оформление, верстка — в лучших традициях. Не только богато, но и изобретательно, нестандартно. И, как пишет архимандрит Евгений Верецкий, «Бог поставил преподобного Сергия учителем для многих других людей, которые вот уже почти 700 лет учатся в его обители пути в Царство Небесное, совершенствуются в Боговедении». Нынешние учащиеся академии — духовные праправнуки Сергия, связующая нить всё тянется... Хочется согласиться и со словами Андрея Молчанова: «Его незримое присутствие, его имя как духовный ориентир ошутими во многих великих событиях эпохи, хотя он не оставил после себя собственных писаний». Отметим и неожиданные материалы о православной миссии в Китае. Далеко простирается слово старца от подмосковной земли...

Осиянный легендами Радонеж

Сорок километров от Московской кольцевой по федеральной трассе «Холмогоры». Москвичи привычно зовут её Ярославкой — Ярославль ближе и теплее как по климату, так и по родству душ, чем суровые севера. А для паломников это была и ныне есть дорога в Троицу, как бы по ней ни двигаться. Пешком, как подобает странствующему по святым местам, с редкими останками на постолах дворах (путевые дворцы — это не для простых смертных), ускоряя шаг в лесных чащах, где не ровён час встретишь лихих людей. Или на автотранспорте, продираясь сквозь современные урбанистические заросли городов-спутников Москвы: Мытищи, Пушкино, а у каждого спутника — свои спутники... Но вот городской улей позади, кончилась Москва, начинается Россия: леса, поля. Маяки храмов. Сорок километров от Кольцевой. Храм справа — храм слева. Справа — Воздвиженское, слева — Радонеж.

Дорога зовёт вперёд... Зовёт паломников в Троицу, любителей изящных искусств — в Абрамцево, обещает дальние дали, манит в весёлый Ярославль, в румяную Вологу, в те же Холмогоры... Но кто бы ты ни был, путник, куда бы ты ни направлялся — притормоси. Ты в удивительном месте. Каждой клеточкой ощущается здесь спокойное достоинство, смиренное величие — без столичного пафоса и шумных споров, кто русским городам мать, кто им папа. Может, и не отсюда есть пошла Русская земля, но именно отсюда она пошла такой, какая она есть сейчас.

Седые валы осунулись и кажутся складками холмов, но это именно валы; мелководная ныне речка Пажа охватывает их с трёх сторон замысловатой петлёй — идеальное место для древнего города. Что люди здесь жили очень давно, видно уже из имени: Радонеж — притяжательное от былинного языческого имени Радонег, а археологические находки показали следы дьявольской культуры — значит, поселению не меньше тысячи лет. В XIII веке местность облюбовали ордынские баскаки, ушедшие глубоко в местный фольклор и топонимику; тридцатью вестами западнее закончил свой исторический путь ханский брат Дюдень, организатор небезызвестной одноимённой «ратии»; а сам Радонеж впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Калиты, оставленной им в 1328 году перед очередной поездкой князя в Орду (суровые реалии той эпохи требовали всякий раз составлять заветные, отправляясь в дипломатическое турне на восток).

Практически в то же время в Радонеж переселился некогда весьма богатый боярин по имени Кирилл, к этому времени уже разорившийся. Кирилл приехал в Радонеж вместе со своей семьёй — женой и тремя сыновьями. Одному из них — Варфоломею — на роду было написано стать поистине великим человеком, духовником земли Русской, извест-

ным всем православным под именем преподобного Сергия Радонежского. Точной даты рождения Сергия не сохранилось — историки полагают, что он родился между 1313 и 1322 годами. Однако в современных житиях принято указывать, что это событие произошло в 1314 году в окрестностях Ростова Великого, где ныне Варницкий монастырь. Его мать — Мария — сразу поняла, что носит под сердцем не обычного дитя. В жизнеописаниях Сергия повествуется о том, что однажды, когда Мария была в храме, ребёнок трижды прокричал в утробе, после чего мать всё время соблюдала строгий пост. Да и родившись, младенец предпочитал поститься по средам и пятницам.

Когда Варфоломею было семь лет, его начали обучать грамоте, но учёба не давалась мальчику. И вот однажды отрок встретил в поле молящегося старца. Вежливо дождавшись окончания молитвы, Варфоломей рассказал монаху о своих неудачах, и тот, дав отроку просфору, благословил его. А Кириллу и Марии сказал, что сын их станет «обителью Святой Троицы и многих приведёт вслед за собой».

Вопреки устоявшемуся мнению, встреча эта произошла не в Радонеже, а под Ростовом. Но народную молву не переспоришь, и легенда сильней истории. Специально в окрестностях Радонежа поселился, чтобы живописать встречу на холсте, проникновенный Михаил Нестеров; многим знакома эта картина, быть может, самое известное из полотен художника. А зримое присутствие памяти — проста, но невероятно ёмкая скульптура Вячеслава Клыкова, автора памятников многим православным святым — Кириллу и Мефодию в Москве, княгине Ольге в Пскове, Серафиму Саровскому в Курской Коренной пустыни... Вот и в валах древнего Радонежа стоят мальчик и инок, точнее — мальчик в иноке, словно в далёком тысяча-триста-непамятном году в загородном молящемся старце встретил отрок Варфоломей самого себя.

Слова старца оказались пророческими. Мальчик стал усердно и успешно учиться, церковные книги он предпочёл играм и детским забавам (что, кстати, не очень-то нравилось его родителям), а после избрал себе путь инока. Когда родители Варфоломея умерли, он вместе с одним из своих братьев отправился искать себе место для пустынножительства. Приглянувшись им место находилось на отшибе от всех дорог, на холме, который местные жители называли Маковкой. Вскоре, правда, брат переселился в Московский Богоявленский монастырь — «не выдержал пустынной жизни», говорят жития. А Варфоломей принял постриг под именем Сергия.

В «Рассказах из истории русской церкви», написанных в XIX веке известным духовным писателем М.В. Толстым, отмечается, что молодой человек (а Сергий тогда было 24 года) долгие месяцы был обуравем всеми мыслительными страхами: жил в келье абсолютно один, его мучили

жара и холод, голод и жажда, неведомые голоса гнали его прочь. Но в молитве и посте он находил утешение, и даже дикие звери не трогали отшельника. Более того, однажды к келье Сергия пришёл голодный медведь, и монах разделал с ним свой единственный кусочек хлеба...

Постепенно к Сергию потянулись и люди — за советом и спасением, кто-то селился рядом с пустынником, и через некоторое время на холме появилось уже более десятка

поддержали генуэзские наёмники, с тыла поджигали литовцы... Требуялось наголову разбить противника в быстрой битве, иначе — верная гибель всему войску. Но когда русские дружины увидели многочисленную татарскую орду, они остановились в нерешительности. И тогда примчался к ним гонец от Сергия с точным предсказанием победы. Более того, Сергий прислал Дмитрию Донскому и двух вооружённых иноков — Пересвета и Ослябю. Оба геройски по-

(Владимир совместно с воеводой Боброком-Вольским командовал ключевым подразделением русских на Куликовом поле — засадным полком). После его смерти (1410) Радонеж сам стал удельным центром, где княжил сын Храброго — Андрей Владимирович. Он прожил недолгую жизнь, умер от моровой язвы, но успел превратить Радонеж в хорошо укрепленный пункт: при нём как раз и были насыпаны валы, дошедшие до наших дней.

способствовал не только свержению Шемяки, но и временному примирению бывших противников. В 1449 году Василий отказался от литовских владений, предпочтя оставаться русским князем. Но возвращённый на московский престол Тёмный недолго помнил заслуги своего родственника. Боясь его растущего авторитета не только в России, но и в Литве (связи-то остались), уже в 1456-м под надуманным предлогом сослал Василия Серпуховского в вечную ссылку — сначала в Углич, а потом ещё дальше — в Вологу. Проведя в заточении 27 лет, Василий Ярославович умер. Это было в 1483-м, спустя 21 год после смерти Василия Тёмного...

...А Радонеж отошёл под прямое начало Москвы. Сын Тёмного — Иван III — сделал его центром уезда, перевёл сюда из Троицы ярмарку, в общем, всячески способствовал экономическому развитию города, что и завещал своему наследнику. Василий III устроил в Радонеже большую ямскую станцию, однако уже при Иване Грозном поселение стало приходить в упадок — другие были приоритеты у первого русского царя. Шанс у города, впрочем, оставался, если бы не Смутное время. Равшийся к Троицкому монастырю Ян Сапега попутно спалил дотла не сильно укрепленный Радонеж. О стены обители святого Сергия сапегинцы и разбились, но Радонежу это уже не помогло.

После Смуты он так и не восстановился, оставшись то Радонежским городком, то просто Городком — при Советах так и назывался, словно сама история помогала большевикам вымарать со своих страниц имя святого Сергия. Да и сейчас Радонеж, хоть и вернувший себе историческое имя, — правду сказать, невелик. Не стой тут с XIX века изящная классическая церковь Преображения — и не зацепились бы взгляд незнающего проезжего за осунувшиеся валы. В бывшем детинце — сельское кладбище, немногочисленные местные вилы подрыгают могилками древние укрепления. Мёртвых в нынешнем Радонеже больше, чем живых. Разве что дачники да туристы создают порой ощущение людности, да и то — какой-то неотсюдашной.

И всё-таки место живо! Города нет — но как захватывает дух, когда показывается из-за поворота белая церковь! Ведь вроде и жёлёшь её, а всякий раз сердце стучит, как при встрече с вернувшимся из дальнего похода другом. Вернее — не так: это ты возвращаешься из дальнего похода, а место — ждёт и встречает тебя. Оно не сдвинется, и не властны над ним ни интервенцы-поляки, ни доморощенные дети лавочников, ни просто не помнящие родства иваны, которые вроде и ничего плохого не делают, а всё равно получается плохо. Место ждёт и дышит — и делится со встречным чем-то глубоко сокровенным, что пронесло через века памяти и беспамятства. На то оно и Место, чтобы стоять на своём.

Наталя и Григорий ЕМЕЛЬЯНОВЫ

кельи, которые обнесли оградой. Так возникла обитель Святой Троицы — будущая Троице-Сергиева лавра. Вопреки своему желанию, Сергию пришлось стать её игуменом — так просила братия, так решил митрополит...

Шло время, Сергей приобретал всё больше уважения и влияния. К нему обращались за советом князья из разных земель. В результате благодаря, как теперь бы сказали, миротворческим и дипломатическим способностям настоятеля многие из них примкнули к войску московского князя Дмитрия Ивановича, когда пришла время противостоять войску ордынскому. Сам Дмитрий приехал к Сергию, чтобы испросить его благословения на битву с татарами, ведь было известно, что тот обладал пророческим даром. И Сергей сказал, что если Бог поможет, то князь победит и невредимым вернётся домой с великими почестями.

Расклад на Куликовом поле был отнюдь не в пользу наших войск. Силы Мамай превосходили как минимум вдвое; за хорошую плату татар

гибли — один в знаменитом поединке с татарским богатырём Челубеем перед началом битвы, а второй уже в ходе сражения, защищая сына своего полка.

...Горечь тохтмышева разорения не могла затмить радости от победы в Куликовской битве. Впервые русские войска смогли не просто достойно противостоять, но одолеть Орду. Раздробленная аморфная масса уделных князей спрессовалась в кристалл, Улус Джучи дрогнул и дал трещину, через которую, как цветок сквозь асфальт, вновь проросла Русь. Победа принесла Сергию истинно всенародное почитание, канонизация стала лишь официальным подтверждением свершившегося факта. По сей день, когда говорят — преподобный, просто преподобный, даже без имени — каждому православному человеку понятно, о ком идёт речь...

Осенний великим именем, Радонеж рос и развивался. Принадлежал Серпуховскому удельному князю Владимиру Храброму, второму из князей-москвичей, кто удостоился почётного прозвания Донской

Эпидемия унесла жизни не только князя Андрея, но и всего княжеского дома; после 1426 года Радонеж принял его племянник Василий Ярославович, тоже из Серпуховского дома. Судьба этого князя печальна и показательна — как часто в пору борьбы за власть завоевавшие её забывают своих благодетелей, руководствуясь «политической конъюнктурой». Василий Серпуховской был шурином Василия II Московского, в то время ещё далеко не Тёмного. Честно волевал с татарами и с Литвой, а когда великого князя сверг Дмитрий Шемяка, остался верен низложенному правителю, с Шемякой дел вести не стал и ушёл к бывшим противникам — литовцам. Те, надо отдать им должное, оценили боевые заслуги князя, дали ему солидный удел — Гомель, Стародуб и Брянск.

Брянском, кстати, Василий потом «поделился» с другими московскими князьями-изгнанниками. В новой вотчине, «в эмиграции», почитать на лаврах не стал — сколотил коалицию из сторонников Василия Тёмного, двинул поход на Москву (1446), по-

Чудотворец

После продолжительного офранцузивания всего русского общества к началу XIX века дворянство знало западноевропейскую историю лучше отечественной. И вот Россия вступила в эпоху антинаполеоновских войн. Разгул французских аббатов, чтения Евангелия на латыни, возвеличивание латинского катехизиса фактически уничтожали русскую ментальность, предательское безумие оказывало пагубное влияние на все сословия. И как бы ни высмеивал галломанию в своих комедиях Фонвизин, как бы ни ругал Щербатов, какими бы ярыми галлофобами ни были Державин, Карамзин, Ростопчин, Багратион, Шишков, православная Россия становилась неотъемлемой частью католической Европы.

Этот период по своему уничтожающему размаху напоминал золотоордынское иго и сравним со Смутным временем и польской интервенцией. Перед русским народом встал вопрос самоидентификации. Памятное очищение произошло во время Отечественной войны 1812 года. «Великая армия» объединённой Европы изо дня в день окверняла православные святыни. Великомуученица Москва была разорена и сожжена. Просвещённые святотатцы: французы, баварцы, вестфальцы, гессенцы, голландцы, испанцы, итальянцы, пруссаки, поляки, саксонцы убивали, грабили, насиловали, устраивали отхожие места в алтарях православных храмов, сдирали серебряные оклады икон, забирали лампады, кресты, даже отбирали одежду и обувь у духовенства. Обычным делом для ненасытных оккупантов было уничтожение православных святынь. В Спасо-Андрониковом, Покровском, Знаменском монастырях солдаты кололи на дрова иконы, лики святых использовали как мишени для стрельбы, жертвенники утроблялись вместо столов. В церквях Донского, Заиконоспасского, Новоспасского, Рождественского, Симонова, Покровского монастырей находились конюшни, в Екатерининской церкви Вознесен-

ского монастыря располагалась пекарня. Свято-Данилов монастырь был разрушен, Алексеевский и Новодевичий осквернены, в Высокопетровском монастыре обустроили скотобойню с мясной лавкой. В ней с ликов православных святых свисали приколотенные свежие мясные туши, а железный маршал Франции, герцог Ауэрштедтский, князь Экмюльский Даву устроил себе спальное ложе в алтаре Чудова монастыря.

...И тогда явился он, тот, чьими наставлениями и молитвенными подвигами была спасена Русская земля. Он, который вселил дух мужества и стойкости в святого благоверного князя Дмитрия Донского и русское воинство на Куликовом поле. Он, который явился во сне благочестивому нижегородцу Козьме Минину и направил его во главе народного ополчения идти на очищение Московского государства от супостата.

Это случилось в тот день, когда уже был разграблен Боровской монастырь, когда в Звенигородском монастыре, основанном его воспитанником преподобным Саввой Сторожевским, квартировали солдаты принца Франции и вице-короля Италии дивизионного генерала Богарне, когда в кошунственном припадке европейские завоеватели рубили мясо на иконе Иоанна Предтечи в Можаявской Лужецкой Ферапонтовой обители, когда бесноватый легион побывал в Николо-Перервинском и Николаевско-Угрешском монастырях. Это случилось, когда ноши в Первопрестольной были светлыми от бушующего огня, а дни тёмными из-за дыма.

Эта встреча состоялась на колокольню Ивана Великого, в тот час, когда император Франции Наполеон Бонапарт захотел взглянуть на пламенеющую Москву с самой высокой точки города в горделивом одиночестве. Великий заступник земли Русской святой преподобный отец Сергей игумен Радонежский явился «корсиканскому дракону», он шёл по небу со стороны Воробьёвых гор, осеняя крестным знаменем армии, надвигающейся на

Москву. Смятённый Наполеон устремился в Благовещенский собор, где узнал на одной из икон небесного странника. Именно тогда он стал походить на «соломенного пса», это прозвище было дано ему в первое время пребывания в военной академии в Брианне. Покидая Москву, обезумевший европейский правитель отдал приказ об уничтожении Московского кремля. Взлетели на воздух три башни со стороны набережной, Арсенал от Никольских ворот до Нагульной башни и со стороны Троицких ворот; осыпался верх Никольских ворот до иконы святого Николая Чудотворца, сгорел дворец, выгорела Грановитая палата, но незримые хранительницы Кремля, Спаская и Никольская башни, остались неприступны. Взбешённый Наполеон был в отчаянии, ведь на надвратной иконе Спаской башни были изображены у ног Спасителя склонившие колени в молитвенном обращении святой и преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Мародёры попытались снять золотой оклад с иконы Спасителя, но и эти варвар-

ские действия не увенчались успехом: по высшему промыслу лестница всё время падала. Потрясение покорителя Европы было так велико, что о его сумасшествии и паническом бегстве из России написано достоверно и маршалом Франции Бертье, и бригадным генералом Сегюром...

Появилась уникальная икона «Явление Богоматери Сергию Радонежскому во время пожара Московского кремля в 1812 году». Она была создана в 1831 году и согласно надписи на обороте является первым списком с произведения московского художника Н.Н. Тяпина, который 10 сентября 1812 года был свидетелем чудесного явления над пылающей Москвой. Эту икону живописец вручил известному духовнику иеромонаху Амфилохию (Константиновичу), и с 1812 года она хранилась в его келье в ростовском Спасо-Яковлевском монастыре. Стоит упомянуть, что император Александр I пожелал Московскому ополчению древнюю икону «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому», написанную на гробовой доске преподобного Сергия в 1588 году и присланную императору 14 июля 1812 года из Троице-Сергиевой лавры митрополитом Платоном (Левшиним).

Великий русский историк В.О. Ключевский писал: «Преподобный Сергей своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нём ещё не всё добро погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там ещё тлевшие искры того же огня, которым горел озабренный их светоч».

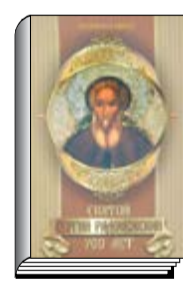
Сотни лет ежедневно тянутся к мощам великого русского чудотворца православные христиане со всего мира, чтобы поклониться человеку, родившемуся в эпоху вымирания русского народа и сумевшему возродить и примужжить спасительную веру, с которой живёт и по сей день многомиллионное восточное славянство.

Александр ОРЛОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

От Епифания до наших дней

Святой Сергий Радонежский. 700 лет. — М.: Олма Медиа Групп, 2014. — 304 с. — 4000 экз.

Эта своеобразная антология Сергия Радонежского (то есть — преданий и рассуждений о нём, поскольку сам святой писателем не был) обращает на себя внимание неожиданными ракурсами. Всё начинается, как положено, с Епифания Премудрого. А дальше — мощная череда богословских монологов, вольных эссе и стихов.

Особенно интересен взгляд на древнего святого из просвещённого XVIII века. О Сергии тогда не забывали, не могли забыть, но идеология перекарнивалась не менее основательно, чем в XX веке. Шла секуляризация не только церковной собственности, но и идеологии. Властителями дум становились люди светские. Но и в те годы наследие Сергия пытались осмыслить — и читать эти раздумья мудрого А.Н. Муравьева и деятельной императрицы Екатерины II по меньшей мере любопытно. Тут же — и железный XIX век. Малоизвестная житийная поэма архимандрита Митрофана (М.Л. Воронцова) и замечательная статья Константина Случевского — разумеется, о Сергии Радонежском. Стихов об основателе Свято-Троицкого монастыря написано не так много, но завершает книгу стихотворное либретто «Радонежская оратория» современного автора Евгения Лукина.

Епифаний Премудрый с учениками пишет Житие преподобного Сергия

Дни преподобного Сергия – торжества, фестивали, маршруты

1. Выставка «И свеча не угасла...»

Место проведения: Музейный комплекс Конный двор
 ул. 1-й Уборной Армии, 2А

2. Фестиваль духовно-патриотической музыки «Русь православная»

Место проведения:
 Краснопольская площадь

3. Фестиваль «Город мастеров»

Место проведения:
 Советская площадь

4. Музейная семейная программа «Русская традиция и современная семья»

Место проведения: Музейный комплекс Конный двор
 ул. 1-й Уборной Армии, 2А

5. Фестиваль колокольной музыки

Место проведения:
 Площадка у Белого лауда аббам музейного комплекса Конный двор

6. Детская площадка

Спектакли театральных коллективов
 Место проведения: ДК им. Ю.А. Газарова
 проспект Красной Армии, 185

7. Малодетская площадка

«Фестиваль живых эмоций»
 Место проведения:
 Парк «Скитские пруды»

Праздник в Сергиевом Посаде

В эти дни Подмоскowie посвящает памяти преподобного Сергия выставки, концерты и фестивали. Всё начнётся 16 июля с молебна и крестного хода в Покровском Хотьковом монастыре – там, где преподобный Сергий принял монашеский постриг. 17 июля литургия состоится в городке паломников. 18 июля гостей встречает Свято-Троицкая Сергиева лавра. Сюда съедутся гости со всей России – от первых лиц

государства до простых прихожан. Там состоится Патриаршая Божественная литургия, а затем предстоятель Русской православной церкви обратится к собравшимся со Словом о преподобном Сергии. У лаврских стен пройдут фестивали колокольной и духовно-патриотической музыки.

Праздник продолжится до 20 июля. На детской площадке театральные коллективы покажут спектакли о героях старины да

лёкой, на молодёжной площадке пройдёт Фестиваль живых эмоций. А на Советской площади Сергиева Посада примут участие лучшие подмосковные мастера художественных промыслов и ремёсел. Грядет ярмарка, на детской площадке пройдут мастер-классы по декоративному творчеству. В парке «Скитские пруды» пройдёт фестиваль живых эмоций – с подвижными и интеллектуальными играми.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

ИТАР-ТАСС

Трапезный храм лавры

